

Генрих Чепукайтис

СПРИНТ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Как победить
в блице

БИБЛИОТЕЧКА ШАХМАТИСТА

Генрих Чепукайтис

**СПРИНТ
НА ШАХМАТНОЙ
ДОСКЕ**

**Как победить
в блице**

Москва

2010

УДК 794
ББК 75.581
Ч44

Чепукайтис Г.М.

Ч44 Спринт на шахматной доске. Как победить в блице. – М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2010. – 120 с. (Библиотека шахматиста).

ISBN 978-5-94693-103-8

Легендарный питерский шахматист Генрих Чепукайтис, «заслуженный рецидивист блица», многократный чемпион Ленинграда–Петербурга и Москвы по молниеносной игре, вставал в турнирной таблице подчас выше М. Таля, В. Корчного и Т. Петросяна.

Будучи одним из сильнейших блицоров мира, Генрих Михайлович свою главную идею в шахматах выразил одной фразой: «Хорошо играть совсем не обязательно, надо, чтобы партнер играл плохо!».

Вы узнаете, что надо делать на висячих флагках, как сбить соперника с толку, загнать его в цейтнот и заставить ошибаться.

Предваряет повествование замечательный очерк гроссмейстера и литератора Г. Сосонко «Чип», полная версия которого публикуется впервые.

Новое издание книги существенно переработано и дополнено.

Особенно эта книга будет интересна желающим усилить свою игру в «пятиминутках».

УДК 794
ББК 75.581

У ч е б н о е и з д а н и е

Чепукайтис Генрих Михайлович

СПРИНТ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ.

Как победить в блице

Редактор **Владимир Барский**

Художник **Яков Красновский**

Компьютерная верстка **Андрей Ельков**

Подписано в печать 10.11.2009. Формат 60x90/16.

Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 7,50.

Тираж 2000 экз. Заказ № 29215.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»

(директор Мурад Аманназаров)

Тел./факс: (495) 963-80-17

e-mail: murad@chess-m.com или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных издательством

электронных носителей в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат».

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

ISBN 978-5-94693-103-8

© Чепукайтис Г.М., 2010

© Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2010

Генна Сосонко

ЧИП

Чемпионат Ленинграда по блицу в 1958 году выиграл Виктор Корчной. Второе место разделили Борис Спасский, Марк Тайманов и перворазрядник, победивший в личных встречах всех гроссмейстеров. Это был Генрих Чепукайтис.

Он родился в 1935 году в Ленинграде. Война, блокада, эвакуация. В шахматы Чепукайтис начал играть в четырнадцать лет. Ходы он уже знал, но когда зимой сорок девятого голодного года уличного мальчишку привели в отделение милиции, сопротивления практиканту, студенту юридического института Борису Владимирову онказать не смог. Будущий международный мастер давал ему тогда фору весь ферзевый фланг.

Хотя Чепукайтис и говорил, что в молодые годы во время армейской службы занимался в Баку у Владимира Макогонова, а, возвратившись в Ленинград, посещал занятия Фурмана и Борисенко, учителем его стала практика.

Он признавался: «Мне было скучно овладевать всеми премудростями, скоро я оставил эти занятия, классического шахматного образования так и не получил,

моим единственным и великим тренером стал блиц, и рука сама научилась в считанные секунды находить правильные поля для фигур».

Блиц! Он стал его страстью. За бесчисленными партиями блиц Чепукайтис проводил дни, недели и месяцы, и, хотя в турнирах успехи его были много скромнее, в блице ему было мало равных.

Впервые он стал чемпионом Ленинграда по блицу в 1965 году, опередив многих титулованных шахматистов. Формально Чепукайтис не был тогда даже мастером: хотя он и выполнил к тому времени мастерский норматив, квалификационная комиссия после просмотра партий решила звания пока не присваивать: сырват, пусть еще поиграет.

На следующий год Чепукайтис решил сыграть в чемпионате Москвы по блицу, но в финал первенства его не пустили. Это значило: приезд в столицу ночным поез-

дом, выигрыш полуфинала, но-
чевка на вокзальной скамье и на
следующий день — блестательная
победа впереди многих известных
мастеров и гроссмейстеров!

В те годы он неоднократно и с
успехом участвует в московских
чемпионатах, с особой гордос-
тью вспоминая тот, в котором не
принял участие Тигран Петро-
сян. Вето было наложено женой
Петросяна Роной: «Ты чемпион
мира. Кто тебя похвалит, если ты
выиграешь? А если проиграешь?
Хорошо еще, если победит Брон-
штейн, Таль или Корчной, ну а
если Чепукайтис?» Итоги того
чемпионата Москвы: первое мес-
то — Таль, второе — Чепукайтис,
третье — Корчной.

Но главным и любимым по-
лем сражения для него оставался

Чигоринский клуб его родного
города. Он играл в чемпионатах
Ленинграда, потом Петербурга по
блицу 47 раз. Сорок семь! Шесть
раз побеждал в них, в последний
раз в 2002 году, когда ему было
уже далеко за шестьдесят.

Если случалось, не выходил в
финал, то получал персональное
приглашение, потому что чемпи-
онат по блицу без Чепукайтиса
был немыслим, как футбол в го-
роде без «Зенита». Зрители в этот
день стояли на столах и подокон-
никах Клуба, и не только потому,
что в турнире принимали участие
прославленные гроссмейстеры:
играл Генрих Чепукайтис, кото-
рый был в состоянии победить
— и побеждал! — этих самых грос-
мейстеров — Корчного и Спас-
ского, Таля и Тайманова.

Для него самого этот день был
праздником, его личным праз-
дником, и он появлялся в клубе
гладко выбритым, в белоснежной
рубашке и при галстуке. На спор-
тивных страницах старых под-
шивок «Вечернего Ленинграда»
можно найти еще фотографии
легендарного блицора и статьи об
этих чемпионатах под привычной
шапкой «Опять Чепукайтис!»

В этот вечер в клубе можно
было увидеть и его коллег — рабо-
таят семьдесят девятого прессовоч-
ного цеха оптико-механического
завода, где он проработал всю

жизнь. И неважно было, что они едва только знали ходы шахматных фигур, предпочитая «забивать козла» в обеденный перерыв; пропустить такое зрелище они не могли: их Чип шел громить гроссмейстеров!

Чип. Так его называли все, и хотя в последние годы для кого-то он стал Генрихом, а для молодых и Генрихом Михайловичем, между собой все звали его Чипом.

За его первую победу в чемпионате города Чепукайтису вручили приз — телевизор. Этот телевизор, как и все телевизоры и фотоаппараты, полученные им, неизбежно оказывались на прилавке комиссионных магазинов. Равно как и кинокамера, врученная за победу в том памятном московском чемпионате. «Надо обмыть такое дело с ребятами в цехе», — сказал тогда Чепукайтис.

Чип не был профессиональным шахматистом. Всю жизнь до выхода на пенсию он проработал электросварщиком: спецовка, защитный щиток от снопа разлетающихся искр, все как полагается. Знавшие его в таком качестве утверждали, что он был сварщиком высокой квалификации.

Он вставал в пять, если вообще ложился, чтобы поспать к заводской проходной, и можно было только удивляться, как он выдерживает такой ритм жизни:

все вечера, а очень часто и ночи были отданы игре.

Игра! Это было то, чем он жил. Он играл всюду: в Чигоринском клубе, в клубах различных Дворцов и Домов Культуры, летом — на Кировских островах, в парках, в Саду отдыха. Вокруг его партий всегда толпились болельщики и почитатели; он любил играть на публике, любил, пока соперник задумывался над ходом, перекинуться с кем-нибудь словцом или, не торопясь, размять очередную папиросу, не обращая внимания на повисший грозно флагожок.

Орудие работы — деревянные шахматные часы — он нередко носил с собой в сумке. В пулеметном перестуке часов последний выстрел всегда оставался за ним. Случалось, что часы не выдерживали такой сумасшедшей пальбы, и кнопка вылетала из тела механизма. Бывало — от неосторожного движения часы сдвигались с места, как ворота в хоккее, фигуры и пешки падали на доску, и вместо атакующей позиции на доске оказывалась груда хаотично валяющихся деревяшек.

Хорошо вижу его в то время: невысокого роста, с короткими мускулистыми руками, маленькие глазки, веселый с хитрецой взгляд, черные, всклокоченные, слегка выющиеся, с ранней сединой волосы, ямочка на небритом

подбородке. Вид почти всегда усталый, помятый. Стираная рубашка, темный, видавший виды пиджачок. Его мало кто принимал всерьез: в самой фамилии его было что-то чепуховское, легко-мысленное, несерьезное, как и шахматы, в которые он играл.

Он мог плутовать во время игры, но делал это весело и беззлобно. Один из его приемов: в мертвенно-ничейным эндшпиле с разноцветными слонами неожиданно «перейти» в одноцвет.

«Здесь ни в коем случае нельзя спешить, — объяснял Чип свою стратегию, — «поменяв» цвет слона, надо сделать им десяток-другой бессмысленных ходов, для того чтобы соперник не заметил столь резкой перемены обстановки на доске. И только «приучив» партнера к новому положению дел, надо перейти к решительным действиям». Если ошарашенный соперник, потеряв все пешки, сдавался в недоумении и, восстанавливая ход событий, говорил: «Погоди, погоди, но ведь сначала...», — Чип, поупиравшись для вида, весело соглашался и расставлял фигуры для новой партии.

Формул для игры блиц было немало: классические пятиминутки, трех- и даже одноминутки, немало было и самых различных фор. Чаще всего он играл минута

на пять. Не раз я бывал свидетелем, как он играл с такой форой с кандидатами в мастера, причем нередко те требовали, чтобы минута на часах Чипа ставилась не на глазок, а шестьдесят секунд замерялись строго по секундомеру — электронных часов тогда, разумеется, не было и в помине.

Когда я четверть века спустя слушал Ботвинника, учившего молодых: «Цейтнот — это когда на последние десять ходов остается пятнадцать минут, а не минута на пять ходов, как вы думаете», — мне вспоминался Чепукайтис, успевавший за минуту отстрелять целую партию.

Однажды в Ленинграде проходил полуфинал первенства страны, в котором играли сильные опытные мастера. Он и с ними пытался играть — минута на пять, потом перешел все-таки на две. В другой раз я присутствовал на матче Чепукайтиса с кандидатом в мастера, которому Чип давал фору ладью; в качестве компенсации соперник должен был снять у себя пешку «с», по мнению Чепукайтиса, имеющую исключительную важность, так как по его теории центр может быть подорван только при помощи этой пешки.

Помимо времени на обдумывание, имелись и другие немаловажные вопросы, которые следовало обговорить до начала пар-

тии: с какой стороны от играющего находятся шахматные часы. Для непосвященного вопрос этот праздный и не играет никакой роли, на деле же при игре блиц решающую роль могут сыграть даже доли секунды, которые тратятся на более длинный путь от руки к часам. Оговаривались и другие условия, например, будут ли партии играться по правилу «tronул – ходи» или ход будет считаться сделанным только после пережатия кнопки часов.

Нередко применялась система двойных и тройных ответов, известных на Западе под именем «контра» и «реконтра». Надо ли говорить, что игра всегда шла на ставку, причем случалось, ставки эти бывали совершенно фантастическими, равно как и вся жизнь в то время. Бывало, за один присест им проигрывались и выигрывались суммы, намного превышавшие его месячный заработок.

Наблюдая со стороны за его игрой, я видел, что он не очень любит позиции, в которых имеется одно-единственное решение, предпочитая оставлять за собой, употребляя карточный термин, «отходы в масть»: несколько возможных продолжений. Он и играл в самые разнообразные карточные игры – преферанс, покер, буру, секу, двадцать одно. Играли

в домино и шмен – не слишком трудную игру, где победителем является угадавший большую сумму цифр на зажатой в кулаке купюре. Он мог «катать» в любую игру – где, когда и с кем угодно. Таких, как он, так и называли – «катала».

Контроль времени в шахматной партии в те времена располагал к раздумью, и я видел иногда Чипа в каком-нибудь закутке, прямо во время партии играющим в буру или «заряжающим» в шмен, пока соперник-долгодум размышлял, поставить ли на d1 королевскую ладью или, наоборот, ферзовую.

Иногда его можно было найти в ленинской комнате завода в компании шахматистов – Усова, Демина, Гриши Петросяна, всех уже покойных. Тогда убирались со стола комплекты «Правды» и «Известий», дверь запиралась на ключ, доставался лист бумаги, расчерчивалась пуля для игры в преферанс, открывалась бутылка... Процесс игры происходил под внимательным взглядом Ленина, бюст которого являлся непременным атрибутом любой ленинской комнаты или красного уголка.

Эпизод того времени: лето 1965 года, Ленинград, гостиница «Октябрьская», полдень. Чепукайтис и молодой грузинский

мастер Роман Джинджихашвили решили сыграть парочку трехминуток, и я оставил их за этим занятием. Когда утром следующего дня я снова заглянул в гостиницу, то уже в коридоре услышал отчаянный перестук часов: соперники по-прежнему сидели за столом, разве что время от времени выходили в ванную подставить голову под непрерывно вытекающую из крана струю холодной воды. Дебютные позиции у них возникали на доске со сказочной быстрой; неудивительно: эти позиции встречались уже множество раз в предыдущих партиях и — опытные блицоры поймут, что я имею в виду — расставлялись обоими без особых раздумий, как нечто само собой разумеющееся.

«Где-то часам к пяти утра я вел плюс одиннадцать, но потом у Чипа открылось второе дыхание, и он не только сравнял счет, но и вышел вперед, — рассказывал Джин о ходе борьбы, — но ничего, еще не вечер, теперь у меня снова плюс четыре...» Они обрадовались моему приходу: так же как любители пасьянса могут довольствоваться собственным обществом, но испытывают двойную радость, если кто-нибудь за ними наблюдает; они, как настоящие артисты, тоже предпочитали выступать на публике, способной оценить их мастерство. Через час,

когда я снова оставил их вдвоем, Чепукайтис сравнял счет...

Поздно вечером того же дня я зашел в Сад отдыха на Невском проспекте. Было темно, играла музыка, разнося из всех репродукторов модную тогда песенку «Домино», а в шахматной беседке Чип, как ни в чем не бывало, играл минуту на пять со Слюсом: своим постоянным партнером тех лет по фамилии Слюсаренко.

Роман Джинджихашвили, сам незаурядный игрок в блиц, вспоминает, что это был далеко не единственный случай такого длительного единоборства: «Однажды я играл с ним пятьдесят часов кряду. В моей жизни было только три человека, с которыми я играл такие марафоны: Карен Григорян, Чепукайтис и сравнительно недавно — Валентин Арбаков».

Марк Цейтлин утверждает, что как-то, встретившись с Чепукайтисом в пятницу, блицевал с ним трое суток подряд: «Счет колебался в районе плюс трех в ту или иную сторону, ставка была — полтинник за партию, но, начав играть, мы завелись и просто уже не могли остановиться».

Случаи эти не являются такими уж исключениями, и самозабвенных, одержимых игроков можно встретить в разные времена и в разных странах. Назову еще несколько имен шахматис-

тов разной силы и квалификации: Яков Юхтман и Юрий Коц на Украине, Янис Даудзвардис в Латвии, австриец Йозеф Клингер, оставивший шахматы и полностью переключившийся на покер, шестикратный чемпион Германии по молниеносной игре – Карл-Хайнц Подзельный. Таким был и умерший в 2004 году москвич Валентин Арбаков, хотя и ставший гроссмейстером, в серьезных шахматах ничем себя особенно не проявивший, в то время как в блице гроссмейстры с мировым именем зачастую вынуждены были признавать его превосходство. Речь идет о людях, для которых играть сутками подряд – обычное дело, поэтому время от времени организуемые марафонскиеочные блицтурниры не являются для них чем-то необычным и, как правило, ими и выигрываются.

Чепукайтис не раз рассказывал о своих единоборствах с Михаилом Талем. Самое первое произошло в Ленинграде, в гостинице; пожилой человек, которого Чип повстречал там и которого принял сначала за дядю Миши, оказался Рашидом Нежметдиновым. Чепукайтис выиграл у мастера комбинаций со счетом 5:2, после чего в дело вступил появившийся Таль. Миша тоже сыграл семь партий и, по свидетельс-

ту Чипа, почти все их проиграл, хотя на следующий день взял убедительный реванш.

Каждый раз Чепукайтис называл, правда, другой счет в своем победном матче, и сейчас трудно проверить абсолютную точность этого рассказа, но я не раз был свидетелем поединков Чепукайтиса с Талем и могу подтвердить, что борьба в них шла с переменным успехом.

Так было и на чемпионате страны в Харькове в 1967 году. Чип играл, как всегда, с ураганной скоростью и, быстро освободившись, слонялся по залу, дожидаясь Таля. Когда Миша заканчивал свою партию, начинался при большом скоплении зрителей блиц. Свидетельствуя: счет был примерно равным, и скучных партий не было.

Одни люди создают моду, другие ей следуют. Чепукайтис не вписывался ни в одну из этих категорий: у него была своя теория дебютов, полностью построенная на его собственных партиях. Вспоминать в начале партии, что написано в дебютных справочниках и руководствах, или как именно было сыграно в этой позиции на только что закончившемся турнире в Линаресе, для него значило расписываться в собственной слабости и беспланности.

«Есть два вида дебютов, — говорил Чепукайтис, — один — который вы играете хорошо, другой — который вы играете плохо». Сам он любил уже в дебюте создавать иррациональные позиции, хаос на доске, который называл «базаром».

Восточная мудрость гласит, что у каждого начала есть свое начало. Излюбленное начало Чепукайтиса с выходом слона на g5 после первого хода ферзевой пешки имеет своим началом нелюбовь и нежелание изучать другие, более солидные дебюты. Это было его любимой стратегией: вывести слона за цепь пешек, после хода 1.d4 только очень слабо обозначенную, и, тут же разменяв этого слона, начать прорывать траншеи для другого.

В искусственном мире шахмат все фигуры были для него живыми существами, но любимым был конь. Он признавался не раз: люблю коней, без коней шахматы были бы просто скучны. Как он их только не называл: и элита фауны доски, и горбунок, и лошадь, и скакун, и мерин, и кляча. Увидев размен слона на коня, предпринятый Deep Blue на четвертом ходу в партии нью-йоркского матча с Каспаровым в 1997 году, Чепукайтис был в восторге: «Наконец-то компьютер начал понимать что-то в шахматах!»

Одну из своих статей Петросян озаглавил «Дебют на свой вкус, или почему я люблю ход ♘g5». Речь шла о дебютных ходах 1.d4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.♗g5. «Петросян пропагандировал выход слона на третьем ходу, я же предпочитаю делать это на ход раньше», — говорил Чепукайтис и сокрушался, что вывести слона-камикадзе на g5 на первом ходу нельзя по правилам игры. Он называл этот выпад слона «беспородным началом», полагая, что в других дебютах «набивших оскомину табий несть числа».

С наибольшим эффектом выявилась идея этого хода в партии Чепукайтиса против Тайманова в одном из чемпионатов города по блицу, когда его соперник после ходов 1.d4 d5 2.♗g5, одернувшись, сыграл 2...e6. В то же мгновение ферзь черных исчез с доски, как будто Чепукайтис и не ждал другого хода, а гроссмейстер, смешав фигуры, сказал в сердцах: «Вам пивом торговать, а не в шахматы играть...»

Чепукайтис полагал, что тысячи, десятки тысяч партий, которые он открыл таким образом, являются достаточным основанием, чтобы назвать этот дебют его именем, и очень удивился, услышав о бразильском шахматисте, вошедшим в историю игры помимо начала, носящего его

имя, еще и тем, что именно с ним Капабланка сыграл свою последнюю в жизни партию на Олимпиаде в Буэнос-Айресе в 1939 году.

«Что с того, что какой-то Тромповский делал этот ход еще до войны, все идеи в этом беспородном дебюте только мною и разработаны», – утверждал Чепукайтис. Но всерьез его дебют никто тогда не принимал, а часть посвященной ходу $2.\mathbb{Q}g5$ теоретической статьи, написанной Борисом Гулько после турнира 1967 года в Ленинграде, где Чип много раз применил этот ход, была безжалостно вычеркнута редактором журнала. Любопытно, что выход ферзевого слона на втором ходу применял еще один выдающийся игрок прошлого – Давид Яновский; играл так и Карел Опоченский в тридцатых годах, но очевидно, что эти партии не были известны Чепукайтису.

Интересно, что Таль тоже любил ход $Bg5$, хотя к дебюту Тромповского это отношения и не имеет. За анализом Таль, имея альтернативу между развитием слона на $g5$ или, к примеру, на $e3$, почти всегда выводил его $g5$, приговаривая: «Пусть стоит...» Расшифровать эти слова нетрудно: конь на $f6$ все-таки под ударом, и хотя непосредственного намерения разменять его нет, давление на позицию оказывается. Ну, а в

случае $h6$ можно подумать – взять ли этого коня либо отступить: пешечка-то на $h6$ осталась...

Черными Чепукайтис играл различные системы с фланкетированием чернопольного слона, но излюбленным дебютным построением его была система Уйтелки. В этой системе, где черные добровольно отдают инициативу сопернику, белые лишены каких-либо конкретных рекомендаций теории, и, если действуют шаблонно, пружина позиции черных может раскрутиться сама собой. По настроению он мог применить эту защитительную систему и белыми, вызывая огонь на себя. Получив однажды на жеребьевке в партии с ним белые, я жалел о потерянном цвете: не в дебюте решались партии Генриха Чепукайтиса.

За каждым его ходом ясно сквозила мысль, и игра его была полна оригинальных, нешаблонных идей. Однажды, после того как он в партии с Заком в ленинградском варианте защиты Нимцовича на пятом ходу черными пожертвовал ферзя за две легкие фигуры и буквально разгромил соперника, Зак, сдавая партию, нервно спросил Чепукайтиса: «Вы так пошутили, конечно?» Еще годы спустя в ленинградском Дворце пионеров Владимир Григорьевич Зак, один из пер-

вопроходцев этого варианта, с удивлением и недоумением анализировал позицию, случившую в той партии с Чепукайтисом.

Детские тренеры, когда заходила речь о Чепукайтисе, старались перевести разговор на другую тему, чтобы избежать дурного влияния, которое мог бы оказаться образ жизни и стиль игры Чипа на молодых шахматистов. К блицу относились тогда в лучшем случае как к забаве, а об искусстве Чепукайтиса говорили с улыбкой, манеру игры не принимали всерьез.

В одном из туров Спартакиады Ленинграда 1967 года я играл за соседним столиком с ним. Во время партии с Рубаном Чип постоянно выходил в фойе покурить, поболтать с приятелями, возвращаясь в зал только для того, чтобы быстро сделать очередной ход. Я думаю, что если бы ему представилась возможность играть в американских турнирах, где соревнования с классическим контролем, рапиду и блицу нередко проводятся в одно и то же время, он тоже бегал бы из зала в зал, ведя одновременно несколько партий, как это делает, например, гроссмейстер Богдан Лалич.

«Ты видел, какое я сегодня шоу исполнил?» — слышал я голос Чепукайтиса где-то в кулуарах после того, как Рубан сдался.

«И все было корректно?» — спрашивали его.

«А кто его знает, без пол-банки ведь не разобраться», — улыбаясь, отвечал Чип любимой присказкой. Фантастическая партия эта, отданная сегодня на безжалостный вердикт компьютера, не выдерживает испытания на корректность, но все равно восхищает каждого, кто ценит в шахматах не только логичную игру в дебюте и использование маленького преимущества в окончании.

Виктор Корчной прекрасно помнит свою первую партию с Чепукайтисом в первенстве Ленинграда 1957 года: «Хотя мне и удалось выиграть, это была очень запутанная и долгая партия. Это верно, теории он не знал, зато у него были свои схемы, он беспрестанно что-то выдумывал за

шахматной доской, и с ним всегда надо было держать ухо востро. Мне вообще играть было с ним очень непросто, особенно блиц».

Выдающимся мастером блица называют Чепукайтиса Рафик Ваганян и Александр Халифман, не раз встречавшиеся с ним за шахматной доской.

Несколько лет назад Анатолий Карпов в дискуссии о времени, отводящемся на обдумывание, сказал, что если так дальше пойдет, то и до блица может дело дойти, а тогда даже Чепукайтис может чемпионом мира стать. «Да, может, — заметил Давид Бронштейн, — и я не вижу в этом ничего зазорного. Генрих Чепукайтис великолепный стратег и блестящий тактик. Его бесчисленные победы в blitzтурнирах объясняются тем, что он на редкость искусно создает сложные ситуации, в которых соперники, привыкшие к «грамотной» игре, просто теряются».

За несколько лет до смерти Чепукайтис написал книгу о блице, о ведении борьбы в цейтноте. Главную идею он сформулировал очень четко: «Хорошо играть совсем не обязательно, надо, чтобы партнер играл плохо!» Он смотрел на шахматы как на соревнование двух людей, в котором задействована немалая часть этого. Атмосфе-

ре, создающейся во время партии, сопернику отводилась самая важная роль: «Когда вы начинаете партию, у вас шестнадцать фигур самой разной ценности. Но существует еще более значимая, чем все остальные — семнадцатая фигура. Это ваш противник. Именно с ним надо считаться при выборе ходов. Надо в первую очередь не мешать противнику делать выбор. Я стараюсь предоставить этот выбор партнеру и очень надеюсь, что он сделает очередную глупость! Он найдет, как проиграть, если вы не будете ему здорово мешать. Шахматист — только человек и рожден, чтобы делать ошибки, «зевать» фигуры и допускать просмотры».

Его вера в себя была безгранична. Он говорил: «Вы должны быть абсолютно уверены в себе. Когда вы играете партию, вы должны отдавать себе отчет в том, кто самый находчивый за доской. Это — вы. Вы сами».

Он писал о том, что кажется ему балластом при игре в условиях ограниченного времени на обдумывание, о том, что «доброта, застенчивость и осторожность нужны только в целях конспирации ваших истинных намерений. Необходим же — нахрап, блеф, авантюра, изворотливость. Мнительность, неуверенность, академичность, паника — недопусти-

мы. Помогите сопернику сбиться с ритма. Растираяность за пожертвованную фигуру – достаточная компенсация. Страшным оружием является сделанный время от времени длинный бестолковый ход. Ваше поведение в начале партии должно подчиняться простому правилу: ясность в дебюте – важнее материального перевеса».

«Ходить надо ближе к кнопке. Это – очень важно! Помните: движения ваших рук должны опережать мысль. Не ходите туда, куда смотрите, не смотрите, куда пойдете. Это – шанс! Если партнер забыл перевести часы, сделайте «умное лицо», задумайтесь. Пока идут часы противника, вы приближаетесь к победе. Добравшись до эндшпилля, ходите как попало, соблюдая единственное правило – все ходы должны быть как можно ближе к кнопке часов. Никогда не забывайте о «кнопочной теории Чепукайтиса». Основной принцип, соответствующий моему пониманию шахмат, – русское «авось».

Читая эти строки, в которых перемешано все: здравый смысл и эпатаж, улыбки и банальности, своеобразная философия и скоморошничанье, психология и трюизмы, читатель может подумать, что автор ратует за бездумные шахматы, королем которых не без ко-

кетства объявлял себя не раз сам Чепукайтис. Это не так, конечно.

Неправда, что он играл в бездумные шахматы, неправда и то, что все успехи его могут быть объяснены только фартом или «кнопочной теорией Чепукайтиса». Правда же, что, обладая незаурядным и очень своеобразным шахматным талантом, он построил всю свою игру на рефлексах и интуиции и, презрев какую-либо подготовку и исследование, развивал свой замечательный талант только и единственно посредством упражнения.

Юнг выделяет четыре «полюса» сознания: мышление, чувство, ощущение и интуицию. Хотя они существуют нераздельно, лишь одному из них принадлежит решающая роль в сознании индивида. У Генриха Чепукайтиса в его подходе к шахматам главная роль была отведена интуиции. Понятие «интуиция» Таль выражал словами: я так чувствую, это хорошо, Ананд называет интуицией первый ход, который он видит в позиции, для Крамнича же интуиция – мгновенное нахождение идеи без предварительного логического рассуждения – является не только самым важным элементом при игре блиц, но и первым признаком таланта.

Известно, что самая лучшая музыка блюза создается людьми,

которые не осознают вполне, что они делают. Они не в состоянии сами объяснить, чем именно они привлекают тысячи поклонников своего искусства и вводят их в состояние экстаза. Эти люди полностью полагаются на инстинкт, создавать музыку иначе просто не могут, даже если бы очень хотели этого.

Интуиция позволяла Чепукайтису в считанные мгновения принимать верные решения, а сам он находился в процессе игры в состоянии, когда решающую роль играют не память, неторопливый счет вариантов и оценка позиции, а рефлексы, накопленные им в течение долгой практики. Когда он играл блиц, то впадал в состояние, за которое ратуют опытные тренеры в теннисе, когда на принятие решения имеются только доли секунды. Именно: рефлекторный, инстинктивный ответ, полное подчинение себя ритму игры, даже впадение в транс – это чувство сродни животному. Голове отводится здесь второстепенная роль: безэмоционально контролировать игровую ситуацию со стороны.

Для Чепукайтиса процесс мышления означал мгновенную способность ориентироваться в непредвиденных обстоятельствах. Во время игры он постоянно находился в том эмоциональном

состоянии, направленном на нахождение решения, которое учёные называют поисковой доминантой. Но, в отличие от учёных, он не стремился в своих поисках к абсолютной истине. Она меньше всего интересовала Чепукайтиса. Не истину искал он, предоставив это занятие супергрессмейстерам и так не любимым им компьютерам, а только и исключительно собственную правоту, называемую победой.

На поиски этой собственной правоты в его распоряжении были считанные секунды, и я полагаю, что ответ диспетчера аэропорта психологам, допытывавшимся, о чём он думает в экстремальных обстоятельствах: «Здесь думать некогда, здесь видеть надо», – пришёлся бы очень по душе Чепукайтису. И если бы у него спросили, что есть правда в шахматах, он мог бы ответить словами героя Агаты Кристи: правда – это то, что страшает чьи-то планы.

«Его не особенно интересует, у кого перевес и надежна ли его собственная позиция. Главное для него – найти такой удар, такой эффектный прорыв, который принесет ему победу», – сказал молодой Фишер после победы Тали над Смысловым в претендентском турнире 1959 года. Под этими словами мог бы подписатьсь и Генрих Чепукайтис.

Глава книги Каспарова, посвященная творчеству Таля, называется «Блеф как оружие победы». Бывало: в одних комбинациях великого чемпиона дыры обнаруживались сразу после партии, в других – после длительного кропотливого анализа, длившегося месяцами. В третьих – десятилетия спустя, когда они были поставлены на оценку безжалостного компьютера.

Сам Таль никогда и не претендовал на абсолютную корректность своих замыслов. «В том-то и отличие шахматной борьбы за доской от неторопливого домашнего анализа, – говорил он, – что аргументы надо находить немедленно!»

Но если в партиях Таля его соперники могли задуматься над решением поставленных проблем на час, а то и дольше, партнеры Чепукайтиса по блицу имели в своем распоряжении считанные секунды.

Он признавал сам, что ему так никогда и не удалось залатать значительные лакуны в дебюте и в окончаниях, разве что камуфлировать эти лакуны. «Я не понимаю серьезных шахмат и как серьезный шахматист представлял из себя «ноль», – не раз говорил Чепукайтис.

Это, конечно, преувеличение, но действительно – разница

между результатами Чепукайтиса в блице и в турнирных шахматах разительна: рейтинг его никогда не превышал скромной отметки 2420. Выдающийся игрок, гроза гроссмейстеров в молниеносной игре и рядовой мастер в серьезных шахматах. Почему?

Причин, я думаю, несколько. Конечно, недостатки шахматного образования более заметны в партиях с классическим контролем: здесь большую роль играет конкретное знание дебюта, повышается цена хода, ошибка нередко бывает непоправимой. Для таланта такого рода, каким обладал Чепукайтис, негативную роль может играть и время, позволяющее погружаться в раздумья, порождающее сомнения, самокопание, ошибки. Это известный парадокс, характерный для тех, кто играет внутренним чутьем: в процесс мышления заходят колебания и сомнения, уходит полученное от природы, приобретается же то, что умеют делать многие. Как картине, созданной художником на одном порыве вдохновения, далеко не всегда могут пойти на пользу исправления и улучшения, так и в его партиях избыток времени шел ему только во вред.

Любопытно, что в начале семидесятых годов, когда кривая

его успехов в турнирах поползла вверх, ухудшились результаты в блице. Он признавался тогда: «Раньше я ничего не понимал и не боялся, а теперь я знаю, что так нельзя играть и так тоже...»

К тому же ему было просто скучно долго сидеть за доской, не делая хода, и, пока думает соперник, оценивать по совету Ботвинника положение, уточнять план или делать какие-то другие вещи, далекие от того, что было для него интереснее всего — самого процесса игры.

Проиграв турнирную партию, он, в отличие от блица, был лишен возможности, расставив фигуры, тут же взять реванш, и нередко, теряя интерес к турниру, «плыл» после поражений. Так, в одном из чемпионатов города он проиграл одиннадцать партий.

К тому же он полностью пренебрегал режимом: мог опоздать на игру на три четверти часа, прийти на тур после бессонной ночи, а с папиросой не расставался никогда. Но у него, как и у всех людей такой нервной организации, была защитная реакция организма: он мог отключиться, пусть на несколько минут, где угодно — в метро, на скамейке парка или в кресле в фойе шахматного клуба.

Хотя по профессии он был электросварщиком, в действи-

тельности был он, конечно, шахматистом, а жизнь шахматиста — это, в первую очередь, его партии. Из совершеннейшего сора партий Чепукайтиса росли иногда оригинальнейшие планы и удивительные комбинации. Он сыграл сотни тысяч партий, почти все они канули в вечность, как у того художника, который, чтобы не тратить деньги на дорогой холст, писал новую картину поверх старой.

Сам Чепукайтис не очень заботился о сохранности своих партий, подобно венгерским магнатам, ходившим на балы в сапогах, расшитых жемчугом, закрепленным столь небрежно, что жемчужинки осыпались во время вальса. Только немногие из жемчужинок Чепукайтиса сохранились.

Он был человеком беспокойного своеобразного ума, совершенно лишенного созерцательности и находившегося в постоянном движении. Чип знал необычайное количество баек, историй и побасенок, правда в них была перемешана с вымыслом, недаром он сам признавался, что в своих историях он взял немножко от барона Мюнхгаузена. Нередко рассказы его повторялись, через четверть часа слушать его становилось утомительно, и его не прерывали только из вежливости.

Он писал стихи: длинные поэмы, отрывки из которых читал всем желающим; слушал эти поэмы и я. Хотя в поэмах попадались смешные, когда и грустные строки, было это типичным рифмоплетством, и полностью его последнюю поэму я прочел только тогда, когда сам автор уже не мог прочесть ее никому.

При чтении он обильно пользовался мимикой и помогал себе интонацией — было видно, что этот процесс доставляет ему удовольствие. Иногда в водопаде его речи проскальзывали вдруг необычные строки, оказывавшиеся на поверхку тютчевскими или блоковскими. Он, как и каждый автодидакт, имел тенденцию приписывать себе понравившееся и запомнившееся из прочитанного или услышанного им.

Поэмы эти о шахматах, о его любимой фигуре на шахматной доске — коне, о «беспородном начале», о гроссмейстерском звании, но главным образом — о нем самом. Так же, как он скромен был в оценке своих способностей в серьезных шахматах, так ревниво относился он к своей репутации блицора.

Иногда он говорил и писал о себе в третьем лице, называя себя «легендарным Чепукайтисом»; наиболее часто встречающееся слово в его поэмах — «Я».

Вспоминается Эдуард Лимонов, советовавший: «Пестуйте манию величия. Всячески культивируйте свое отличие от других людей. Нечего быть похожим на эту скучную чуму».

«Моцарт, подобно мне, — писал Лимонов и, спохватываясь, исправлялся, — точнее, я, подобно ему».

О чем баллада? Обо мне.

О самом главном, о себе.
Что я собою представляю
И почему окольный путь
Я всем другим предпочитаю.

Ищу порой парадоксальный,
Далекий разуму маршрут.
Мне лавры Михаила Таля
Заснуть спокойно не дают.
Моя уверенность от Бога.
Мой рейтинг сказочно высок.

Секрета нет —
Я просто — гений,
Немыслим мой потенциал,
Но дома я простой неряха,
тупица, лодынь и нахал.

Я уповаю на момент.
Я знаю все, что сам не знаю.
Мне трудно подыскать фрагмент,
Где я еще не побеждаю.

О том, что я ленивый — не скажу,
Что легендарный, знают
повсеместно.

**Я удивительно неправильно хожу,
В обычных рамках корифею тесно.**

**Отдать ладью для нас пустяк,
Ферзя для дела тоже можно.
На Капабланку я похож,
Но он, пожалуй, осторожней!**

Это отрывки из его поэм. В последнем Чепукайтис называет кубинца Капабланка, обычно же он для него «дон Хозе» или просто «Хозе».

**Я удивительно способен
Ходить туда, куда не все.
Что позволял себе на Кубе
В далеком прошлом Дон Хозе.**

Характерны и последние строчки поэмы:

**В бездонных безднах бытия,
Где есть лишь шахматы и Я.**

Хотя все здесь облечено в шутливую форму, эта потребность в самоутверждении и собственном превосходстве для психолога явилась бы, наверное, очевидным доказательством компенсации за непризнание заслуг индивидуума, действительных или воображаемых. Ведь первичным в игре является желание превзойти другого, стать победителем и в качестве такового удостоиться почестей.

Почет и престиж, жажда признания, по свидетельствам многих философов, является главным в человеческом поведении. Чепукайтис ревниво переживал, что он не гроссмейстер и даже не международный мастер, как будто звания эти, придуманные людьми, могли бы что-нибудь прибавить к его шахматному таланту.

В глубине души он считал себя сильнее многих мастеров и гроссмейстеров, этих тупиц, зубрил, выучивших какие-то форсированные варианты и воображающих, что это и есть шахматы. И он был в особенном настроении, встречаясь за доской с этими шахматными хорошистами, аккуратными и прилежными, боящимися сойти с накатанной дебютной

дороги, вехи на которой обозначены в линарсах и дортмундах.

Хотя он выполнил несколько раз норму международного мастера, однажды был близок к выполнению и гроссмейстерского норматива, официального звания, такого поблекшего, расстиралированного и девальвированного сегодня, он так никогда и не получил и чувствовал себя обиженным и обойденным. Эта обида, обида за непризнание его таланта читается в последней, жирно выделенной строке его книги: **Мастер спорта СССР Генрих Чепукайтис.**

И в обращении на экземпляре книги, мне подаренном: Товарищу и гроссмейстеру.

И в четверостишии одной из его поэм:

**Гроссмейстера пока не дали,
Посмертно, видимо, дадут
И в книгу Гиннесса, наверно,
Вперед ногами занесут.**

И можно представить, как сладко было видеть ему в таблице чемпионата мира среди сеньоров в Германии: GM Chepukaitis, когда инициалы Генриха Михайловича организаторы турнира приняли за титул.

За несколько дней до эмиграции из Советского Союза теплым августовским днем 1972 года я

столкнулся с ним в людском воловороте у Московского вокзала. В ответ на дежурный вопрос о делаах он вздохнул: «Слушай, со всех сторон...» – здесь Чип прибегнул к сильной физиологической метафоре, начав перечислять не приятности, случившиеся с ним в последнее время. Потом, вдруг вспомнив что-то, сказал: «Я слышал, ты уезжаешь. Жаль, а я вот остаюсь – буду звать Русь к топору...» Это была, конечно, только красивая фраза, до которых он был очень охоч.

Чепукайтис был далек от диссидентских кухонь, слушания зарубежного радио, чтения запрещенных книг. Он жил, как и многие в то время, приспособясь к системе, существовавшей рядом с ними, привыкнув к ее законам, научившись лавировать и обходить их. Так же, как и в шахматах, комбинации прокручивались у него в голове с необыкновенной скоростью, и он постоянно находился в состоянии деятельности.

Он носился по заводу, доставая по дешевке спирт у мастера, поручив на пару часов свою работу напарнику, потом продавал этот спирт по более высокой цене; был знатоком марок, именно знатоком, а не собирателем, покупая и продавая их; обладая кругом знакомых в самых различных сферах, мог помочь достать дефицитный

товар. Был период, когда книги продавались только на талоны, выдаваемые в обмен на макулатуру, и у Чипа постоянно на руках бывали книжные талоны, которые он продавал или менял.

Он «вертелся», как и много людей в то время, так что не поворачивается язык назвать эту деятельность мелкой спекуляцией, потому что все эти операции лишь в малой степени компенсировали то, что недоплачивало своим подданным советское государство. В те редкие моменты, когда у него вдруг появлялись деньги, в периоды недолгого богатства он не считал их и был скорее склонен к мотовству, что характерно для всех бедняков, кем он, конечно, и был.

Но, несмотря на постоянную нехватку денег, игру в карты и в шахматы на ставку, на самом деле он был далек от материальной стороны жизни. Ситуация в стране летом 1998 года была неспокойной, все опасались резкого падения курса рубля. «Ребята, рубль упал!» — сообщил своим коллегам Чепукайтис при входе во Дворец молодежи в Петербурге, где проводился тогда чемпионат России по шахматам.

Возбуждение, вопросы: Когда? Что? Как? Выяснилось, что Чип имел в виду гроссмейстера Рублевского, только что потер-

певшего поражение в своей партии, и по городу еще долго ходил рассказ о Чепукайтисе, предвосхитившем тот августовский дефолт.

Точно так же, как к деньгам, он относился и ко времени: большую часть своей жизни он прожил, когда время было еще не деньги, и он, привыкший считать его на секунды, уплывающие с циферблата шахматных часов, был абсолютным мотом, транжиrom обычного каждодневного времени.

Среди шутливых сентенций, которыми наполнена книга Чепукайтиса, есть и такая: я заметил, что если женишься, то всегда не на той, так же, как и на шахматной доске — ходишь тоже не туда: ошибок не избежать!

Чип знал, о чем говорил: сам он был женат пять раз, но цифра эта может быть неверно истолкована: на самом деле он был очень застенчив и влюбчив, а, влюбившись, предлагал все оформить «законным» образом. Но в жизни, как и в шахматах, он был легкомыслен: когда они со второй женой решили расстаться, Чип просто выкинул паспорт. При оформлении третьего брака выяснилось, что предыдущий не расторгнут, и он едва не попал под суд за двоеженство. Его последняя жена — Таня Лунгу, шах-

матистка из Кишинева — была моложе его на тридцать три года.

Книга его называется «Спринт на шахматной доске». На самом деле, спринтом была вся его жизнь, и он не особенно обращал внимание на фальстарты. Он признавал, что был плохим отцом для двух своих детей, но когда несколько лет назад в шахматный кружок Аничкова Дворца пришел мальчик, подтвердивший, что он внук знаменитого Чепукайтиса, дедушка, узнав об этом, был несказанно горд.

Когда рухнули границы запертой на замок страны, он несколько раз выезжал за рубеж, играя в сениорских чемпионатах мира и Европы. Многие, с кем он провел долгие годы за шахматным и карточным столами, уехали в Израиль, в Германию, в Америку. Некоторое время он тоже подумывал об эмиграции в Германию по еврейской линии. Чепукайтис — фамилия его матери, в графе «национальность» которой в паспорте было записано — полька. Те, кто знали ее, запомнили женщину с характерным лицом с орлиным носом и выющиеся, седыми, когда-то черными волосами.

Поляк — было записано и в паспорте самого Генриха Михайловича. Документы его отца Пикуса Михаила Ефимовича, еврея, работавшего до войны мастером

на Кировском заводе и погибшего под Сталинградом в 1942 году, сохранились. Но брак родителей Чепукайтиса не был зарегистрирован, доказать что-либо шестьдесят лет спустя не представлялось никакой возможности, и идея эмиграции постепенно растаяла.

У него было множество знакомых, партнеров по блицу, собутыльников, карточных приятелей, тех, для кого он был просто Чипом, но близких друзей не было.

В компании он рассказывал безумолку смешные истории, большей частью из своей жизни, и имел любимые и сильно заезженные пластинки. Он и в молодые годы был склонен к длинным монологам, с годами же его многогоречивость заметно усилилась, речь текла нескончаемым потоком, делая общение с ним нелегким занятием; впрочем, нуждался он скорее не в собеседнике, а в слушателе.

В быстронесущемся потоке его речи всегда присутствовали шахматы, но главным образом — он, он сам, нетитулованный и непризнанный, на самом деле — легендарный и великий.

Реакция наступала потом. Его жена вспоминает, что дома уже не было той искрометности, он был погружен в свой мир, в свои мысли и часто бывал замкнут и

неразговорчив. С ним, таким не-прихотливым в еде, в одежде, в быту было нелегко: он требовал постоянного внимания, потому что по-настоящему был концентрирован только на себе.

Он читал все, что попадало под руку, довольствуясь, главным образом, пустотами — газетами и журналами с яркими обложками, тем потоком информации, которая улавливается глазами и, не задерживаясь, уходит прочь без каких-либо последствий для души. Но если попадались под руку, читал и книги по истории, романы, детективы. Собственных книг по шахматам у него не было никогда, но после переезда жены в Петербург он с интересом прочел ее шахматные книги.

В последние годы у него появился компьютер, и долгими ночами он играл бесконечные партии блиц. Обычно под именем SmartChip; посетители клуба ICC могут подтвердить, что поздним вечером, перед тем как выключить компьютер, они видели, что SmartChip находится в игровой зоне, а если утром снова включали машину, то замечали, что Чип все еще в игре.

Хотя и здесь он нередко побеждал известных гроссмейстеров, и его рейтинг, как правило, превышал отметку в 3000 единиц, результаты его были ниже по

сравнения с обычным блицем. Неудивительно: впервые он начал пользоваться компьютером, когда ему было уже под шестьдесят, и вместо привычной кнопки часов палец вынужден был нажимать на странный предмет, называемый мышью.

Последние несколько лет он давал уроки в шахматной школе Халифмана. Очные и по Интернету. Когда попадались ученики из-за границы, его приходилось переводить — иностранными языками Чип, понятно, не владел. Уроки эти были своеобразными: он показывал почти всегда собственные выигрышные партии и комбинации. Из него исходил поток идей, но он не настаивал на их строгом исполнении: если вас не устраивают эти идеи, у меня есть много других, как бы говорил он.

Чепукаятис не мог, конечно, объяснить тонкости современных дебютных построений, зато заражал слушателей своим энтузиазмом и любовью к игре, открывая перед ними совсем другие, не ведомые им раньше стороны шахмат. Он советовал не избегать риска и смело бросаться в неизвестное: «Только тогда к вам придет фарт!»

Каждому импонировал один из основных постулатов его теории: «Ошибка делает каждый,

гроссмейстеры и чемпионы мира, и в этой игре особой премудрости нет. Постепенно приобретя опыт, знания, умение, вы с удивлением узнаете, что у вас талант. Талантом обладают все, вопрос заключается только в том, чтобы извлечь и продемонстрировать его».

«Не уверен, прибавилось ли у меня мастерства, но уверенность уже появилась», — был первый отзыв благодарного ученика, полученный им издалекой Аргентины. Комментарий Чепукайтиса: отрадно, приятно, незабываемо...

У него были почитатели, увидевшие в его партиях что-то, что отличало эти партии от многих тысяч, играющихся ежедневно в турнирах и по Интернету. «Особенные шахматы» называлась посмертная статья мексиканского мастера Окампо Варгаса, посвященная творчеству Чепукайтиса, а голландец Херард Веллинг составил даже маленькую книжечку его партий.

Он рекомендовал собственные методы развития, иллюстрировал их своими партиями, расцвечивал все образными сравнениями и шутками, но тому, чем он обладал сам, научить, конечно, нельзя. Это то, чем поставил в тупик судью Савельеву в Дзержинском народном суде Ленинграда в 1964 году Иосиф Бродский, когда на вопрос — где, в каком именно

институте он учился на поэта, будущий Нобелевский лауреат растерянно отвечал: «Я думаю... Это... Это от Бога...»

Шахматы сегодня исследованы настолько, что элемент игры и, как следствие, получаемого удовольствия от нее отодвинут куда-то далеко. Из своего игрового содержания шахматы, приобретя серьезность, растеряли очень многое. Для того, чтобы овладеть мастерством, требуются время и усидчивость: резко возросла роль научной составляющей игры. Во многих дебютных вариантах сегодня возможен строго единственный порядок ходов. Мы не можем знать, что будут представлять из себя шахматы даже через десять лет, тем более, в следующем веке.

Быть может, первоначальный, игровой элемент шахмат, который превыше всего ценил Генрих Чепукайтис, останется единственным. Тогда забудутся многие известные сегодня имена, как забылся поэт Цецилий Стаций, имя которого вплоть до восемнадцатого века произносилось на одном дыхании с Гомером и Вергилием, и только Просвещение отвергло то, чем Средневековые и Возрождение восхищалось.

Может быть, тогда мы по-другому будем смотреть на шахматы, в которые играл он. И

звезды, сверкающие сегодня на шахматном небосклоне, будут забыты, хотя буквы ГМ перед их именами означали аббревиатуру их титула, а не инициалы, как это было у него.

Расставание с женой в ноябре 2003 года он перенес тяжело, они были вместе без малого тринадцать лет. После развода и отъезда ее за границу он остался один в маленькой запущенной однокомнатной квартире; на Западе такие обычно называются студией. Это жилье было, скорее, бивуаком, куда он приходил только ночевать; раз в неделю заходили сестры бывшей жены, чтобы присмотреть за хозяйством одинокого мужчины: постирать, заполнить пустой холодильник, потому что для себя он сам не покупал ничего. Нужно ему было мало, и даже из этого малого ему нужна была только самая малость. Он как-то сник, совсем перестал обращать внимание на свой внешний вид, проводя почти все ночи в яростной карточной борьбе.

В картах всегда, во все времена бывали игроки нечистые на руку, но в последние годы они стали еще и безжалостными: начиная с первого дня неуплаты долга, шли проценты с неотданных денег, и немалые, и никогда нельзя было знать, чем кончится дело в случае длительной задержки.

Для них он был «сладким», «клиентом», и его «кидали» не раз. Но даже когда он понимал, кто сидит рядом за карточным столом, он все равно продолжал играть, полагая, что, несмотря на все их трюки и приемы, мгновенный счет и сообразительность приведут его в борьбе умов к счастливой развязке.

Увы, это были только иллюзии, и, случалось, партнеры по карточной игре, считая его лохом, едва ли не в глаза смеялись над ним. Приличную двухкомнатную квартиру он был вынужден обменять на однокомнатную; большая часть суммы, полученной при обмене, пошла на оплату карточных долгов.

Во время игры спиртное присутствовало почти всегда. Случались компании, где ему подносили с особым радушием, и когда на следующий день сообщали о сумме проигрыша, он уже не мог в точности восстановить события прошлой ночи.

Несколько лет назад он по настоянию жены отправился в больницу. Состояние его определили как предынфарктное и рекомендовали покой и отдых. Нужно ли говорить, что он пренебрег этим советом полностью.

Он продолжал до самого конца играть в разнообразные карточные игры, а в последние годы

оставлял свою крохотную пенсию в игровые автоматах едва ли не в день ее получения. Там же оседали и заработка от уроков и призы в блицтурнирах. Игра была для него всем, и тем, кто никогда не был подвержен этой страсти или, если хотите, наваждению или недугу, трудно понять такого человека.

В последние годы он стал быстрее уставать, замедлилась реакция, но он и не помышлял, чтобы оставить шахматы, и даже не из-за тривиального вопроса: а что он стал бы делать целыми днями, но просто потому, что шахматы и были его жизнью.

В одном из диалогов Сократ сравнивает наши знания с восковой дощечкой: застывающее на воске мы помним и знаем, пока сохраняется изображение, когда же оно стирается или уже нет места для новых отпечатков, мы забываем и уже больше не знаем.

Отпечатки, нанесенные на воск шахматной дощечки Чепукайтиса, никогда не стирались, и потому он был всегда в форме, просто потому, что никогда и не выходил из нее. До самых последних дней он посещал Клуб на Петроградской, где регулярно играл в турнирах с денежными взносами.

Его стандартная фора при игре с мастерами была три минуты к

пяти. С кандидатами в мастера — две. Продолжал он играть и в обычных турнирах. Появившийся в последние годы ускоренный контроль с добавлением времени после каждого хода пришелся ему по душе: случалось, соперник его в преддверии цейтнота нервно поглядывал на часы, когда у него самого времени было ненамного меньше, чем до начала партии. Но компьютер не любил, называл «бестолковой личностью», считал, что с приходом компьютера в игре исчезли блеф и риск и все стали играть так, как советует машина.

Уже после того, как он перевалил за шестьдесят, у него начался второй всплеск, он хорошо выступил в нескольких турнирах, в одном совсем близко подошел к званию гроссмейстера. В 2000 году принимал участие в чемпионате города, сражаясь с молодыми наигранными профессионалами.

Единственный, он не имел международного звания, но достойно провел соревнование, набрав пятьдесят процентов очков. Ему было тогда шестьдесят пять, почтенный пенсионный возраст, но, глядя на него, думалось об ошибке календаря по отношению к душе: до самого последнего дня он совершенно не воспринимался как старик, всегда оставаясь Чипом.

Сменялись поколения, он играл с родившимися в самом начале XX века и с появившимися на свет в конце его, с теми, кто годился ему во внуки. Образ жизни его совершенно не изменился: то, чем он занимался в двадцать, он делал и полвека спустя, и старость его не слишком отличалась от молодости.

В имени Лао-Цзы «лао» означает «старый», «старец», а «цзы» — «ребенок», «дитя». Это о нем: старое дитя, старый по возрасту человек, сохранивший мальчишеское восприятие жизни.

В Ленинграде, в Петербурге он был скорее понятием, символом, и, хотя и доверил бумаге и лекциям в виртуальном пространстве свои мысли о шахматах и какую-то толику партий, Генрих Чепукайтис останется в памяти скорее как явление, как дух. Как миф, явившийся в шахматы во второй половине двадцатого века и улетевший в начале следующего.

Видел его в последний раз за два месяца до смерти. Чип играл на сцене Чигоринского клуба в Питере на том самом месте, где я почти сорок лет назад играл с ним в первенстве города. Единственную партию в турнире, которую я проиграл.

Он заметил меня, мы вышли в фойе. Чип погрузнел, «перец» в шевелюре почти совсем уступил

место «соли», лысина на лбу еще больше поползла вверх, но все равно он выглядел моложе своих лет. Обрадовавшись, что какой-то почитатель его в Голландии мечтает брать у него уроки, начал искать ручку, потом клочок бумаги, чтобы записать адрес. Чиркнул зажигалкой, закурил.

«Слушай, я тут новую поэму написал, хочешь послушать?» — спросил он и, не дожидаясь ответа, начал декламировать рифмованные строчки последней выделки.

«Твой ход, Чип», — сказал кто-то, проходя мимо. Даже не обернувшись, он с увлечением продолжал декламацию; минуты оттикали на его часах, но их было еще так много, что за оставшиеся он мог бы сыграть десятки партий, по качеству ненамного уступивших бы той, которую играл в этот момент.

Может быть, он и выглядел так молодо потому, что время существовало для него только на циферблатах шахматных часов, и только бесполезным приложением к нему было заполненное обычными житейскими заботами глупое реальное время, каждые двенадцать часов начинающее на идиотских часах свой бесконечный бег.

Это время остановилось для него в ночь с пятого на шестое сентября 2004 года в Паланге, где

он играл свой последний в жизни турнир.

Узнав о турнире, сразу загорелся идеей поехать в Литву. Сказал: «Пора посетить родину предков». Еще в Питере почувствовал себя плохо, жаловался на сердце, но когда кто-то предложил несколько партий блиц, отказаться был не в силах. Несколько партий обернулись двадцатью четырьмя часами беспрерывной игры с сильным наиграным соперником. Чип давал ему фору – три на пять.

Он умер в Паланге на третий день во сне от сердечного приступа. В его видавшей виды спортивной сумке остались дискеты с собственными партиями, которые он пытался продавать, но большей частью раздаривал. Как и собственную, ставшую уже раритетом, книжку.

Да двадцать пачек взятых с собой впрок дешевых питерских папирос «Беломорканал» – единственного сорта, который он только и признавал.

Генрих Михайлович Чепукайтис
(14.9.1935 – 6.9.2004)

Генрих Чепукайтис

СПРИНТ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

ПОДАРОК АТЛАНТОВ

Не будем слишком далеко забираться в историю. Читателю наверняка понравится молодая гипотеза национального мастера России Ю. Рыжкова: шахматы попали к нам из «обыкновенной Атлантиды». Само существование мифической цивилизации довольно спорно, но то, что атлантам наша игра была знакома, сомнений не вызывает.

Поколения атлантов и современных мастеров и любителей шахмат нашли тактические приемы, комбинации, стратегические планы, ловушки и т. п. Многие находки получили имена. Заметные и звонкие, то по месту рождения, то по имени автора. В наше время находки просто нумеруются, почти как далекие галактики в звездных каталогах. Неповторимый сленг позволяет общаться любителям и профессионалам, легко понимая друг друга. Королевский гамбит, французская защита, атака Маршалла, испанская партия примелькались даже обывателю. Во всяком случае, на слух. Надеясь на частично подготовленного читателя, автор пользуется шахматными терминами не стесняется, хотя они и не очень понятны дилетанту. Однако книга поднимет его рейт-

тинг понимания шахмат до очень высокой планки.

Все-таки, о чем речь? Вся информация плотно уложена в книжном заголовке. Разговор именно о быстрых шахматах и методах ведения шахматного боя в цейтноте.

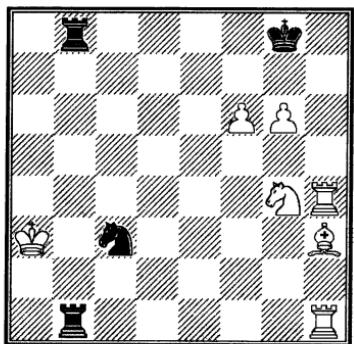
В жизни человечества шахматы присутствуют давно, хотяaborигены играли и в другие игры: кости, карты, но постепенно именно шахматы попали в разряд высокоинтеллектуальных развлечений. Короли и кардиналы, принцессы и военачальники, придворные и рыцари, как умели, пытались постичь тайны новой увлекательной игры. Темп жизни средневековья позволял задуматься, но и в те времена постепенно становилось ясно: надо поставить заслон любителям безразмерных размышлений.

И появились часы. В наше время с них партия и начинается.

Забава средневекового бомонда с легкостью докатилась до широких слоев населения и обросла немыслимым набором атрибутов: нотация, теория, книги, газеты, журналы, тренеры, психологи, аналитики, компьютеры, судьи, методисты, массажисты, телохранители и прочая, и прочая.

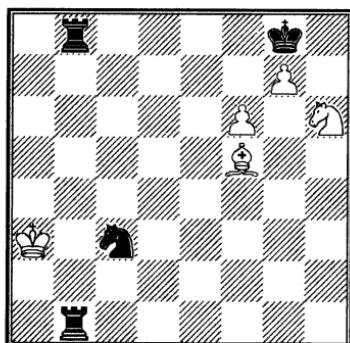
Усилиями законодателей моды в лице первого чемпиона мира В. Стейница, гроссмейстеров З. Таррата, Р. Рети, А. Нимцовича и других великих и не очень тропинки на шахматной доске были прополтаны и регламентированы. Каждый мог быть уверен: играй как все, иначе проиграешь. Все бы ничего, но в эволюцию развития шахмат вмешалось новое действующее лицо — «козья морда», враг разума и таблицы умножения.

Прообразом монстров, пожалуй, была жена очень состоятельного любителя шахмат, проигравшего в пух и прах все свое состояние и поставившего на кон последнюю ставку — собственную жену. По счастью, женщина чуточку разбиралась в игре и в решающий момент посоветовала мужу: «Пожертвуй обе ладьи и спаси жену». Он так и поступил, дав сопернику эффектный мат.

Ход белых

1. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}:h8$
2. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}g8$
3. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}:h8$
4. $g7+$ $\mathbb{Q}g8$
5. $\mathbb{Q}h6X.$

2

Очень симпатичный мат. Мат Диларам. Так красиво звучит имя женщины. Совсем забыл, что в те времена ферзь ходил только на одно поле по диагонали, а слон прыгал через фигуры, свои и чужие, но очень недалеко — через клетку.

В XVIII веке в Европе объявился живой компьютер — шах-

матный автомат Кемпелена. Тумба, а на ней голова и плечи турка, который сам передвигал фигуры. Внутри тумбы что-то крутилось, потом останавливалось, и большая кукла в живописной чалме делала ход. Автомат побеждал всех. Система перегородок и зеркал позволяла прятать в сооружении сильного, правда, очень маленького шахматиста. Иногда Кемпелен сам трудился на этом посту. Но однажды... Не поверившая в чудо русская императрица приказала расстрелять автомат... И ночью из ящика выполз смертельно раненный изобретатель. (*Красивая история, правда, далекая от реальности – прим. ред.*)

В наши дни шахматные программы имеют рейтинг гроссмейстера экстра-класса и сражаются с живыми чемпионами на равных, не упуская ни малейшего шанса.

Стремительно растут ряды гроссмейстеров, без устали заваливающие нас редкими самородками шедевров стратегии и тактики. (*Книга написана в 1997 году, но тенденция с тех пор не изменилась – прим. ред.*) И глыбами пустой породы, получившими стойкое наименование «гроссмейстерская ничья». Других ничьих уже, наверное, не бывает. Как следствие, резко падает пре-

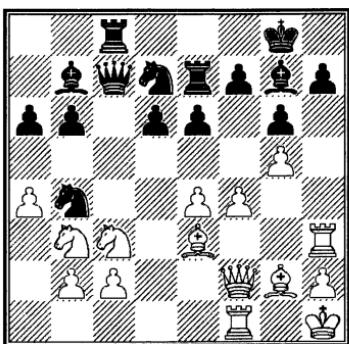
стиж матчей на первенство мира и супертурниров. Скучная разборка призового фонда обладателями черного пояса с рейтингом от 2725 (Лас-Пальмас 1996 г.), по-видимому, очень помешает объединительному матчу Каспаров – Карпов. Чемпион ФИДЕ оказался последним. Почти незамеченным остался матч на первенство мира между Каспаровым и Анандом. Однако, проиграв девятый поединок после восьми рядовых ничьих, Каспаров внимание обывателя нашел. В десятой партии чемпион мира провел головокружительную комбинацию с жертвой ладьи. Дерево расчета напоминает баобаб. Чемпион потратил на партию всего несколько минут. В диком цейтноте индийский претендент Ананд угодил под каток компьютера.

При всем уважении к победителю и несмотря на красоту и многосложность поединка, признать партию шедевром не поднимается рука. Скорее, партия напоминает «фанеру». Приходится с горечью признать – дубина становится умнее человека. Правда, в решающей 24-й партии матча на первенство мира с Карповым (1985 г.), продумав каких-то полчаса, без всяких компьютерных «костылей» Г. Каспаров нашел удивительный ход ♕e8-e7, законопатив собс-

твенную фигуру в немыслимую позицию. Цена находки – корона чемпиона мира.

А. Карпов – Г. Каспаров

Москва 1985 (м/24)

Ход белых

В ближайшее время президент Международной шахматной федерации и республики Калмыкия К. Илюмжинов обещает феерическое шоу: сотня гроссмейстеров по нокаут-системе определит 14-го чемпиона мира. Система безжалостна, справедлива и с человеческим лицом. Проигравшим в первом туре все равно причитается по 6 тысяч долларов. Чемпиону светит миллион с хвостиком. Сценарий продуман. Внимание планеты обеспечено. Как уже говорилось, альтернативный и параллельный матч Каспаров – Карпов привлекательность потерял. Во-

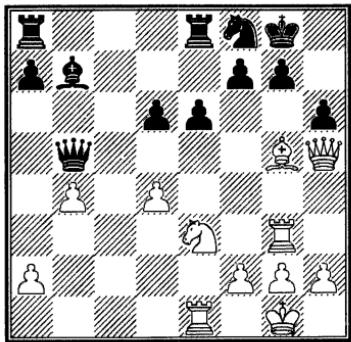
первых, чемпионы давно противостоят друг другу. Во-вторых, в ожесточенной борьбе родился новый титул – чемпион нашего двора. Обыватель имеет собственное мнение, кто настоящий чемпион. И не нужен ему этот матч. Болельщик ждет ротацию. Проект президента обещает перемены.

Правда, возникают некоторые размышления. Читателю наверняка известно, что гроссмейстеров уже больше полутысячи (*сейчас это число выросло более чем вдвое – прим. ред.*). И странно звучит фраза: «первая сотня». Ну ладно, Ласкер, Капабланка, Алехин, Фишер, Каспаров, Бендер, наконец. Но 500 – это слишком. Количество гроссмейстеров, на наш взгляд, должно быть сопоставимо с популяцией сыновей лейтенанта Шмидта. Тема назрела давно. Наверное, проблему решать будут. Скорее всего, достаточно поднять планку до 2660 – 2680 единиц коэффициента Эло. Демографический взрыв – прямая угроза шахматному этносу. Ягеля не хватит. Спонсоры пропадут. Один президент, один чемпион, четкая система спортивного отбора вполне устроят массового поклонника шахмат.

ЗА ЖУРАВЛЕМ КРАСОТЫ

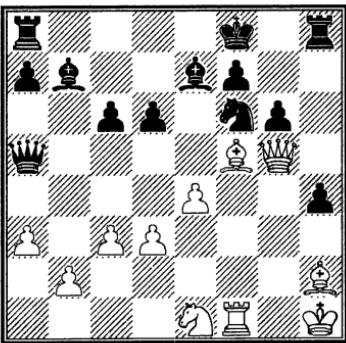
И хотя носителей высшего шахматного звания трудно считать... В знаменитой партии Торре – Ласкер чемпион попал на тактический прием, угодивший в историю под названием «мельница».

К. Торре – Эм. Ласкер
Москва 1925

4

знаменитой комбинации обнаружились.

5

Ход черных

Осторожный партнер решил сначала выгнать ферзя

1. ... $\mathbb{Q}e8,$

но после

2. $\mathbb{Q}e6!$

радостно скучал белую королеву –

2. ... $\mathbb{Q}:g5$

Я подозреваю, что 2... $\mathbb{Q}:g5$ ему и в голову не приходило – доска-то большая.

3. $\mathbb{Q}:f7+$ $\mathbb{Q}g8$

4. $\mathbb{Q}:b7+$ $\mathbb{Q}f8$

5. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}g8$

6. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}g7$

7. $\mathbb{Q}:a5$...

Выиграть удалось легко, но потом он без конца просил меня показать, как это у нас было. Красота тактического приема навсегда осталась в памяти преданного поклонника шахмат. В наше

25. $\mathbb{Q}f6!$

Ласкер нашел в себе силы выдержать пытку. Низкий поклон противникам, сумевшим достичь искусство до нас с вами.

В следующий раз мельница попалась мне только на картине великого голландца в Эрмитаже. За несколько десятков лет непрерывной практики выяснилось – прием красивый, но штучный. И вдруг в партии с «бешеной» форой против слабого любителя (ладья и одна минута к пяти) на доске контуры

время экзотика и аромат гибнут под рациональным подходом, спортивной необходимостью и коммерческими соображениями.

Компьютерные рекорды никогда не смогут поразить воображение больше, чем изящная логика пионеров и первопроходцев шахматных лабиринтов.

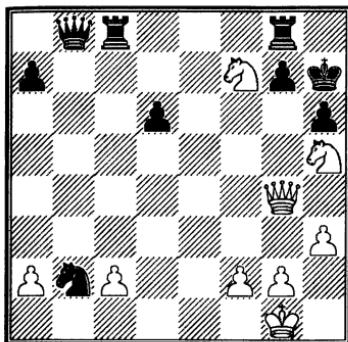
Гроссмейстеров блица, конечно, меньше, чем корифеев серьезных шахмат. Но в наше время профессионалы обязаны играть не только хорошо, но и быстро. В матчах, кубках, в дополнительных партиях контроль времени другой.

Несколько широко известных фактов, свидетельствующих об отношении чемпионов мира к блицу. Капабланка давал фору — одна минута к пяти, и почти все встречи выигрывал. Ботвинник в упор не признавал этого развлечения, считая, что быстрая игра абсолютно лишена глубины. Виртуозно владеют техникой игры Каспаров и Карпов. Таль играл блиц где не попадя, часами сражаясь со случайными партнерами, и не только в шахматы.

Будучи самым демократичным из чемпионов мира, Таль был доступен и прост в общении. Но однажды, проживая в Ленинграде в гостинице «Советская», дня

три-четыре никак не соглашался ни играть, ни просто поговорить. А я как раз пытался предложить гроссмейстеру совместную работу по написанию этой самой книги. Когда, наконец, Таль согласился на визит, до меня дошло, что чемпион был тяжело болен, с постели не вставал. На секунду отвернулась его жена, и Таль заговорщики меня попросил: «Дай мне несколько сигарет и спички». Был грех — дал. Договорились: я пишу, Таль собирает диковины из творчества шахматистов мира, имея огромный круг общения. Шедевры блица остаются только в памяти шахматистов. И помнят они немного. Но если уж помнят, то что-то удивительное. Но дальнее устного договора дело не пошло. Великого фантазера уже с нами нет...

Восьмой чемпион мира добивался поразительных результатов. Обладатель солидной коллекции тульских самоваров (традиционный главный приз газеты «Вечерняя Москва» в ежегодном блицтурнире), играя в чемпионате СССР партию с гроссмейстером Антошиным, погрузился в глубокую задумчивость. Атака при нарушенном соотношении сил — родная стихия замечательного мастера. Таль мечтал: «Вот если бы на поле с8 стояла исчезнувшая с доски ладья»...

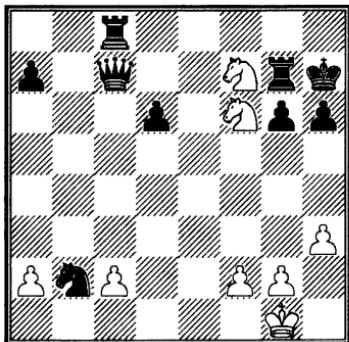
Фантастический вариант

6

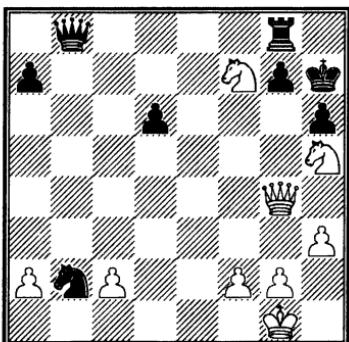
Ход белых

После 1. $\mathbb{W}f5+$ $g6$ 2. $\mathbb{W}f6$ мат черному королю неотвратим (например, 2... $\mathbb{W}c7$ 3. $\mathbb{W}g7+$ $\mathbb{W}:g7$ 4. $\mathbb{Q}f6X$).

*Решение
фантастической позиции.*

7

*Реальность
М. Таль – В. Антошин*

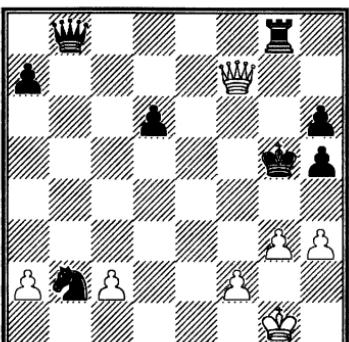
8

Ход белых

Завороженный взгляд гроссмейстера искал журавля за пределами возможностей позиции. Была победа:

1. $\mathbb{W}f5+$	$g6$
2. $\mathbb{W}d7$	gh
3. $\mathbb{Q}g5++$	$\mathbb{W}g6$
4. $\mathbb{W}f7+$	$\mathbb{W}:g5$
5. $g3!$	...

Мифическая ладья поиску помешала.

Правильная игра

9

Ход белых

На межзональном турнире в Сузе щедрый Таль показал позицию Р. Фишеру, в шутку уверяя молодого американца, что найти выигрыш ему не дано. Фишер почти сразу мат нашел и, как рассказывают очевидцы, был счастлив. На дверях кабины лифта в гостинице появилась вторая озорная надпись. Первая выглядела так: «Самый сильный шахматист мира Бент Ларсен». Вторая покороче: «После Фишера».

Фишер бросил межзональный и один претендентский цикл пропустил. Но уже в ближайшее время доказал всему шахматному миру – Ларсен не прав. Полуфинальный матч между ними закончился для датчанина катастрофически – 0:6.

Правда, в четвертьфинале то же самое случилось с советским претендентом М. Таймановым. Потом «терминатор» чуть сбавил темп, выиграв претендентский финал у Т. Петросяна.

Шахматная корона с легкой руки М. Ботвинника, стойкого противника блица и быстрых шахмат, четверть векаочно сидела на советских головах. Шахматы переросли рамки спорта, и матчу Спасский – Фишер в Рейкьявике (1972 г.) придавалось исключительное значение. Столица Исландии не случайно оказалась ареной исторического поединка.

Маленькая Исландия держит, по крайней мере, два непревзойденных рекорда. Вылавливает на душу населения больше всех в мире рыбы и имеет гроссмейстеров в пересчете на ту же душу еще больше, чем этой самой рыбы.

Матч с чемпионом мира Б. Спасским Фишер начал с парочки поражений. В первой партии скушал отравленную пешку h2 и потерял слона. На вторую просто не явился. Покуролесив, американец взялся за ум. Планета получила одиннадцатого чемпиона мира. Формально после неявки Фишера на вторую партию Спасский мог остаться чемпионом мира, но отказался от больших денег, появившихся на шахматных соревнованиях вместе с Фишером, было выше его понимания. Проиграв матч, Спасский деньги получил. Не сумели уговорить чемпиона проявить патриотизм бесплатно.

Блиц оказался для Фишера легкой забавой. В Герцег Нови (1970 г.) состоялся супертурнир, где будущий чемпион мира показал фантастический результат – 19,5 из 22, опередив М. Таля на 5 очков, третьим был В. Корчной. Огромная любовь к шахматам, фанатизм, труд и талант – составляющие успеха гроссмейстера.

К сожалению, защищать титул Фишер не стал, «подарив» корону

претенденту А. Карпову. Который с трудом, но сдержал натиск ленинградца В. Корчного. Корчной мог стать и был бы достойным чемпионом мира. Но максимум, чего сумел добиться выдающийся гроссмейстер, покинув родину и не имея государственной поддержки, — десять лет бессменно владел званием вице-чемпиона. Корчной победить систему не мог. Читайте книгу гроссмейстера «Антишахматы». Карпов чемпион до сих пор. Правда, есть еще один чемпион — блистательный Г. Каспаров. Рейтинг Каспарова, пожалуй, выше результатов Бимона и Бубки. Впрочем, мы забрали далеко от темы.

Блиц и быстрые шахматы — скорее, приключенческий жанр, нежели большая наука и парад интеллекта. Уверенность и здоровье — едва ли не главные «виновники» стабильно высоких достижений в этой области человеческой деятельности. В интервью надоедливым репортерам Пеле сказал: «Нам забывают, сколько смогут, мы забьем — сколько захотим». Гроссмейстер Боголюбов заявлял: «Я легко побеждаю белыми, потому что играю d2-d4, а черными я побеждаю потому, что я Боголюбов». Нет-нет, но и наши прославленные чемпионы что-нибудь подобное изрекают. А если все-таки молчат, так притворяются. От отсутствия само-

мнения мастера не страдают. Понимания бывает не очень много, а этого самого навалом.

Шутливая иллюстрация на эту тему чуть нескромна. Несмотря на очевидное отсутствие школы, количество уверенности в лирической автобиографии вполне ощутимо. Особенно значительные мысли выделены жирным шрифтом.

СКРОМНОЕ ПРИЗНАНИЕ

**Я расскажу вам по секрету,
Что Я талантливее всех.
Мне тайны шахмат по карману,
И мне всегда грозит успех.**

**Дебютный щит мой безупречен.
Я пру вперед, как носорог.
Конечно, божий дар не вечен,
Но я спокоен и здоров.**

**Я агрессивен каждый вечер.
И обхожусь без докторов.
Мне досконально все знакомо,
что на доске произойдет.**

**Моя уверенность от бога.
Мой рейтинг сказочно высок.
Секрета нет: Я просто гений,
Немыслим мой потенциал.**

**Но дома Я простой неряха,
тупица, лодырь и нахал.
Мне вкус побед не надоел,
Соперник не подозревает,**

Что матадор, артист и плут
В моем лице его терзает.
Диагонали, вертикали,
Зигзаги странные коней,

Моя позиция туманна,
Живого места нету в ней.
Но здесь Я дома, Я диктатор,
Я фланг спалю и ничего.

Пусть, как корова, жрет все пешки,
А Я до горла до его.
Не доберусь, так доконаю.
Хоть Я стратег и небольшой.

Помарок Я не допускаю,
Стараюсь думать головой.
В какую сторону ходить
Меня учили еще Высоцкий.

Я подозрителен и мил,
Люблю соленые грибочки.

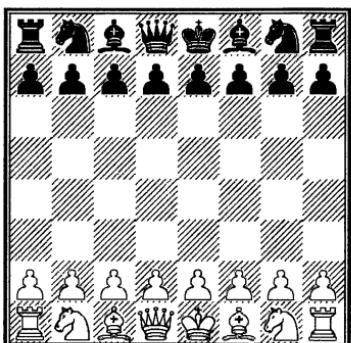
Всегда воюю не числом,
Могу комплект отправить в топку.

И мне всегда хватало сил
Давить спасительную кнопку.

Импровизация, скорость
принятия решений, воля, напор и, конечно, знания и опыт – необходимый арсенал шахматного бойца. И хотя перед вами не учебник шахматной игры, а, скорее, пособие по знакомству с жанром, кое о чем задуматься придется. И мы с вами совершим небольшую экскурсию в страну быстрых шахмат и обязательно повысим наши шансы добиваться заметных положительных результатов с самыми титулованными и изобретательными противниками.

ПРОСТЫЕ ЗАКОНЫ

Ликбез, как и полагается, начинается с начала. Перед вами удивительная панорама.

10

Начальная позиция ничем не напоминает арену будущего боя.

Даже не верится, что достаточно сделать три-четыре опрометчивых хода, и можно смело признаться: играть вы еще не умеете, секреты стратегии и тактики вам не знакомы, шахматы значительно сложнее и загадочнее многих игр. Это чувство в достаточной мере справедливо, и в то же время оно является глубоким заблуждением. Никаких особых секретов

нет. На шахматной доске действуют простые законы.

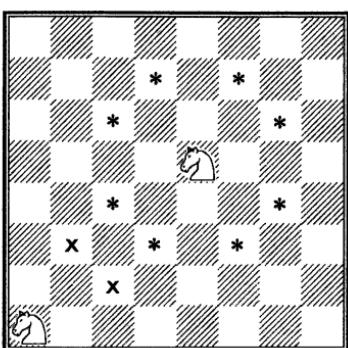
Лучше, чем на предыдущей диаграмме, фигуры поставить невозможно. Строгая линия пехоты, а за ней командиры и техника. Именно в таком порядке и вел наступление Андрэ Филидор – некоронованный чемпион мира, француз и композитор. Стратег и музыкант нарушить гармонию не мог. Осталось на память потомкам любимое высказывание Филидора: «Пешки – душа шахматной партии».

В жизни любому шахматному приему есть подходящий аналог. Многое допустимо на шахматной арене и неприемлемо в повседневности. Ну, например: скопом наваливаться на одиночного беззащитного короля, толпиться, толкаться и топтаться на чужом фланге, объедать партнера, испытывая большое светлое чувство, брать чужую фигуру обеими руками. И все-таки окружающие вам простят плохое воспитание, но выигрывать надо много. Тогда и только тогда вы получите приличную репутацию – маэстро, гроссмейстер, чемпион и т. д. Шахматы – легальное средство делать пакости на виду у всех и оставаться приличным человеком, да еще с легким интеллектом. В игре недопустима доброта. Разве что

в целях конспирации истинных намерений.

На ваших часах несколько минут. Вы еще не Фишер, не Таль и не Капабланка. Как умеючи одолеть первый барьер – дебют? Тайны первых ходов в полном объеме – только в памяти шахматных программ. Советский гроссмейстер и претендент на звание чемпиона мира Д. Бронштейн над первым ходом зачастую думал минут сорок. Когда гроссмейстера спрашивали «о чём речь?», Давид Ионович философски отвечал: «Ну как же, очень сложная позиция».

Но у вас нет сорока минут, а только считанные секунды, чтобы принять решение. Простой крестьянский подход к проблемам дебюта поможет Вам легко и быстро разбираться в самых запутанных ситуациях. В центре шахматной доски есть высота, господствующая над местностью. С центрального поля проще нападать и защищаться.

Обратите внимание: на обочине конь вчетверо слабее.

Если ваша фигура в центре одинока, а врагов вокруг много — выгонят, съедят. На середине доски нужна банда, кулак централизованных могучих фигур.

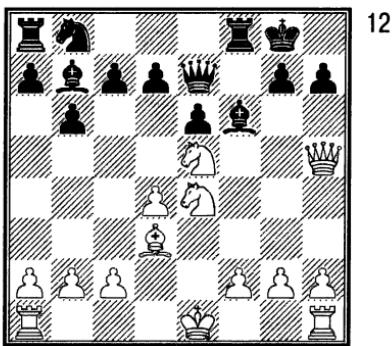
Поставьте пешки, коней, слонов в центр. По науке это называется — захват центра и мобилизация сил. Чуть позже потихоньку команду двигайте на врага. По науке процедура называется — захват пространства.

Представьте себе, что у вас с соседом дача на двоих. Отдвиньте между так, чтобы соседу сажать было негде. По-простому называется «правило межи». Уникальным пособием нам послужит легкая партия между Эд. Ласкером, однофамильцем чемпиона мира, и еще менее известным любителем Томасом. Лондон, 1911 г. Партия навсегда осталась в истории шахмат. Противники «ехали» к созданию шедевра не совсем современным путем. После

1.d4	f5
2.♘f3	e6
3.♗c3	♗f6
4.♕g5	♗e7
5.♗:f6	♗:f6
6.e4	fe
7.♘:e4	b6
8.♗d3	♗b7
9.♘e5	0-0

10.♗h5 ♗e7

получилась широко известная позиция.

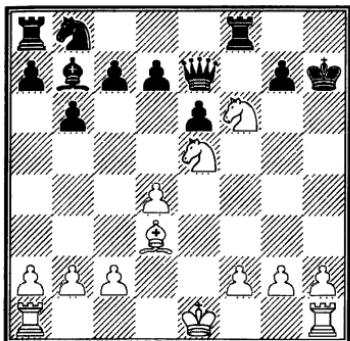

В наше время после 1.d4 f5 2.e4 (гамбит Стэнтона) 2...fe 3.♗c3 ♗f6 4.♗g5 e6 5.♘:e4 ♗e7 6.♗:f6 ♗:f6 7.♘f3 b6 8.♗e5! 0-0 9.♗d3 ♗b7 10.♗h5 ♗e7 получается то же самое, но поводок более жесткий.

Томас надеялся защитить ахиллесову пяту позиции — пункт h7 — «рентгеном» ферзя с e7, т. к. в случае 11.♗:f6+ черные берут коня пешкой — 11...gf, и армия белых откатывается назад. Однако Ласкер, имея огромный «коэффициент штурма», воюет только с беззащитным королем, задействовав все свои наличные силы, и дает мат ладьей a1, даже не двигая ее с места!

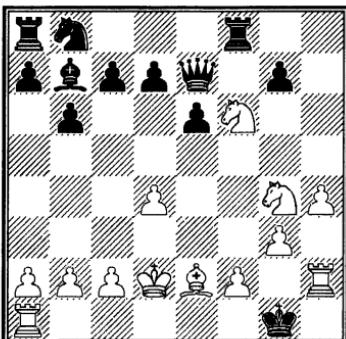
11.♗:h7+ ♔:h7

12.♘:f6++ ...

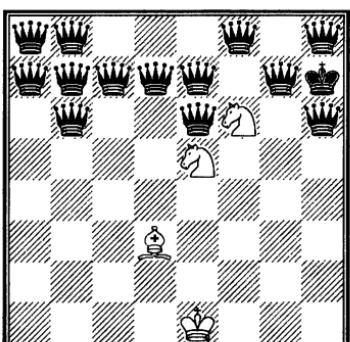
13

15. $\text{g3}+$ ♔f3
 16. $\text{e2}+$ ♔g2
 17. $\text{h2}+$ ♔g1
 18. d2X.

15

Двойной шах. Защит от такого шаха в природе не бывает. Только свободное поле может быть убежищем атакованному королю.

14

«Подарим» черным парочку ферзей на поля h8 и h6.

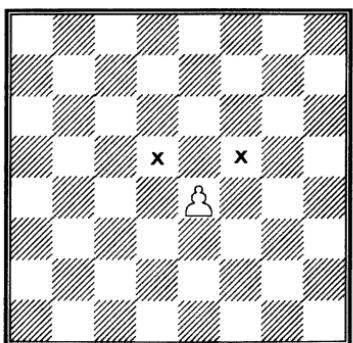
Остальные фигуры черных пусть будут ферзями все. Тем не менее, черным мат. Кроме парочки коней и слона, остальные фигуры белым не нужны.

Вернуться на h8 нельзя.

12. ... ♔h6
 13. $\text{eg4}+$ ♔g5
 14. $\text{h4}+$ ♔f4

Самую слабую фигуру – короля мордуют всем кагалом, что, конечно, снижает эстетическую ценность сюжета. Томас отдал противнику центр, пространство и ключи от квартиры. Обычно столько игрового счастья не бывает. Однако мы с вами убедились в значении захвата центральных полей, роли пространства и развития и их влияния на результат поединка.

Более сложное понятие – координация сил. Только одна шахматная единица страдает «патологией» движения – это пешка. Все остальные ходят и «едят» как ходят. Пешка ходит прямо, а кушает вбок.

16

e7-e5, пешка порой надолго застревает посреди поля. По правилам, ходить вперед уже нельзя. Но пешка стоит на белом поле, бьет слева и справа поля d5 и f5 такого же цвета. Координация заключается в том, что наша позиция должна напоминать ежа, таможню. В заборе все доски должны быть на месте. Берегите слона с1. Только он может встретить врага по черным полям. Меняйте слона f1, дублер могучей пешки e4 вам не нужен.

Только поэтому, сделав «правильный» ход **e2-e4**, полюбившийся еще О. Бендеру, и получив «правильный» ответ

ОТ ДЕБЮТА К МИТТЕЛЬШПИЛЮ

Несколько секунд на ваших часах уже прошло, и вы с комфортом ожидаете развития событий в следующей стадии шахматного спектакля, так называемом миттельшпиле.

Здесь на вооружении шахматиста море возможностей: атака фланга, рокировки, маневрирование, при наличии признаков интеллекта — стратегический план, но, может быть, у вас этого багажа еще нет. А желание победить должно быть.

Ищите активный ход пешкой. Если найти не удается — делайте длинный бестолковый ход. Это шанс. Ваш противник как вкопанный остановится перед Буридановой проблемой

выбора, истратит драгоценное время.

Партнер жадный, нерешительный не выиграет. Помните! **Движения ваших рук должны опережать мысль. Не ходите туда, куда смотрите. Не смотрите туда, куда пойдет.** Это шанс.

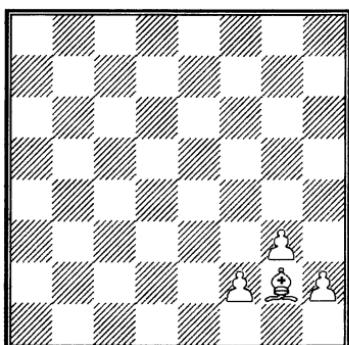
Если партнер забыл перевести часы, сделайте «умное лицо», задумайтесь. Пока часы противника ходят, вы приближаетесь к победе.

Добравшись до эндшпиля, ходите как попало, соблюдая единственное правило — все ходы должны быть как можно ближе к кнопке часов. Так называемая **«кнопочная теория Чепукайтиса»**. Автор надеется, что

либо теория, либо фамилия в памяти останутся. В умелых руках страшное оружие, особенно если время от времени делать длинный бестолковый ход. Шахматист только человек и рожден для того, чтобы делать ошибки, зевать фигуры, допускать просмотры и т. п.

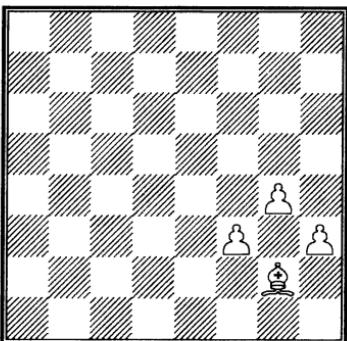
Многолетний опыт профессионала показывает: напор, нахальство, уверенность вполне сопоставимы с энциклопедическими познаниями. Желание провести поединок в безошибочной редакции чревато просрочкой времени.

Посмотрите внимательно, как нужно правильно располагать слонов. Если слон контролирует группу полей, которую не контролируют пешки, у вас добротная, хорошая фигура.

17

Если наоборот — фигура дрянь. Дальнобойность такого слона равна нулю.

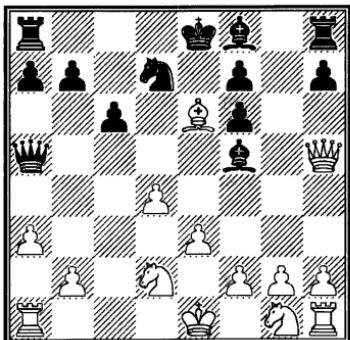
18

Нам с вами вопрос знаком. Помните — координация сил? По науке называются, соответственно, «хороший» и «плохой» слон. Вечная головная боль, статист шахматного боя, неподвижная мишень — вот что такое «плохой» слон. И так как любой конь может съесть любого слона, автор считает коня более сильной фигурой. Особенно при игре в блиц. Примеров будет приведено достаточно. Все остальные позиции, где лошадь будет уступать слонам, считаются досадным исключением. Бывают еще «замурованные слоны» (т. е. хуже плохих) и «бешеные», но в практической игре такое случается редко. Самый лучший слон — лишний. Но воятся они не в каждом поединке.

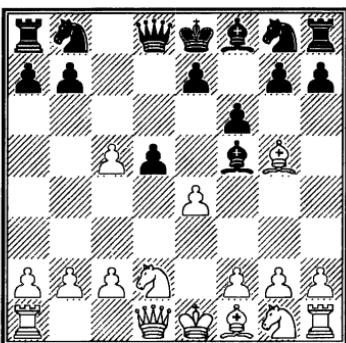
Если начинать партию ходом 1.d4, то в плохие слоны попадает слон c1. После 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}g5$ вы пытаетесь от слона избавиться при первом удобном случае. Поставив пешки на e3, f4 и c3, а ко-

ней на d2 и f3, легко догадаться: слон g5 — позор позиции. Если сбросить балласт вовремя, то до победы окажется рукой подать.

1.d4	¤f6
2.¤g5	d5
3.¤d2	¤f5
4.c4	c6
5.e3	¤a5
6.a3	dc
7.¤:c4	¤bd7
8.¤:f6!!	gf
9.¤h5	e6
10.¤:e6!	1:0

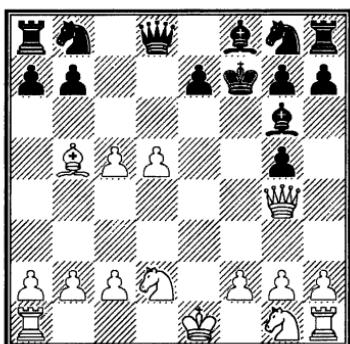

19

20

5. ...	¤g6
6.ed	fg
7.¤b5+	¤f7
8.¤g4!	...

21

Вы нарвались на хитрость —

1.d4	d5!?

Все равно

2.¤g5!	...

Помните — длинный бестолковый ход? Рано или поздно что-нибудь съедобное попадется под бой обреченной фигуры.

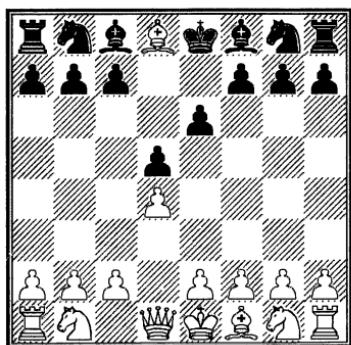
2. ...	¤f5
3.¤d2	c5
4.dc	f6
5.e4!	...

Черным можно спокойно сдаться. Пункт еб незашитим. Слона вы не разменяли, а потеряли — разницы никакой. Отражая угрозу ¤eb, черным придется заплатить дорого.

В настоящее время этот дебют, почему-то названный дебютом Тромповского, играет весь шахматный мир. Обидно. Играя эту муру с далекого детства, автор надеялся, что

именно его именем назовут вариант. Остается маленькая надежда: при изменении установленных правил шахмат первым запатентовать начало 1. $\mathbb{A}g5$! Дебют будущего. Пока ходить слоном через фигуры не разрешается.

Агрессивность 2. $\mathbb{A}g5$ однажды обнаружилась уже на третьем ходу. В одном из чемпионатов Ленинграда по блицу совсем не последний из гроссмейстеров сыграл 1. d4 d5 2. $\mathbb{A}g5$ e6?? 3. $\mathbb{A}d8$...

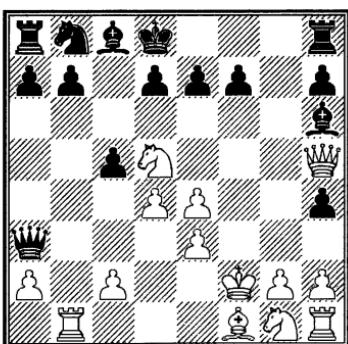
22

Черные сдались. Сомнительный рекорд установил М. Тайманов, заодно высказав автору все, что он о нем думает.

Познакомьтесь с визитными карточками дебюта 1. d4, 2. $\mathbb{A}g5$.

1.d4	$\mathbb{A}f6$
2. $\mathbb{A}g5$	$\mathbb{A}e4$
3. $\mathbb{A}h4$	c5
4.f3	g5
5.fe	gh

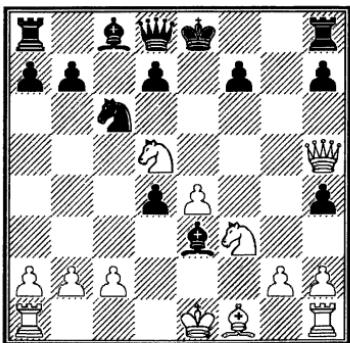
6.e3	$\mathbb{A}h6$
7. $\mathbb{A}f2$	$\mathbb{A}b6$
8. $\mathbb{A}c3$	$\mathbb{A}:b2$
9. $\mathbb{A}d5$	$\mathbb{A}d8$
10. $\mathbb{B}b1$	$\mathbb{A}a3$
11. $\mathbb{W}h5$.	

23

Черные сдались. Пункты c7, e7, h8, h6, e5, g5 вместе с живностью попадают под удар белого ферзя.

1.d4	$\mathbb{A}f6$
2. $\mathbb{A}g5$	$\mathbb{A}e4$
3. $\mathbb{A}h4$	c5
4.f3	g5
5.fe	gh
6.e3	$\mathbb{A}h6$
7. $\mathbb{A}f2$	cd
8.ed	e5
9. $\mathbb{A}c3$	$\mathbb{A}c6$
10. $\mathbb{W}h5$	$\mathbb{A}f6+$
11. $\mathbb{A}f3$	ed
12. $\mathbb{A}d5$	$\mathbb{A}e3+$
13. $\mathbb{W}e1$	$\mathbb{A}d8$

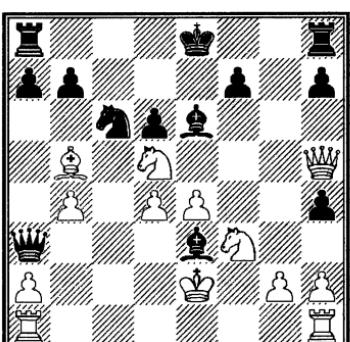

24

- 11.b4?! e5
 12.ef ♜c6
 13.a3 a5
 14.b5 ♜d4
 15.♖g3. Черные сдались.

Белые выигрывают слона e3:

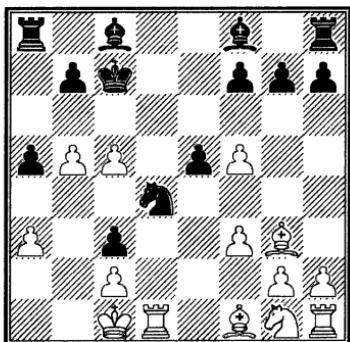
- 14.c3 d6
 15.♖b5 ♜e6
 16.cd ♜a5+
 17.b4 ♜a3
 18.♔e2. Черные сдались.

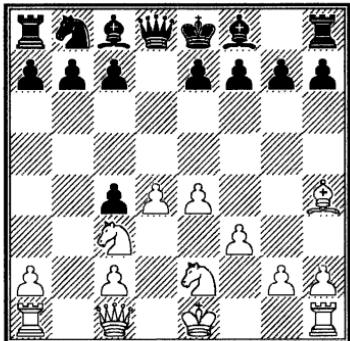
25

- 1.d4 ♜f6
 2.♖g5 ♜e4
 3.♖h4 d5
 4.f3 ♜d6
 5.♘c3 ♜c4??
 6.e4 ♜:b2
 7.♗c1 ♜c4
 8.♖:c4 dc
 9.♘ge2.

- 1.d4 ♜f6
 2.♖g5 ♜e4
 3.♖h4 d5
 4.f3 ♜d6
 5.♘c3 c5
 6.dc ♜f5
 7.♖f2 d4
 8.e4 dc
 9.♗:d8+ ♔:d8
 10.0-0-0+ ♜c7

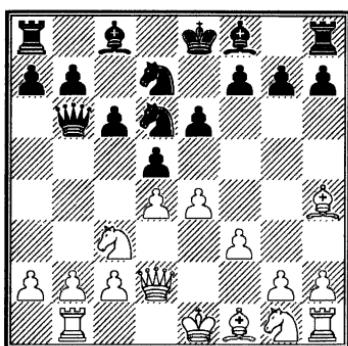
26

27

Черным очень трудно разыскать разумный стратегический план.

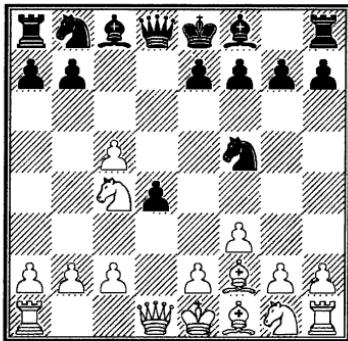
1.d4	¤f6
2.¤g5	¤e4
3.¤h4	d5
4.f3	¤d6
5.¤c3	c6
6.e4	¤b6
7.¤b1	e6
8.¤d2	¤d7??

28

Белые выигрывают пешку, дважды побив на d5.

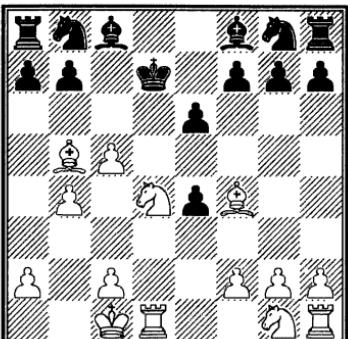
1.d4	¤f6
2.¤g5	¤e4
3.¤h4	d5
4.f3	¤d6
5.¤d2	c5
6.dc	¤f5
7.¤f2	d4
8.¤c4!	...

29

Ввиду неотвратимого 9.e4 позиция белых много лучше.

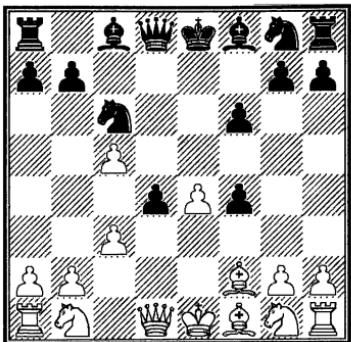
1.d4	d5
2.¤g5	c5
3.dc	¤a5+
4.¤c3	e6
5.e4	de
6.b4	¤c7
7.¤b5	¤d7
8.¤:d7+	¤:d7
9.0-0-0+	¤c6
10.¤d4	¤c7
11.¤f4+	¤d7
12.¤b5+.	

30

1.d4 d5

2. $\mathbb{Q}g5$ c5
 3. dc f6
 4. $\mathbb{Q}h4$ e5
 5. e4 d4
 6. f4 ef
 7. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}c6$
 8. c3 ...

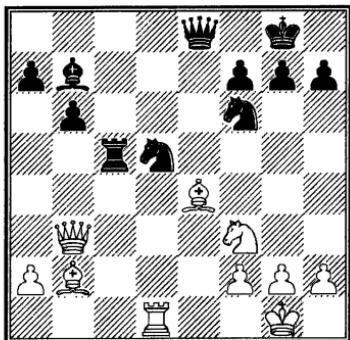
31

Палитра тактических направлений дебюта 2. $\mathbb{Q}g5$ богаче королевского гамбита. Стратегический подтекст есть. Лошадиный приоритет бросается в глаза.

Кстати, о приоритете. В Москве состоялся очередной чемпионат по молниеносной игре на призы газеты «Вечерняя Москва». Только несколько болельщиков, столпившихся живым шатром вокруг столика, видели рождение самого сильного в мире коня.

В. Симагин – Г. Чепукайтис (См. диаграмму 32)

Считанные секунды на циферблатах. Белые пожертвовали пешку и держат под рентгеном своих

32

Ход белых

фигур все пространство. Вместо спокойного 1. $\mathbb{Q}b1$ гроссмейстер решил взять быка за рога.

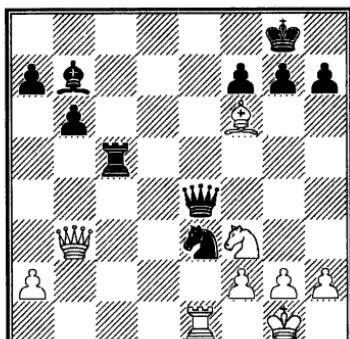
1. $\mathbb{Q}:f6!?$...
 1. ... $\mathbb{Q}:e4$

Другого нет, после 1...gf или 1... $\mathbb{Q}:f6$ черные теряют фигуру.

2. $\mathbb{Q}e1$...

Ферзь под боем, посторониться нельзя – 3. $\mathbb{Q}e8X$. Можно взять ладью: 2... $\mathbb{Q}:e1+$ 3. $\mathbb{Q}:e1$ $\mathbb{Q}c1$ 4. f3 $\mathbb{Q}:e1+$ 5. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}e3$ 6. $\mathbb{Q}a4$ gf 7. $\mathbb{Q}:a7$ $\mathbb{Q}e7$ 8. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}g7$ 9. $\mathbb{Q}g3+$ $\mathbb{Q}f8$ 10. $\mathbb{Q}b8+$; только ничья. И черный конь лег на штыки.

2. ... $\mathbb{Q}e3!!?$

33

Ход белых

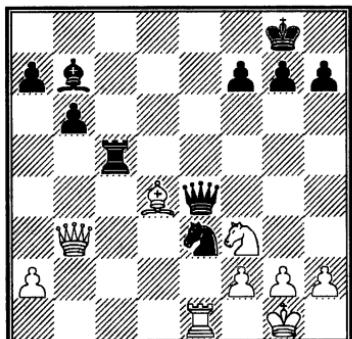
Первое впечатление – черные отдают фигуру, чтобы успеть вернуться ферзем на с6 и не пустить ладью на е8.

Чуть позже бросается в глаза – брать коня нехорошо: 3.♕:e3 ♜c1+, 3.♛:e3 ♜:e3 и 4...gf, 3.fe gf.

Посмотрев зубы у дареного коня, Симагин сыграл

3.♗d4?? ...

Втыкая последнюю бандерилью в гордость фауны шахматной доски. Девять из десяти мастеров сделали бы то же самое без колебаний.

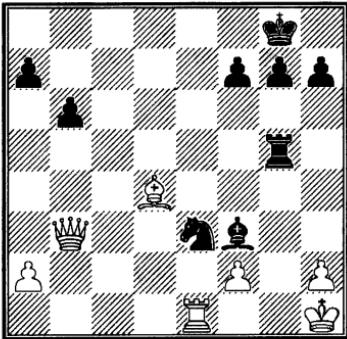
Ход черных

34

А вот и гром:

3. ... ♜:f3
4.gf ♜g5+
5.♔h1 ♜:f3X.

Обратите внимание на титаническую работу «камикадзе». Создав психологический фон отчаяния, покорности судьбе, конь спас ферзя и короля, пропустил в бой засаду – ладью и

35

слона, закрыл грудью от белого ферзя слона f3, не выпустил короля через поле f1. Смелого пуля боится. Беспречный ход 3.♗d4 – следствие специфики блица. Разумеется, такого рода диверсия возможна лишь под прикрытием цейтнота. Как говорится, на лихом коне удачи впереди здравого смысла и точного расчета.

После 3.♗h4!, держа под контролем роковое поле g5, белые побеждали легко. Что-то есть в робком ходе h6 слабеньких любителей, непускающих ваши фигуры на g5. Может, гены – гены осторожности. Ход ♛e3?!! может сделать только человек. Ни в одном компьютере такого хода не найдешь.

Но вернемся к нашему дебюту (1.d4, 2.♗g5). Предыстория ноу-хау выглядит последовательной и логичной. В 1927 году в Буэнос-Айресе состоялся исторический марафон. Матч на

звание чемпиона мира Капабланка – Алехин. 34 изнурительных поединка. Почти в каждом из них противники ставили на четвертом, пятом ходу слона на g5, разыгрывая отказаленный ферзевый гамбит.

Четверть века спустя гроссмейстер, будущий чемпион мира Т. Петросян после 1.d4, 2.♘f3, 3.♗g5 из партнера партнёров не выпускал, вписав новую страницу в биографию героического слона. (Одну из своих лекций Т. Петросян назвал «Дебют на свой вкус, или почему я люблю ход ♘g5»). В общем, если где-то нет кого-то, значит, кто-то где-то есть. Тромповский, оказывается, жил давно, и, конечно, находка по праву носит его имя.

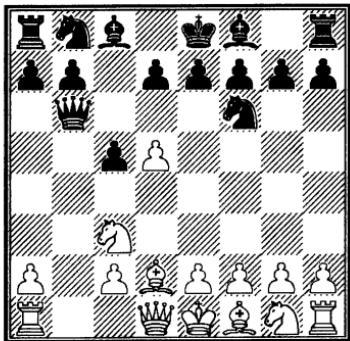
В эпоху технического прогресса более раннее 2.♗g5 вполне в духе времени и доставляет много неприятностей противнику любого ранга в блице, в быстрых шахматах и даже в серьезных партиях.

Г. Чепукайтис – В. Емелин

Санкт-Петербург 1996

Дебют Тромповского A45

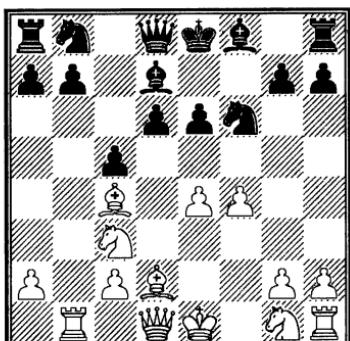
1.d4	♘f6
2.♗g5	c5
3.d5	♗b6
4.♘c3	♗:b2
5.♗d2	♗b6

Ход белых

Черные выиграли пешку и надеются в будущем отразить атаку.

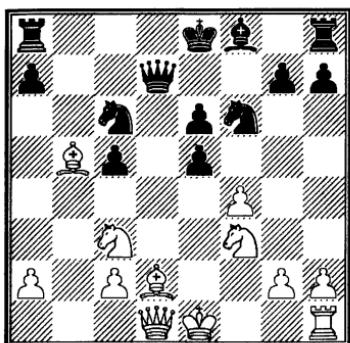
6.e4	d6
7.f4	e6
8.♗b1	♗d8
9.♗b5+	♗d7
10.de	fe
11.♗c4	...

Ход черных

Грозит e5 и ♗:b7.

11. ...	♘c6
12.♗:b7	♘a5
13.♗:d7	♗:d7
14.♗b5	♘c6
15.e5	de

16. $\mathbb{Q}f3!$...*Ход черных*

Несмотря на солидный материальный перевес, с каждым ходом гроссмейстеру позиция нравилась все меньше.

16. ... 0-0-0

После длительного раздумья. Альтернативы и нет. Черные надеются отдать все назад после 17. $\mathbb{Q}:e5 \mathbb{W}:d2+$, и получается ничья. Но после

17. $\mathbb{W}e2$ $\mathbb{W}c7$ 18. 0-0 $\mathbb{Q}d5$ 19. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}b6$ 20. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{W}:c6$ 21. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{W}c7$ 22. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{W}b7$

23. $\mathbb{Q}a5$ черные продержались недолго.

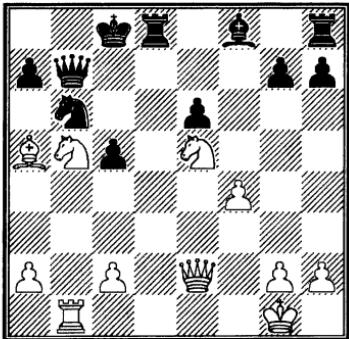
(См. диаграмму 39)

Буквально через тур пешка b2 понадобилась еще одному мастеру.

1. d4 $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}g5$ c53. d5 $\mathbb{W}b6$

38

39

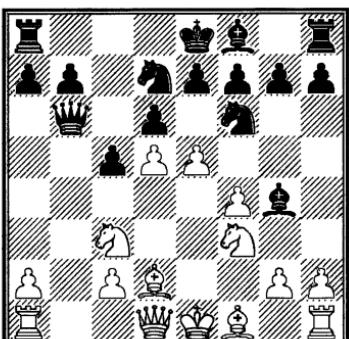
*Ход черных*4. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{W}:b2$ 5. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{W}b6$

6. e4 d6

7. f4 $\mathbb{Q}g4$ 8. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}bd7$

9. e5?! ...

40

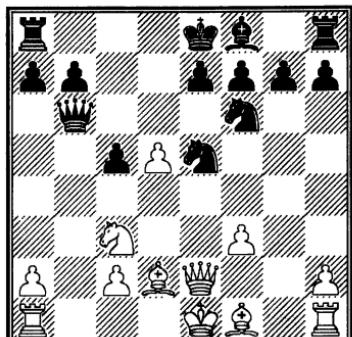
Ход черных

Белые особенно не вдавались в расчет вариантов, т. к. позиция сильно напоминает старинный тактический трюк а-ля Легаль. Во всяком случае, после 9...de 10. fe $\mathbb{Q}:e5$ 11. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{Q}:d1$ 12. $\mathbb{Q}b5+$ $\mathbb{Q}d8$ 13. $\mathbb{Q}:d1$ не много нашлось бы шахматистов, желающих полпартии

играть с ферзем, но при короле в центре и без всяких шансов уцелеть в потасовке.

9. ... de
10. fe ♕:f3
11. g! ♔:e5

Не надеясь достать партнера бесполезными шахами типа 12. ♘b5+ или нападением на ферзя 12. ♘b1, белые солидно поставили ферзя на e2.

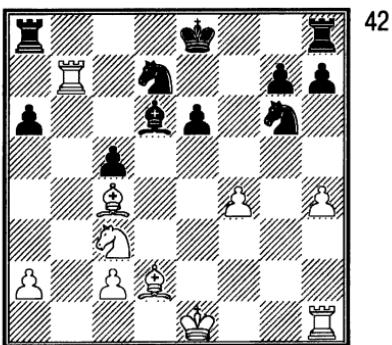
Ход черных

12. ♕e2 ...

Имея в виду кооператив 12... ♕d7 13. ♘b1 ♕c7 14. ♘b5 ♕d8 15. ♘d6X. Прецедент уже был. Гроссмейстер П. Керес на шестом ходу международному мастеру И. Арламовскому мат дал (Щавно Здруй 1950). Польский шахматист угрозу не заметил. Мой противник песню испортил, сыграв

12. ... ♘fd7
13. f4 ♘g6
14. ♘b1 ♘f6
15. ♘:b7 a6
16. h4 e6

17. de ♕:e6
18. ♕:e6+ fe
19. ♘c4 ♘d6

Ход белых

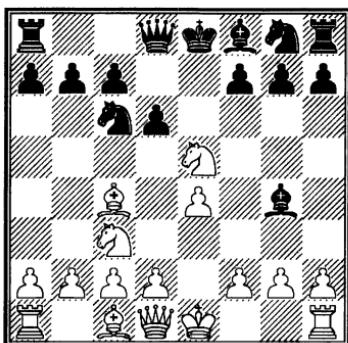
20. 0-0 0-0-0
21. ♘a7! ...

Позиция черных совершенно безнадежна. Знакомство с творчеством шахматистов прошлого позволило без утомительных расчетов победить.

Пугать белых ходом 3... ♕b6 можно. Брать пешку b2 нельзя. Играя в быстрые шахматы, чего брать, чего не брать разобраться очень просто. Все, что движется, нужно брать. Чтоб не двигалось. Проверенный рецепт.

Пара диаграмм лучше всяких комментаторов подскажет читателю, как мыслит современный «профи». Вытаскивает из памяти затасканный тактический прием и ловит менее искусенных противников на одну и ту же наживку. Желающих совершил ошибку меньше не становится.

- 1.e4 e5
 2.♘f3 ♘c6
 3.♗c4 d6
 4.♗c3 ♗g4
 5.♘:e5? ...

Легаль – Сен-Бри*Ход черных*

Легаль смело скушал пешку e5, ни секунды не сомневаясь в правильности решения. Кавалер Сен-Бри мог спокойно забрать наглую лошадь, оставаясь с лишней фигурой, но отказаться от взятия королевы было выше его сил.

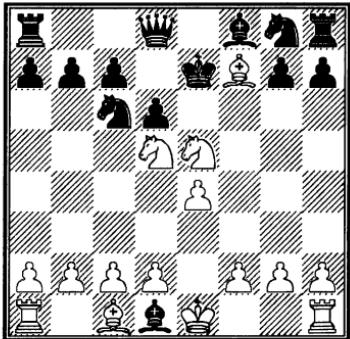
5. ... ♗:d1??
 6.♗:f7+ ♔e7
 7.♘d5X.

(См. диаграмму 44)

И комбинация обрела бессмертие. Бесчисленное количество модификаций комбинации – памятник первопроходцу.

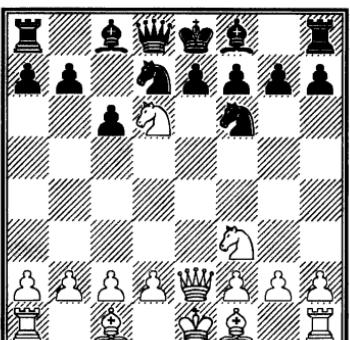
Гордость маленькой Эстонии, выдающийся гроссмейстер, вечно второй, так и не ставший чемпио-

43

Мат Легаля

ном мира, П. Керес одолел чемпиона Польши И. Арламовского на международном турнире в Щавно-Здруй 1950 г. на шестом ходу.

- 1.e4 c6
 2.d4 d5
 3.♘c3 de
 4.♗e4 ♗d7
 5.♗e2 ♗gf6
 6.♘d6X.

П. Керес – И. Арламовский
Щавно Здруй 1950

Кстати, популярная игра уличных мошенников «наперс-

44

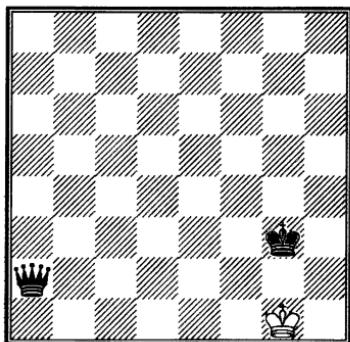
45

ток», финансовые пирамиды и обыкновенная ловля рыбы, по

своей сути, одно и то же. Мотыль другой, а клиент похожий.

ИЩИТЕ СВОЮ НИШУ

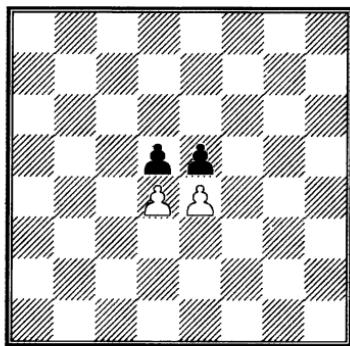
Сумбурный характер борьбы в быстрых шахматах – обычная атмосфера. Нехватка времени – отнюдь не близкая подруга стандартной логики, штампа, трафарета. Ищите нишу, где ваши способности позволяют найти управу на стратегов и интеллектуалов. Образец нетрадиционного подхода перед Вами.

Ход белых

Попав в «неловкое» положение, латвийский мастер Даудзвардис, подавшись телом, а может быть, и душой куда-то влево, понес руку с королем туда же, но неуловимым движением короля поставил все-таки направо – ♔h1! Попавшись в простенький капкан на падающем флаге, черные доверчиво дали «мат», поставив ферзя на поле f2, а полу-

46

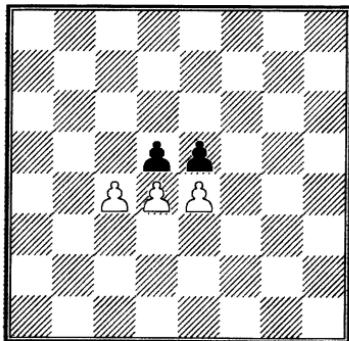
Ход белых

47

Пока вы раздумывайте, какую же из пешек побить, часы неумолимо отнимают ваши считанные секунды. И где гарантия правильного выбора? А что, если сыграть c4 – ?

(См. диаграмму 48)

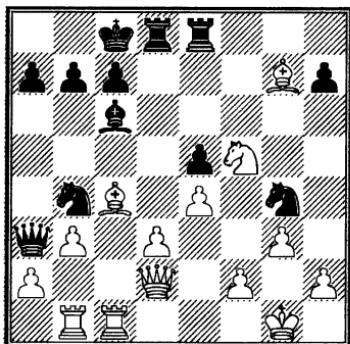
Пусть думает противник. Не помешайте. Если нужно сыграть как хуже, он найдет. Во всяком случае, и в жизни, и на шахматной доске разумные решения – иголка в стогу.

Ход черных

Однако пропустить подвернувшийся шанс еще менее логично. В каждом поединке рано или поздно создается критическая ситуация, где крутой поворот – в ваших руках.

В. Багиров – Г. Чепукайтис

Ход черных

Черные потеряли пару пешек, королевский фланг ремонту не подлежит, а фигуры расставлены по принципу: кто в лес, кто по дровам. Как ни стран-

48

но, уже через пять ходов, не без помощи партнера, черные добрались до короля, сумев организовать коллективную дружинную охоту.

1. ... $\mathbb{Q}:e4$

Чуть подравнивая баланс.

2. $\mathbb{Q}g5?$...

Защищая коня f5 и нападая на заблудившегося коня g4.

2. ... $\mathbb{Q}:f2$

Все равно коню ходить некуда, а тут пешка и угроза после $\mathbb{Q}h3+$ скушать ферзя.

3. $\mathbb{Q}:f2$ $\mathbb{Q}:a2+$

Проснулся центр нападения:

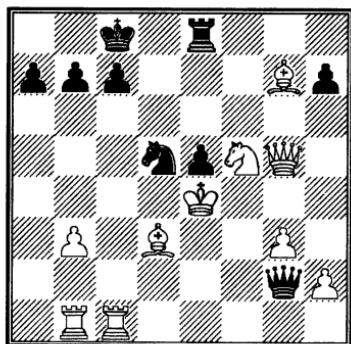
4. $\mathbb{Q}g1$ уже нельзя – 4... $\mathbb{Q}g2X$.

4. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:d3+$

5. $\mathbb{Q}:d3$ $\mathbb{Q}d5+$

6. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g2X$.

49

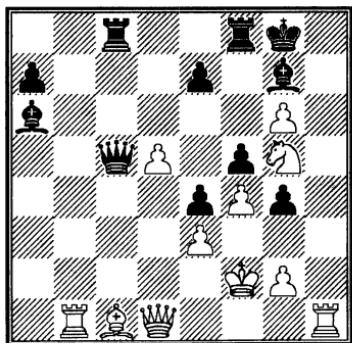
50

Все оставшиеся в живых участвуют в матовом финале. В начальном положении такое могло только присниться, а всего-то – стандарт мышления и инерция руки. Ошибочное 2. $\mathbb{Q}g5?$ назойливо бросается в глаза.

Фантом загадочного поля — необъяснимая реальность огромного количества поединков. Бермуды шахматного моря, перекресток, транзит, передовой пост атаки и бог знает, что еще. Симметричные поля на доске — g4, b5, b4 почему-то встречаются реже, чем g5.

Калейдоскоп цейтнотного боя — красочный спектакль с множеством сюжетных поворотов, ошибок и просчетов, здоровым оптимизмом и неожиданными резервами фантазии.

Г. Чепукайтис – В. Багиров

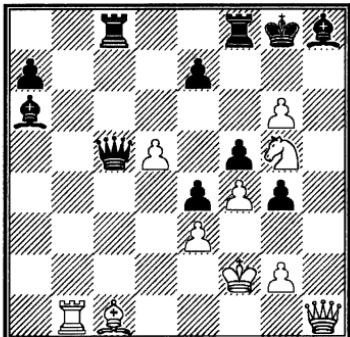
Ход белых

Простенькая жертва, бросающаяся в глаза — стандартный прием атаки. Белый ферзь рвется на h7, заодно уклоняясь от размена (угрожало 1... ♕c2+).

1. ♔h8+ ♕:h8

2. ♔h1 ...

51

Ход черных

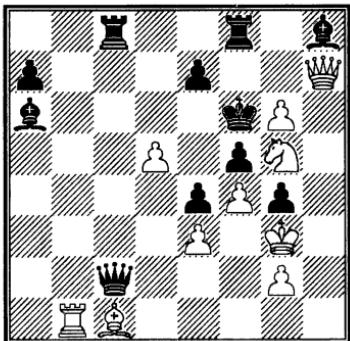
Угроза ♔h7 неотразима, королю приходится искать спасения в паническом бегстве.

Дав шах на с2, черные спасли ферзя, т. к. после возможного при случае ♔b2+ они смогут отделаться ладьей и сыграть ♔c3.

2. ... ♕c2+

3. ♔g3 ♕g7

4. ♔h7+ ♔f6

Ход белых

Осталось увидеть 5. ♔h6! с неизбежным 6.g7X или 6. ♔h7X. Но легко сказать «увидеть» в горячке боя. Поэтому

52

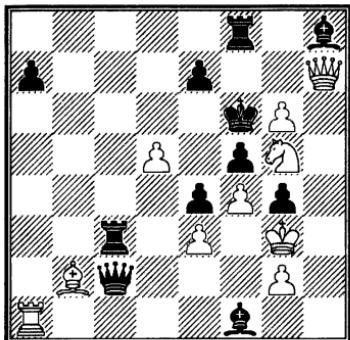
53

5. $\mathbb{Q}b2+$ $\mathbb{Q}c3$

6. $\mathbb{Q}a1$...

Угрожая матом по шестой горизонтали. Но после

6. ... $\mathbb{Q}f1$

Ход белых

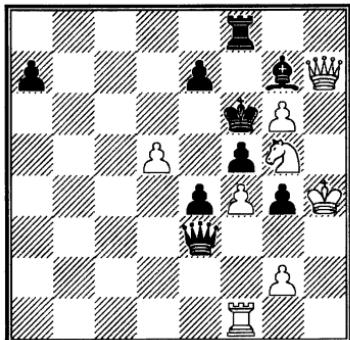
54

выяснилось — черные сами с усами: хода 7... $\mathbb{Q}:g2+$ белым не пережить. По-прежнему 7. $\mathbb{Q}a6+$ $\mathbb{Q}:a6$ 8. $\mathbb{Q}h6$ побеждало легко, однако растерянность и жадность мигом превращают позицию в разбитое корыто.

7. $\mathbb{Q}:c3+$ $\mathbb{Q}:c3$

8. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}:e3+$

9. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}g7!$

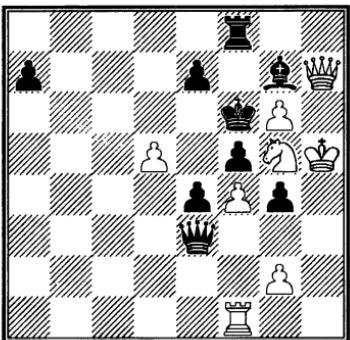
55

Ход белых

Мышеловка захлопнулась. Через пару ходов после $\mathbb{Q}h8$ белые потеряют ферзя.

Бездостная картина неряшливой атаки. Нет хода 10. $\mathbb{Q}e6$: черные сыграют 10... $\mathbb{Q}h8$, потом $\mathbb{Q}d3$, скушают пешку d5, и поле e6 будет доступно королю. Дома и стены помогают. По всем статьям — крах...

10. $\mathbb{Q}h5!!!$...

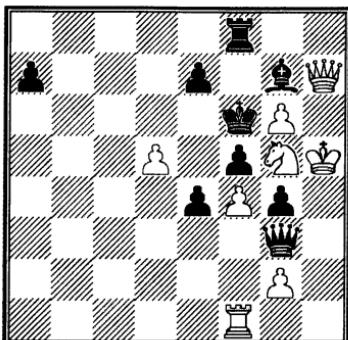
Ход черных

56

Атака короля! Поле h7 дороже стоящего на нем ферзя. При ходе белых последовало бы 11. $\mathbb{Q}g8$, и от двух матов — $\mathbb{Q}e6X$ и $\mathbb{Q}h7X$ — черным не спастились. Идея освобождения поля в практической игре — редкость, в произведениях слегка тронутых композиторов встречается. Правда, не помогает тактический шедевр в случае 10... $\mathbb{Q}h8!$, чтобы когда-нибудь, в удобный момент съесть агрессора. Гроссмейстеру $\mathbb{Q}h8$ не показалось. Да и не был он тогда гроссмейстером. Молоды мы были.

(К победе белых вело 10. $\mathbb{W}h5!$, освобождая поле $h7$ для коня – прим. ред.)

10. ... $\mathbb{W}g3??$

Ход черных

Угроза $\mathbb{W}h2$ превращает белый десант в тесной траншеи вертикали « h » в мишень, но последний резерв в распоряжении белых есть. Ход $\mathbb{W}g3$ – ошибка.

11. $\mathbb{B}c1!$...

На 11... $\mathbb{W}h2+$ белые закрываются – 12. $\mathbb{Q}h3$, и черный ферзь застрянет не хуже нашего. Угроза 12. $\mathbb{B}c6X$ выглядит убедительно. Не помогает 11... $\mathbb{B}d8$ из-за 12. $\mathbb{W}g8!$ И Багиров сыграл

11. ... $\mathbb{W}:f4!$

(См. диаграмму 58)

Мистика, астрал шахматной доски. Мат $\mathbb{W}:g5X$ рядом, и нельзя выиграть слона: 12. $\mathbb{W}:g7+$ $\mathbb{W}:g7$ 13. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}f6$ 14. $\mathbb{Q}:f4$ $\mathbb{W}h8X$.

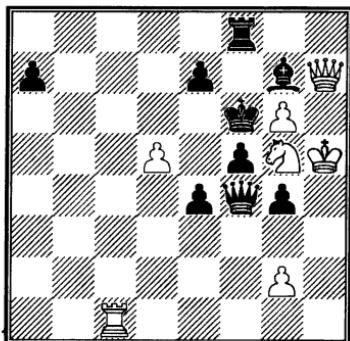
12. $\mathbb{B}c6+$...

Виктория! Нет, совсем нет.

12. ... $\mathbb{W}d6!$

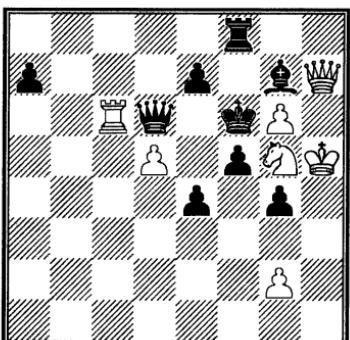
(См. диаграмму 59)

57

Ход белых

58

Ход белых

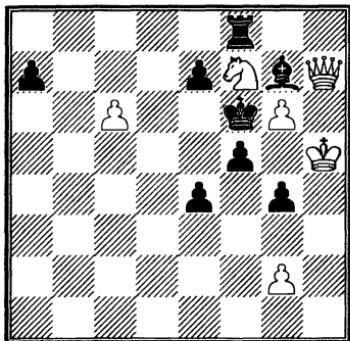
59

Брать ферзя нельзя. Сравнительная ценность фигур в поединке – нелепая шкала. После 13. $\mathbb{B}:d6+$ ed 14. $\mathbb{Q}f7$ (иначе 14... $\mathbb{W}h8$) черные играют 14... $e3$, и некому догонять резвую пехоту.

13. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{W}:c6$

14. dc ...

Баланс опасных проходных восстановлен. Правда, пока ладья $f8$ цела, нового ферзя белым не дождаться.

60

Ход черных

14. ... e3

15. ♜h6! ...

Партизанский маневр. На 15... e2 последует 16. ♜g8+ ♛:g8 17. ♜:g8 e1♛ 18. ♜f7+ ♛e5 19. ♜:e7+ и 20. ♜:e1.

15. ... ♜h8

Агония.

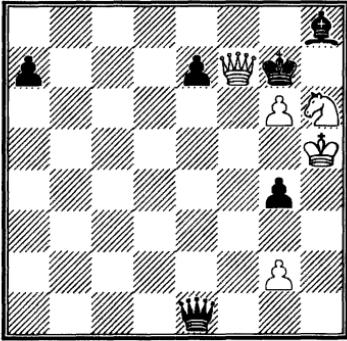
16. ♜:h8 ♛:h8

17. c7 e2

18. c8♛ e1♛

19. ♜:f5+ ♛g7

20. ♜f7X.

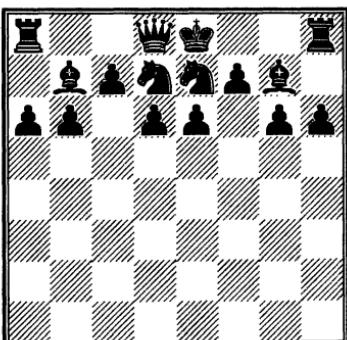

61

Посмотрев в некотором роде шахматное кино, трудно не заметить огромное количество ошибок, совершенных противниками на очень короткой дистанции. И еще небольшое замечание. Без партнера создать что-нибудь путное не получится. Только ожесточенное сопротивление, поиски шансов и ресурсов обороны позволяют добраться до экзотики шахматного боя.

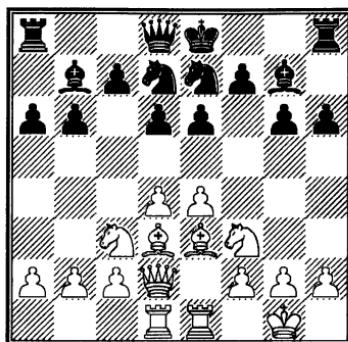
ПО РЕЦЕПТУ УЙТЕЛКИ

Неприхотливая дебютная расстановка по рецепту малознакомого широкому кругу любителей изобретателя Уйтелки потихоньку становится обычным гостем турниров. Такую расстановку позволил себе Б. Спасский в матче на звание чемпиона мира с Т. Петросяном. Партнеры поладили — получилась ничья. Правда, рискнуть снова Спасский не решился.

62

На этот раз вы играете черными и вынуждены чуть поступиться пространством. Зато белым приходится проявить инициативу и, как минимум, подумать.

Ход белых

Идеальная позиция белых дивидендов им пока не приносит. Найти четкий план очень нелегко. Правда, заслуженный тренер СССР В. Макогонов говорил: «Если все стоит как надо, ищите активный ход пешкой». Пожалуй, черным найти такой ход легче. Любая пешка из шеренги может проявить активность.

Следующий рекламный ролик системы Уйтэлки – партия чигоринского мемориала.

С. Юферов – Г. Чепукайтис

Санкт-Петербург 1996

Защита Пирца-Уфимцева B06

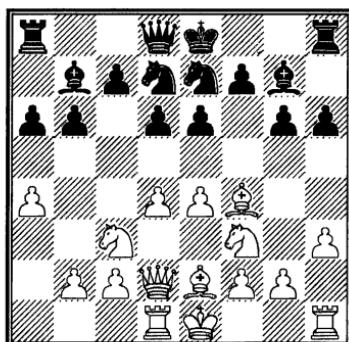
1.e4

g6

2.d4

¤g7

3.¤f3	d6
4.¤c3	a6
5.a4	b6
6.h3	e6
7.¤g5	¤e7
8.¤e2	¤b7
9.¤d2	h2
10.¤f4	¤d7
11.¤d1	...

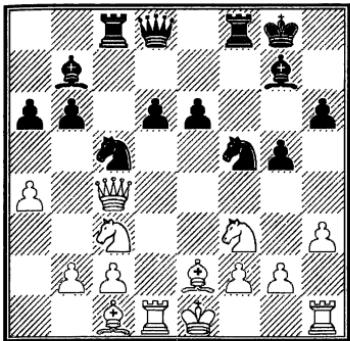
Ход черных

Белые централизуют все, что можно, не имея видимых объектов нападения. Через 5-7 ходов парадный центр бесславно уступает лавине черной пехоты.

11. ...	g5
12.¤e3	f5
13.ef	¤:f5
14.¤d3	0-0
15.¤c1?	...

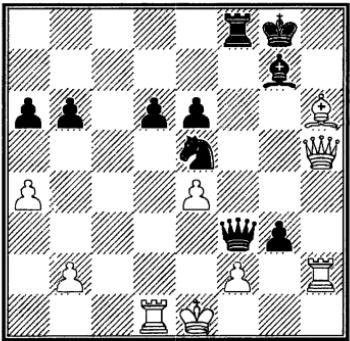
Плохо или хорошо, рокировка была обязательна. Пожалев слона, белые проигрывают моментально.

15. ...	c5
16.dc	¤:c5
17.¤c4	¤c8

65

Ход белых

66

Ход белых

Стоп-игра. На диаграмме геральдический щит – иконостас системы.

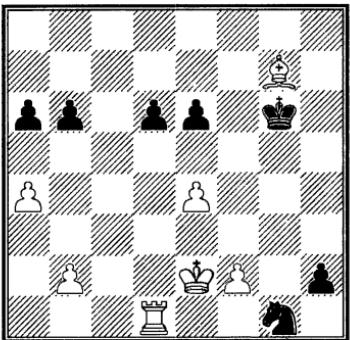
Симметричность и агрессивность. Опытный, сильный мастер не сумел найти приемлемого плана в серьезной партии.

18. $\text{h}4$	$\text{f}3$
19. gf	$\text{h}4$
20. $\text{g}4$	$\text{g}6$
21. $\text{e}4$	$\text{e}5$
22. $\text{h}3$	$\text{g}4$
23. $\text{h}5$	$\text{e}4$
24. fe	$\text{f}6$
25. $\text{h}2$	$\text{c}2$
26. $\text{h}6$	$\text{e}2+$
27. $\text{e}2$	$\text{f}3+$
28. $\text{e}1$	$\text{g}3$

(См. диаграмму 66)

29. $\text{g}7$	gh
30. $\text{h}8+$	$\text{f}7$
31. $\text{f}8+$	$\text{g}6$
32. $\text{f}3$	$\text{f}3+$
33. $\text{e}2$	$\text{g}1+$

(См. диаграмму 67)

67

Ход белых

Белые сдались.

В быстрых шахматах система – прекрасное средство поставить противнику массу проблем и во всех случаях не попасть в лабиринт далеко разработанных вариантов, с жестким порядком иногда единственных продолжений.

Ваше поведение в начале партии должно подчиняться просто-му светофору:

ЯСНОСТЬ В ДЕБЮТЕ – ВАЖНЕЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПЕРЕВЕСА.

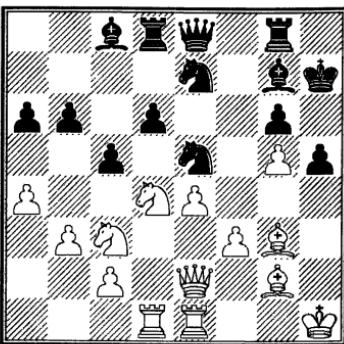
Простенькая шеренга хорошо знакома не только шахматистам. Римская когорта, футбольная стенка, охота на мамонта, рыболовный трап и многое другое – аналоги тактического приема.

Примерно так же выглядит фронтовая полоса в шевенингене, драконе и других дебютах.

Много лет назад, оказывается, не сумел разобраться и, в конце концов, зевнул Микенасу фигуру сам великий Алексин.

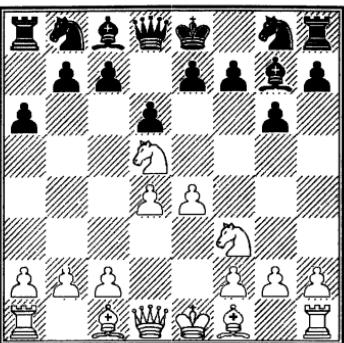
1.d4	g6
2.e4	d6
3.♘c3	♗g7
4.♘f3	e6
5.♗e2	♘e7
6.0-0	b6
7.♗e3	♗b7
8.♗d2	h6
9.♗ad1	♘d7
10.♗fe1	♗f8
11.♗f1	♗g8
12.♗f4	♗h7
13.h4	a6
14.a4	♗e8
15.g4	♗d8
16.♗g2	e5
17.♗g3	ed
18.♘:d4	♗e5
19.♗e2	♗c8
20.f3	♗g8
21.♔h1	h5
22.g5	f6
23.b3?	fg
24.hg	c5!

А. Алексин – В. Микенас

68

Играя этот дебют с компьютером, автор здраво почувствовал одушевленность тупого автомата. После 1.e4 g6 2.d4 ♗g7 3.♘c3 d6 4.♘f3 a6 5.♗c4 программа оценивала позицию в свою пользу. После 5...e6 6.♗g5 ♘e7 7.♗d2 h6 8.♗e3 ♘d7 каждый раз что-то не ладилось, и машина аккуратно проигрывала. Семь одинаковых начал, видимо, машину чему-то научили. Восьмая встреча резко повысила мое уважение к партнеру. На пятом ходу небелковый шахматист сделал удивительный ход 5.♘d5!!

69

Ход черных

Конь переводится на более активную позицию.

Как только черные выгонят коня с d5, он уйдет на f4, навсегда похоронив надежды чер-

ных на f5 и атаку королевского фланга.

Очень похоже на вмешательство нечистой силы или проказы инопланетян. Где вы, уфологи?

ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ

Свята святых шахматного мастерства – оценка позиции. Разные характеры, разный подход. Объективность – редкое качество любого человека, и оценки различаются с точностью до наоборот. Опасный тактик и жизнелюб гроссмейстер А. Толуш, когда у него спрашивали, пожертвовал он фигуру или зевнул, популярно объяснял: «Если выиграл, значит, пожертвовал. Если проиграл, значит, зевнул». Редкий случай честности и прямоты профессионала.

Современные гроссмейстеры снимают с компьютера готовые рецепты получения перевеса и без зазрения совести применяют новинки калькулятора против мастеров.

В быстрых шахматах имеет смысл придерживаться опыта далеких предков, не нарушая принципов позиционного подхода. Без паники перед сильным противником ходите на том фланге, где наших больше, по принципу: «наугад, как ночью по тайге». Только бы не наступить дважды на одни и те же грабли. Корифеи вполне уязвимы, тоже люди ведь,

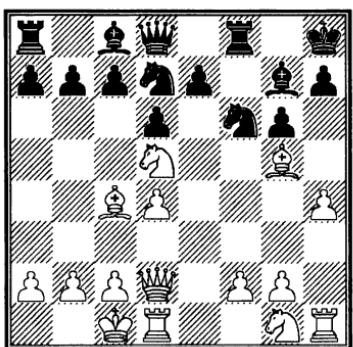
а ума известно у кого больше. Еще никто на себя в этом плане не жаловался. Некоторый дискомфорт случается только после мата, и то можно отнести прискорбное событие к рангу случайности.

Придерживаясь двух-трех знакомых дебютных построений, рухнуть в начале партии вы не рискуете. В миттельшпиле скажутся неудобства жесткого контроля времени. Но вы ходили быстрее партнера. Помните: движения рук должны опережать мысль. И дистанция между понимающим и бестолковым сокращается на глазах. Есть шанс уцелеть в этой сложной стадии: не ставьте фигуры на незащищенные поля. Судьбы партии зависят от количества промахов, просмотров, потерь материала. Сохранив паритет и, желательно, разменяв ферзей (эта фигура наиболее опасна и прожорлива), переносите эпицентр борьбы поближе к кнопке. Куда и как ставить фигуры в эндшпиле, придется искать в трудах Ю. Авербаха. Ошибка в последней стадии шахматной партии может оказаться последней.

И все же основные события происходят в миттельшпиле. Чемпион Москвы международный мастер Яков Юхтман неоднократно крушил самых титулованных соперников, применяя схему развития с ранним $\mathbb{W}d2$ и длинной рокировкой. Семь-девять ходов, и королевский фланг превращается в пылающий костер. Безнаказанность — близкая родня агрессивности и напору. И горе партнеру, не сумевшему организовать отпор.

Я. Юхтман – Г. Чепукайтис

1.e4	d6
2.d4	$\mathbb{Q}f6$
3. $\mathbb{Q}c3$	g6
4. $\mathbb{Q}g5$	$\mathbb{Q}g7$
5. $\mathbb{W}d2$	0-0
6.0-0-0	$\mathbb{Q}bd7$
7.e5	$\mathbb{Q}e8$
8. $\mathbb{Q}d5$	f6
9.ef	$\mathbb{Q}e:f6$
10. $\mathbb{Q}c4$	h8
11.h4	...

Ход черных

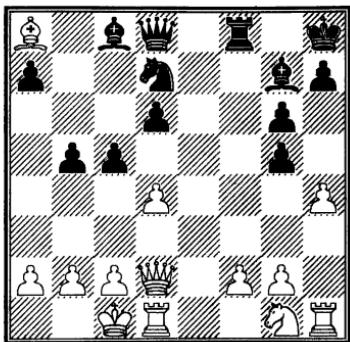
70

Выглядит активно и жизнерадостно. В одну калитку. Хорошо, что в шахматах ходят по очереди. После 12.h5 отразить атаку просто невозможно.

11. ...	b5!
12. $\mathbb{Q}b3$	c5
13. $\mathbb{Q}:f6$	ef

Оба белых слона под ударом.

14. $\mathbb{Q}d5$	fg!
15. $\mathbb{Q}:a8$	...

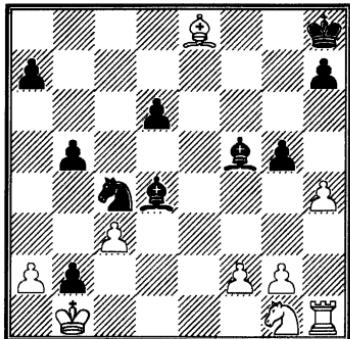

Ход черных

71

Малой кровью черные избавились от прямой атаки и после $\mathbb{Q}b6$ готовы сами добраться до белого короля.

15. ...	$\mathbb{Q}b6$
16. $\mathbb{Q}e4$	$\mathbb{Q}f4$
17. $\mathbb{Q}d3$	c4
18. $\mathbb{Q}:g6$	c3
19. $\mathbb{W}e3$	cb+
20. $\mathbb{Q}b1$	$\mathbb{Q}c4$
21. $\mathbb{W}e8+$	$\mathbb{Q}:e8+$
22. $\mathbb{Q}:e8$	$\mathbb{Q}:d4$
23. $\mathbb{Q}:d4$	$\mathbb{Q}:d4$
24.c3	$\mathbb{Q}f5X.$

72 бездумно повели пешечные цепи на позиции вражеских королей.

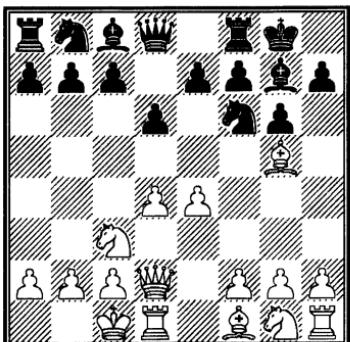
7.f3	a6
8.g4	b5
9.¤h6	¤h8
10.h4	¤bd7
11.h5	c5
12.d5??	...

На такой «неугад» черные даже не рассчитывали.

Неожиданно белые угодили в матовую сеть. А ведь после 11.h4 черная ставка выглядела откровенной мишенью.

Считая эпизод недоразумением, Юхтман попробовал реабилитировать вариант.

1.e4	d6
2.d4	¤f6
3.¤c3	g6
4.¤g5	¤g7
5.¤d2	0-0
6.0-0-0	...

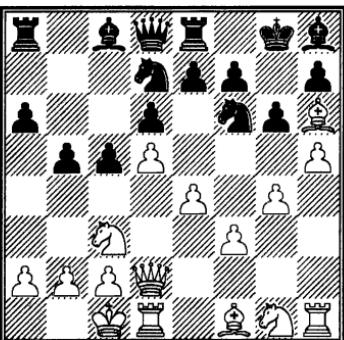
73

После
12. ...
13.¤b1
об атаке на королевском фланге пришлось забыть. Трешил пункт b2.

14.a3	¤b6
15.¤h3	¤:g4
16.fg	¤:e4
17.¤e1	ba!

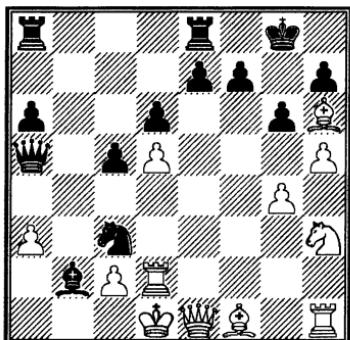
Ни ферзя, ни коня брать нельзя — 18...abX.

18.ba	¤a4!
19.¤d2	¤b2+
20.¤d1	¤ac3+
21.¤:c3	¤:c3X.

Ход черных

6. ... ¤e8
На всякий случай уберегая слона g7 от размена на h6. И обе стороны

75

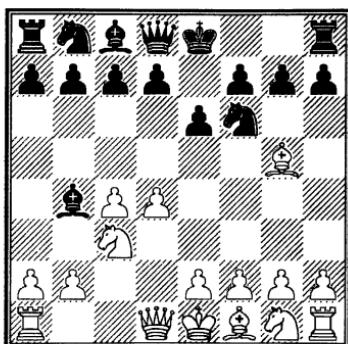
Такая защита называется контратака. Обратите внимание: черные не потратили на бесполезную оборону ни одного темпа.

ПОЛИГОН НЕРАЗБЕРИХИ

Шахматная доска – полигон неразберики и накопления негативного опыта. Проиграв достаточно много партий, вы будете твердо знать, как играть нельзя. Опыт придет вместе с поражениями, и вы можете принародно признаться: «Я моряк, все мели знаю». Замечательные слова песни из великой кинокомедии советского периода «Волга-Волга».

В шестидесятые годы шахматная школа Ленинградского Дворца пионеров коллективно анализировала защиту Нимцовича, разработав ядовитый вариант, в конце концов попавший в теорию под названием Ленинградский вариант защиты Нимцовича. На четвертом ходу белые выводили слона на g5.

1.d4	$\text{N}f6$
2.c4	e6
3. $\text{N}c3$	$\text{N}b4$
4. $\text{N}g5!$	...

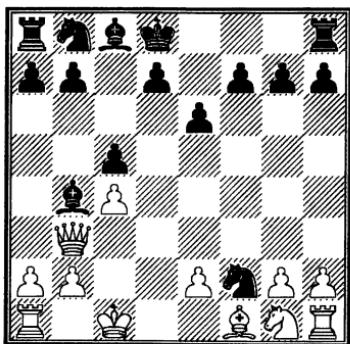

76

Ход черных

Нам с вами уже многое известно о загадочности поля g5, но в защите Нимцовича это продолжение еще не применялось. Одно из разветвлений новинки связано с жертвой ферзя.

4. ...	c5
5.d5	$\text{Q}:d5$
6. $\text{Q}:d8$	$\text{N}:c3$
7. $\text{Nb}3$	$\text{N}e4+$
8. $\text{N}d1$	$\text{N}f2+$
9. $\text{N}c1$	$\text{Q}:d8$

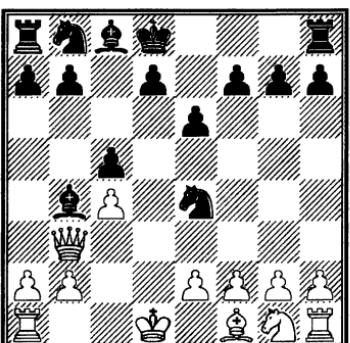

Ход белых

Ладью черные заберут следующим ходом.

Потом черные потихоньку погибали, белый ферзь отсутствием аппетита не страдал, и после 10. $\mathbb{W}g3 \mathbb{Q}:h1$ 11. $\mathbb{W}g7 \mathbb{E}e8$ 12. $\mathbb{W}:f7$ с дальнейшим $\mathbb{W}f3$ и выигрышем коня h1 инициатива черных быстро таяла.

А что если не брать безобидную ладью:

8. ... $\mathbb{W}:d8!?$ **В. Зак – Г. Чепукайтис**

Ход белых

77

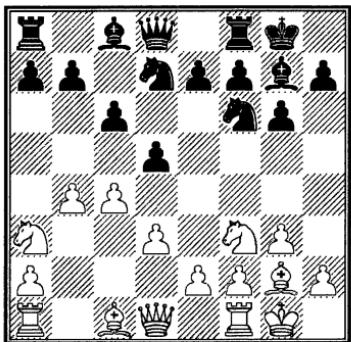
Кое-что у черных есть: конь, слон, пешка и ясный план расстановки фигур. Коня на с6, слона на а5 и с7, короля на е7, потом сыграть b6 и $\mathbb{A}b7$, вывести ладью с а8 и атаковать пешками королевский фланг. До такой глупой трактовки солидные педагоги Дворца не доходили. Заслуженный тренер СССР, наставник чемпиона мира Б. Спасского В.Г. Зак, ходов за двадцать благополучно партию проиграв, доверчиво спросил: «Вы пошутили?» Нет, не пошутил. Черные знали, на что шли. Скорее всего, их позиция действительно проиграна, но не сию минуту. Белым нужно хорошо потрудиться и как следует подумать. Если дела происходят в блице, думать просто некогда.

Другой случай «доброты» и нестандартной логики – в следующем фрагменте. После

1. $\mathbb{Q}f3$	$\mathbb{Q}f6$
2. g3	g6
3. $\mathbb{Q}g2$	$\mathbb{Q}g7$
4. 0-0	0-0-0
5. c4	c6
6. d3	d5
7. $\mathbb{Q}a3$	$\mathbb{Q}bd7$
белые сыграли	
8. b4!	...

Заманивая партнера на жирного червяка – ладью а1. Не желая ходить по минному полю, международный мастер В. Оснос побил пешку.

78

Ход черных

8. ... **dc**

9. **h:c4** ...

Позиция белой лошади резко усилилась.

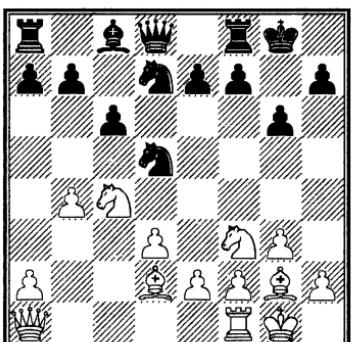
9. ... **qd5**

10. **qd2** **q:a1**

11. **q:a1** ...

И черные выиграли здоровое лишнее качество.

Г. Чепукайтис – В. Оснос

Ход черных

Остались «пустяки» – реализация достигнутого перевеса. Правда, надо поберечь свое

79

имущество (угрожает **qh6**). Если белые поставят ладью на c1, коня на a5, пешки на a3 и h3, то какие-то трудности черных ожидают.

После

11. ... **qf6**

12. **h3** **qb6**

13. **qa5** ...

ладья a8 вместе с полузадуманным слоном с8 надолго остались посторонними свидетелями растущей инициативы белых. Запутавшись в сложном миттельшпиле, мастер отбить атаку не сумел.

Существует фигура еще более значимая, чем все остальные. Семнадцатая по счету. Это ваш противник. Именно с ним надо считаться при выборе хода. Психология партнера – самое большое препятствие на пути к победе. Гроссмейстер по переписке ленинградец А. Корелов после

1. **qf3** **qf6**

2. **e3** **d5**

3. **h3?** ...

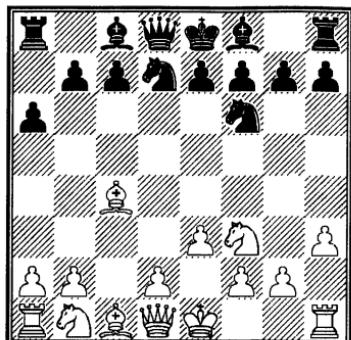
больше часа вспоминал, в каких системах 3.h3 ни к чему. Эрудированный специалист наметил логичный план дебютного развития – **qd7**, **e6**, **a6**, **b5**, **c5**, **qb7**, **qe7** и т. д., но порядок ходов немного перепутал.

3. ... **qd7**

4. **c4** **dc**

5. **q:c4** **a6??**

80

Г. Чепукайтис – А. Корелов

Ход белых

81

Неожиданное**6. ♖e5 ...**

привело к немедленному краху. Белый конь в одиночку пересекает доску, съедает пешку и ладью. В досье гроссмейстера бессмысленный ход 3.h3 не попадался.

6. ... ♔f7**7. ♖g5+. Черные сдались.**

Имея возможность богатого выбора, партнер мигом поехал не туда.

С похожей дилеммой столкнулся международный мастер Б. Иткис, сыграв по науке.

Б. Иткис – Г. Чепукайтис**1. c4 e6****2. d4 ♖f6****3. ♖f3 c5****4. g3 a6****5. ♖g2 ...**

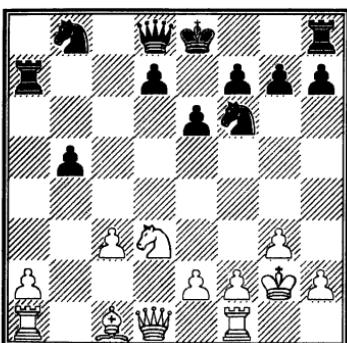
Оказалось, ход ab – звено удивительно тактического приема по

обмену убогого слона с8 на гордость позиции белых – слона g2.

5. ...	b5
6. ♖e5	♕a7
7. dc	♖:c5
8. ♖d3	♖d4!

Одинокий слон дезорганизует белые порядки. 9.e3 ♖b6 понравиться не могло. Было

9. cb	ab
10. ♖c3	♖b7
11. 0-0	♖:g2
12. ♔:g2	♖:c3
13. bc	...

Ход черных

82

После 13...0-0 позиция черных очень и очень. Белых ожидает ♖c6, ♖a8, ♖b8, ♖a4 и т. д.

Правда, в партии не было 13...0-0. В конце концов – ничья.

Большой глубины стратегии в ходах h3 и ab не должно быть, но окунуть партнеров в незапланированные поиски опровержения удалось.

В блице есть только два сценария развития событий в этих

случаях. Либо партнер усилием воли найдет приличное возражение, потеряв уйму времени, либо отреагирует быстро и самым неудачным способом. Во всех вариантах лучше «новатору».

Существуют и нешахматные приемы давления на противника.

Узнав по слухам, что Таль своих противников гипнотизирует, П. Бенко надел на партию с ним темные очки. Не помогло.

Ласкер, играя с Рубинштейном, на виду партнера держал сигару и спички, зная, что курения гроссмейстер не переносит.

На доигрывание тяжелой позиции М. Ботвинник пришел без термоса, подготовив противнику ловушку. Партнер «догадался» – Ботвинник явился на доигрывание формально. Обычно чемпион мира с термосом не расставался. Партию удалось спасти.

Даже в серьезных партиях с ласковым контролем позволительно пользоваться тактическим, стратегическим, психологическим арсеналом, более уместным в быстрых шахматах.

Однажды, не понимая, как добираться до зубастого, сильного соперника, посмотрев несколько партий гроссмейстера, автор обнаружил пристрастие партнера к испанской партии, в шутку прозванной шахматистами «испанской пыткой». Дебют так далеко и детально раз-

работан, что остается только ждать, где ждут тебя. Но кое-какая альтернатива все-таки есть.

Г. Чепукайтис – В. Емелин

Санкт-Петербург 1995

После

1.e4! ...

вместо обычного 1.d4? партнер задумался и пока от греха сыграл

1. ... $\mathbb{Q}c6$

А на

2. $\mathbb{Q}f3$...
с облегчением

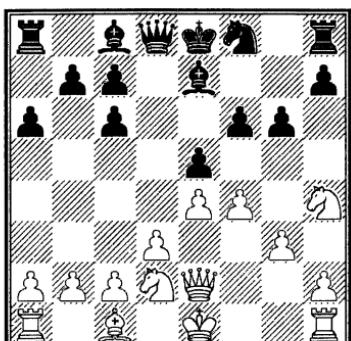
2. ... $e5$

3. $\mathbb{Q}b5$ $a6$

4. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f6$

Еще чуть, и начнется все, что полагается по сценарию в испанке. Но

5. $\mathbb{Q}:c6$	dc
6. $\mathbb{Q}e2$	$\mathbb{Q}e7$
7. d3	$\mathbb{Q}d7$
8. $\mathbb{Q}bd2$	f6
9. $\mathbb{Q}h4$	g6
10. g3	$\mathbb{Q}f8$
11. f4	...

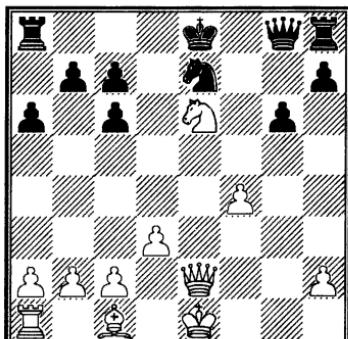

Белые умудрились разыскать неожженую тропинку во вдоль и поперек изученном дебюте. Угрозы f5 и fe выглядят убедительно, и черные сыграли

11. ... ef
12. gf f5
13. ef ♜d5
- Единственное.
14. ♜g1 ♜:f5
15. ♜:f5 ♜:f5
16. ♜g5 ♜f7
17. ♜e5 ♜d7
18. ♜e3! ♜f6
19. ♜f3 ♜d5
20. ♜g5 ♜g8

Другого поля у ферзя, пожалуй, и нет, но и белым куда ходить?

21. ♜:e7+ ♜:e7
22. ♜e6 ...

84

Ход черных

Соло одинокого коня. Корректность жертвы — темное дело, но уюта в позиции черных немного.

22. ... ♜d8

Значит, корректно. Можно восстановить равновесие. Чер-

ные молчаливо соглашаются отдать награбленное.

23. ... ♜d6

24. ♜g5 ♜:f5

25. ♜c5+ ♜f7

26. 0-0-0 ♜e8

27. ♜f2 ...

У черных качество и пешка; правда, грозит ♜e1 и ♜e7+, да и ♜b7 — кое-какая угроза. Придется посчитать как следует.

27. ... ♜c8

28. h4 ...

Может, удастся пойти 29. h5...

28. ... h5

Нет, не удастся.

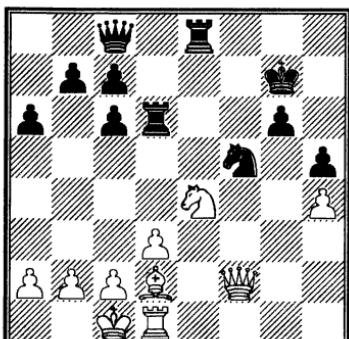
29. ♜e4 ♜g7

30. ♜f4 ♜e8

Опять можно съесть — 31. ♜:d6.

31. ♜d2! ...

Зачем — объяснить не бе-
русь, но противнику не полегча-
ло. Надо считаться с ♜f4, ♜g5,
♜c3+, ♜g1 и т. д.

85

Ход черных

Добросовестно разобравшись со всеми направлениями атаки белых, противник продолжил охоту за белым конем.

31. ... $\mathbb{Q}de6$

Но после

32. $b3!!$...

вместо солидного $\mathbb{W}f4$ вновь окунулся в глубокую задумчивость. Что бы это значило? В диком цейноте было

32. ... $\mathbb{Q}:e4$

33. de $\mathbb{Q}:e4$

34. $\mathbb{A}g5$ $\mathbb{W}e6$

35. $\mathbb{W}a7$ $\mathbb{Q}:h4$

36. $\mathbb{W}:b7$ $\mathbb{Q}e1$

37. $\mathbb{W}:c7+$ $\mathbb{Q}g8$

38. $\mathbb{W}d8+$. Черные сдались.

Стратегия белых – $e4$, $g3$, $\mathbb{Q}e7$, $f5$, $\mathbb{A}d2$, $b3$, $\mathbb{W}a7$ – звенья единого замысла: держать противника в

плену собственных расчетов. Как следствие, цейнот и ошибки.

Особое внимание обратите на нелепый ход 32. $b3$. Черные ожидали любого ответа, кроме этого. И, конечно, угробили время в поисках смысла.

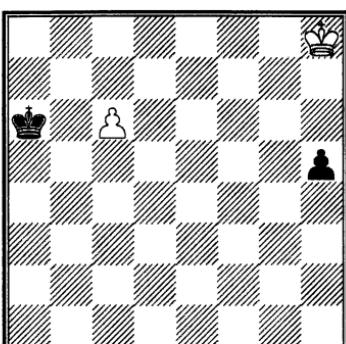
Фантастическая скорость, изворотливость в самых отчаянных ситуациях – недостижимый идеал сталкеров быстрых шахмат. Большие запасы знаний хранятся в знаменитых кладовых серьезных исследований шахмат. Однако без практического опыта и освоения приобретенных вами новых впечатлений знания – пустой звук. Метод тыка – универсальная проверка уверенности руки, сомнений и раздумий мастера блиц-шахмат.

КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ

Пора поговорить о королях. Каста неприкасаемых. Ради их защиты весь сыр-бор. Пока передовые отряды кладут кости, короли прячутся в труднодоступных районах доски. Зато в эндшпиле монархи проявляют завидную прыть и сами участвуют в разбоях, разоряют гнезда, лично сопровождают проходные пешки до поля превращения, легко догоняют вражескую пехоту.

Непревзойденный шедевр Р. Рети показывает трудовые будни

короля на высоком посту хранителя паритета.

86

Ход белых

За двумя зайцами погонишься — одного поймаешь.

Догнать пешку $h5$ невозможно, защитить пешку $c6$ немыслимо, однако, двигаясь по диагонали, одну из задач белый король играючи выполняет.

1. $\mathbb{Q}g7$ $h4$

1. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}b6$

3. $\mathbb{Q}e5!$...

Угрожая задержать чужую пешку.

3. ... $h3$

4. $\mathbb{Q}d6!$...

Успел.

4. ... $h2$

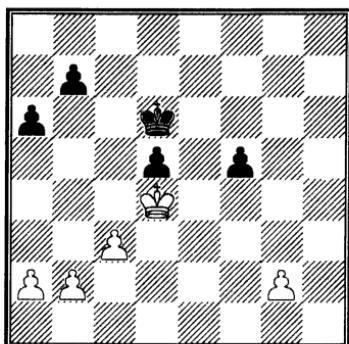
5. $c7$ $h1\mathbb{Q}$

6. $c8\mathbb{Q}$. Ничья.

Фантастика. Парадокс геометрии доски.

Что-то похожее произошло в следующем поединке.

Листенгартен – Чепукайтис Баку 1957

Ход белых

87

После простенького вступления

1. $a4$ $a5$

2. $b4$...

пытаясь образовать отдаленную проходную пешку, белые нарывались на типичный в пешечных окончаниях, но все же неожиданный прорыв:

2. ... $b5$

К чести Листенгартина, имевшего на часах считанные минуты, мастер сумел найти форсированный вариант ничьей, сделав шестнадцать единственных ходов.

3. ab $a4$

4. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}c7$

5. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b6$

6. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}:b5$

7. $\mathbb{Q}a2!$ $f4$

8. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}c4$

9. $\mathbb{Q}:a4$ $\mathbb{Q}:c3$

10. $b5$ $d4$

11. $b6$ $d3$

12. $b7$ $d2$

13. $b8\mathbb{Q}$ $d1\mathbb{Q}+$

14. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}a1+$

15. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}b2+$

16. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}:b8+$

17. $\mathbb{Q}:b8$ $\mathbb{Q}d3$

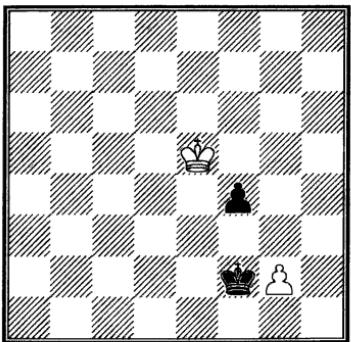
18. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e3$

19. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}f2$

20. $\mathbb{Q}e5$. Ничья.

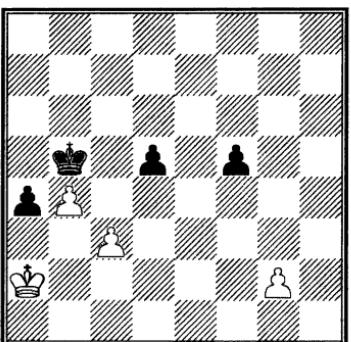
(См. диаграмму 88)

Впечатляющий рекорд дальнего расчета в цейтноте. Забравшийся в глухомань белый король догнал удравшую далеко вперед пешку.

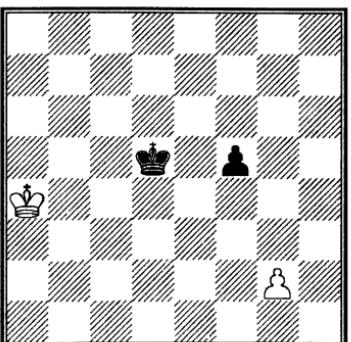

Ход черных

Примечание редактора. И все-таки выигрыш у черных был. Вернемся к позиции после 7.♔a2.

К цели вело 7...d4! 8.cd (8.♗b2 d3) 8...♙:b4 9.d5 (9.♗b2 ♙c4) 9...♙c5 10.♗a3 ♙:d5 11.♗:a4.

88

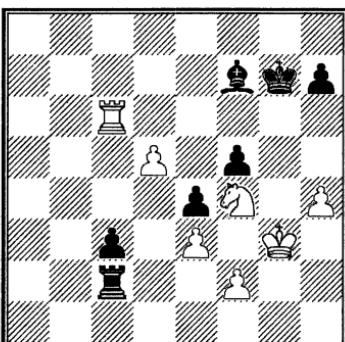
Теперь ничего не дает ни 11...♙e4 12.♗b4 ♙e3 13.♗c4 ♙f2 14.♗d4 ♙:g2 15.♗e5, ни 11...♙c4 12.♗a5 f4 13.♗b6 ♙d4 14.♗c6 ♙e3 15.♗d5 ♙f2 16.♗e4.

Однако находится парадоксальный ход 11...♙c5!! Неожиданно белые оказываются в цугцванге, их король не может обойти визави ни с фронта – 12.♗b3 ♙d4 13.♗b4 f4, ни с тыла – 12.♗a5 f4! 13.♗a4 ♙d4 14.♗b3 ♙e3. Наконец, 12.g3 проигрывает совсем банально: 12...♙d4 13.♗b5 ♙e3.

89

Еще один пример уникальных способностей его королевского величества.

Г. Чепукайтис – В. Лявданский

90

Ход белых

Те же неприятности на циферблатах. Несмотря на опасную проходную пешку, дела черных неважны. Слон явно более застенчив, чем белый конь, а самое

91

главное, непредсказуемый ближайший ход короля

1. ♔g2 ...

заставляет мастера задуматься.

«Что бы это значило?» После

1. ... h6

2. ♔g3 ...

черные догадались: на доске цугцванг.

2. ... ♕e8

3. ♜c7+ ♔f6

4. ♜e6 ♕f7

5. ♜d4 f4+

6. ♔:f4 ♕:f2+

7. ♔g3 ♕d2

8. d6 ♕e6

9. d7. Черные сдались.

На совести цейтнотов и цугцвангов — львиная доля негативных результатов.

Мужество, отвага, непредвиденная подвижность короля с легкой руки первого чемпиона мира В. Стейница стала очень заметна.

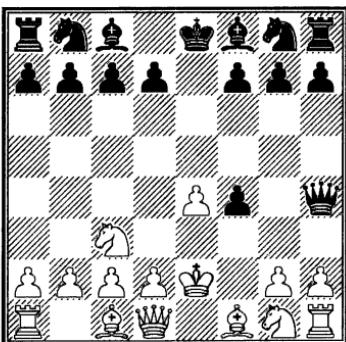
Даже в дебюте. Яркое тому свидетельство — гамбит Стейница.

1. e4 e5

2. f4 ef

3. ♜c3 ♜h4+

4. ♔e2!! ...

92

Ход черных

Вызывая огонь на себя. Король остается жив и здоров.

В дебюте Тромповского король высывается на поле f2 добровольно, охраняя слабое поле e3.

АКУЛЫ, СЛОНЫ И ПРОЧИЕ ПЕШКИ

Чуть поговорив о слонах, лошадях, королях и живых участниках, почти ничего мы не сказали о способностях и роли акулы шахматного поля — ферзе, фигуре, способной в одиночку натворить бог знает что. Характер королевы нордический, агрессивность неизмерима. Непоседа, не любит замкнутых пространств, имеет начальный

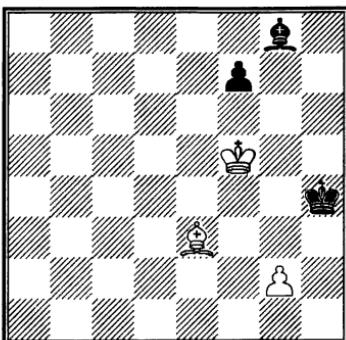
рейтинг пешечного взвода. Но-воиспеченные ферзи, как правило, еще более подвижны и опасны, способны дать шахов больше, чем их было в партии. Ферзь непредсказуем и могуч. В хорошую погоду фигура может контролировать почти половину шахматной доски.

Также мало сказано о пешках и ладьях, почти обязательных

участниках эндшпиля. Ладья зимой и летом на свободной доске стабильно держит под ударом 14 полей, но все же вдвое слабее королевы. Пешка совсем незлобива до поры. Есть метод, который позволяет, не вдаваясь в подробности, безошибочно судить о возможностях позиции, если вам знакомо понятие «рейтинг». Слово заморское, попавшее в великий и могучий вместо простого русского слова «оценка». Величина условная, изменчивая и очень удобная в употреблении. Куда ни повернись, рейтинг присутствует. Принято считать за единицу параметра — пешку. Три, три с половиной пешки — красная цена слону и лошади, пять — приблизительный тариф ладьи, десять пешек — рейтинг самой сильной фигуры, ферзя.

В спокойных стандартных положениях ориентиры достаточно справедливы. Однако при большом количестве боевых сил на доске арифметика отнюдь не абсолютна. Фигуры делают карьеру, их переводят на сильные поля, пешки в одноточечье превращаются в белых лебедей. События происходят с калейдоскопической быстрой, и рейтинг фигуры любого ранга изменяется в значительном диапазоне. По словам

гроссмейстера Ю. Разуваева, хорошего слона можно пожертвовать, плохого только проиграть. Можно ли их сравнивать между собой? Внешне одинаковые, но совсем разные участники боя. В позиции с одинаковым арсеналом — по слону и пешке — черный слон g8 имеет даже отрицательный рейтинг. Бывает и такое.

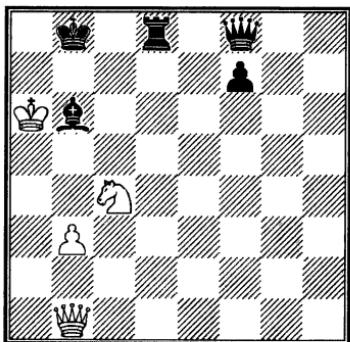
93

Ход белых

1. ♜f2+	♔h5
2. g4+	♔h6
3. ♜f6	♔h7
4. g5	♔h8
5. ♜d4	♔h7
6. ♜a1	♔h8
7. g6	fg
8. ♜:g6X.	

Не будь путающегося под ногами слона, черные продержались бы дольше.

И в следующей позиции черный слон — виновник трагедии.

Ход белых

Не будь слона на b6, после 1. $\mathbb{W}e4$ $\mathbb{Q}d6+$ успех белым не грозил. Слон мешает организовать оборону. Сейчас после 1. $\mathbb{W}e4!$, централизуя ферзя и угрожая матом – 2. $\mathbb{W}b7X$, белые на единственную робкую защиту 1... $\mathbb{Q}d7$ отдают много – 2. $\mathbb{W}a8+$, а забирают еще больше: 3. $\mathbb{Q}:b6+$, 4. $\mathbb{Q}:d7+$, 5. $\mathbb{Q}:f8$.

Один из самых агрессивных шахматных тандемов – Ферзь + Конь. Крепкие, могучие копыта, завидный аппетит и поворотливость – только малая часть разнообразных достоинств замечательной фигуры. Впрочем, демагогии и беллетристики в шахматной книге может быть сколько угодно, но польза будет только от практической игры. Испытав на себе пусть даже неудачные попытки добиться реальных побед, вы обязательно научитесь играть лучше.

94

Если вы получили эстетическое наслаждение и приведенные позиции, а может быть, и текст вам симпатичны, вы заинтересовались нестандартным подходом к шахматному творчеству, значит, автору удалось вас заманить.

Логика борьбы в быстрых шахматах специфична и имеет ряд особенностей. В частности, возрастает количество ошибочных решений, риск постоянно обязателен, ничья бывает в редких случаях, психологические факторы влияют на результат более чем.

Положа руку на сердце: рецепта безупречной, безошибочной стратегии дать не может никто. И никто не знает, как играть в шахматы без помарок. Разбросанные по тексту советы, рекомендации, оценки – только фонари на сложной трассе.

Найти единственный самый сильный ход – непосильная задача на висячем флагже. Держитесь золотой середины здравого смысла в вашем понимании. Последовательный ритм уверенности и знание психологии борьбы – залог успеха в шахматном бою в цейтноте. Кандалы шаблона – плохое оружие против академиков шахмат. Они знают и умеют больше. Ступеньки роста выглядят очень просто: опыт – синяк – разбор полетов – опыт.

САМОЕ-САМОЕ

Прозы в шахматной борьбе много больше, чем праздников уникальных ситуаций. Но эстетическое наслаждение красотой и парадоксальностью комбинаций любителю милее сухой схватки тяжеловесов Олимпа.

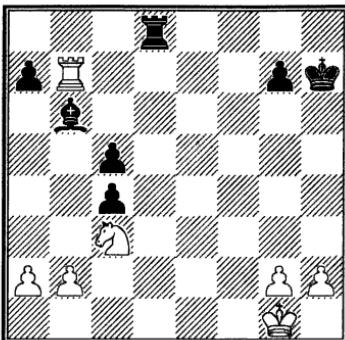
Все справки, рычаги и домкраты успеха – в солидных изданиях по стратегии и тактике. Каждое ваше усилие по знакомству с этими маститыми трудами будет оплачено. Но мы и не обещали вам рейтинг профессионала, а только резкий рост ваших знаний о шахматах в целом. И очень неплохие рецепты поведения при дефиците времени.

Поэтому иллюстрации и текст подобраны по принципу: самое-самое. Конкретность и корректность несут потери, но экзотика и сценарий позволяют заглянуть за кулисы шахматного ринга, где правят был азарт, эмоции, психология. Попадается и точный расчет.

Раздел скорее для души, чем для подражания.

Не огорчайтесь, если вам не удастся найти решения всех позиций. Они достаточно уникальны и попадаются не каждый день.

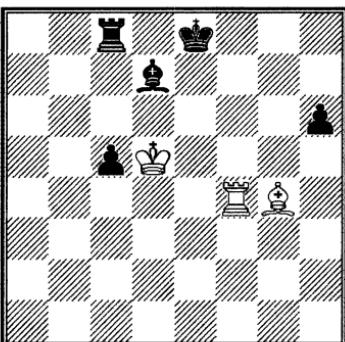
«Коррида»

Ход черных

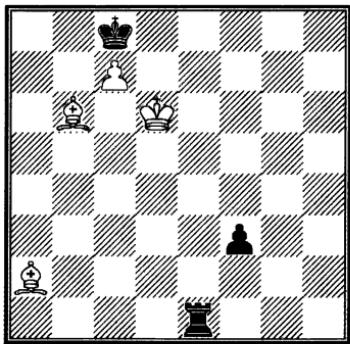
95

«Голыми руками»

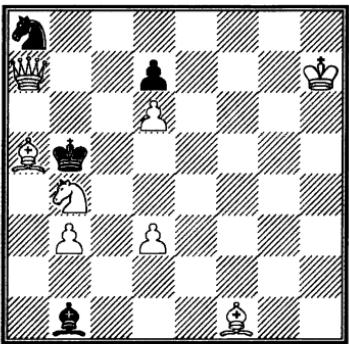
Ход белых

96

97

Ход белых

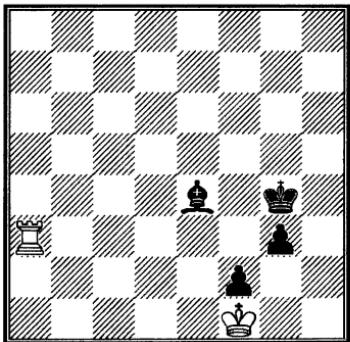

100

Мат в два хода

A. Беляевский – Б. Гельфанд

Белград 1995

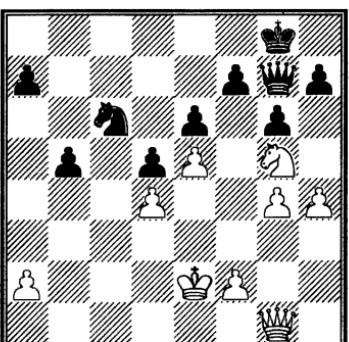

98

Ход белых

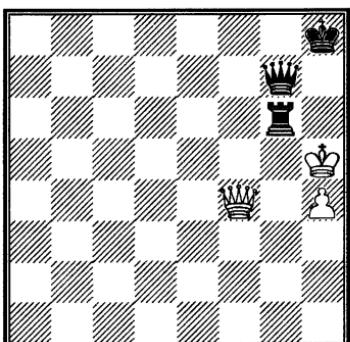
Гиперболоид

101

Ход белых

Найти и не сдаваться

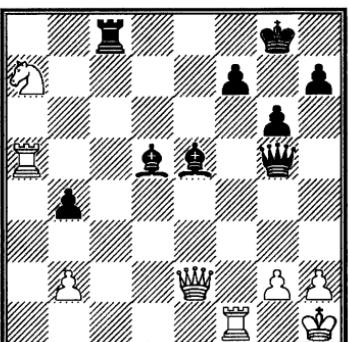

99

Ход белых

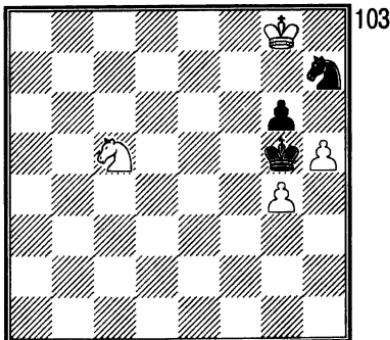
Б. Ларсен – Л. Любоевич

Милан 1975

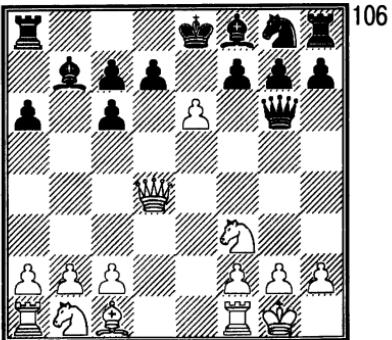
102

Ход черных

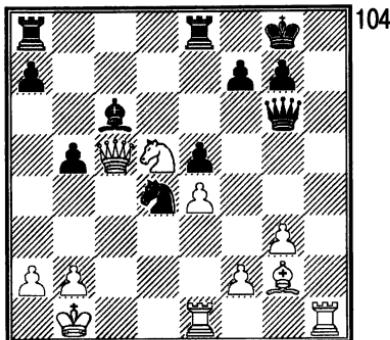
Ход белых

103

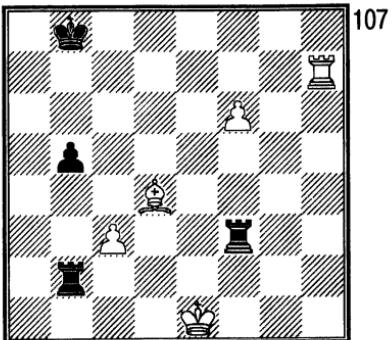
Ход черных

106

Ход белых

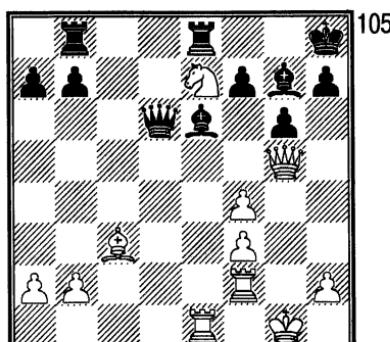
104

Ход белых

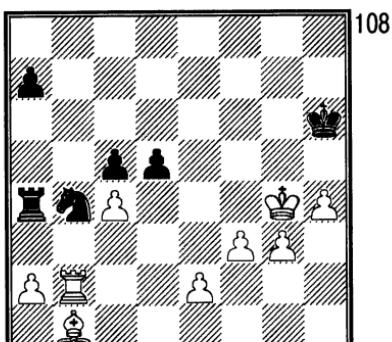
107

Э. Барковский – Г. Чепукайтис

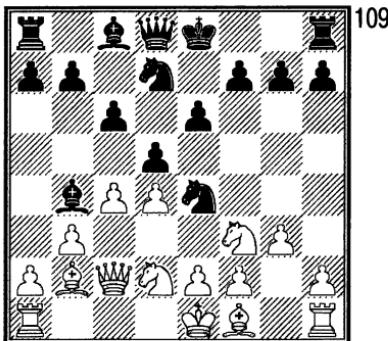
Ход белых

105

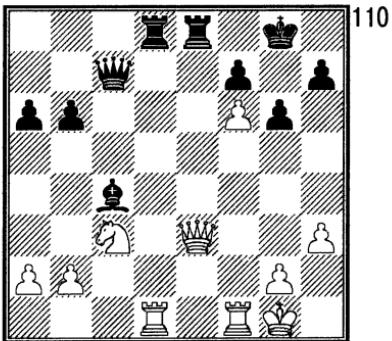

Оцените ход 1.¤c2

108

Ход черных

Ход белых

ОТВЕТЫ И КОММЕНТАРИИ

95. Давно в Мадриде игралась эта партия. У черных мощная разбойная фигура — ладья d8. Остальные черные фигуры довольно безобидны. Меньше всего агрессивность пешки a7, но именно она наносит решающий удар.

1. ... $\blacksquare d2$ 2. $\blacktriangleleft a4$...

Иначе черные уничтожают белые пешки на ферзевом фланге.

2. ... $\blacksquare :b2!$

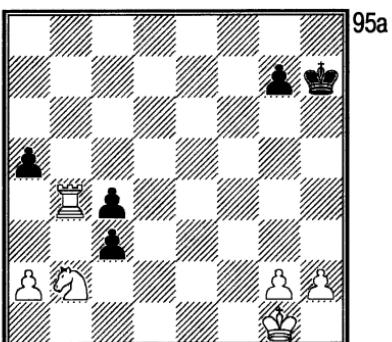
Вот это да! Черные расстаются с ладьей. А воевать-то чем?

3. $\blacktriangleleft :b2$ $c3$

Под ударом конь, и никакой зигзаг лошади не спасает. На 4. $\blacktriangleleft d3$ черные играют 4...c4+ и легко попадают в дамки.

4. $\blacksquare :b6!$ $c4!!!$

Грозит 5...c2.

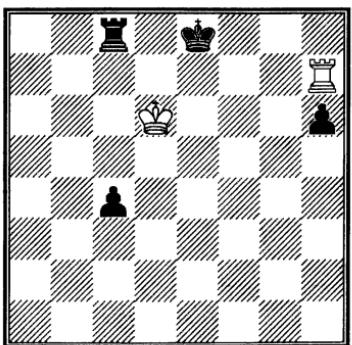
5. $\blacksquare b4$ $a5!$ **«Коррида»**

Белые сдались. Защиты от расцирепевших пешек нет.

96. Фрагмент случайного эндишиля в блиц-партии. Ничью, пожалуй, белые имеют: 1. $\blacksquare h5+$ $\blacksquare d8$ 2. $\blacksquare f8+$ $\blacksquare c7$ 3. $\blacksquare :c8+$ $\blacksquare :c8$ 4. $\blacksquare :c5$. Рассчитывать на большее, вроде, маловероятно. Последовало

1. $\blacksquare :d7+!$ $\blacksquare :d7$ 2. $\blacksquare f7+$ $\blacksquare e8$ 3. $\blacksquare h7$ $c4$ 4. $\blacksquare d6$...

«Голыми руками»

96a

Черные сдались.

Далеко не последний тактический прием — размен. Через несколько ходов черный король окажется круглым сиротой.

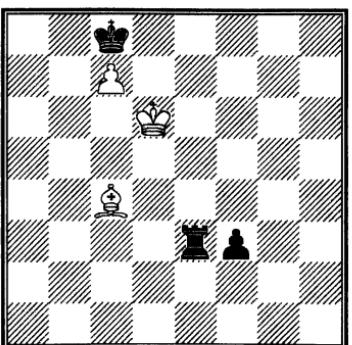
97. У белых два могучих слона, но выиграть нелегко. Оказывается, одного нужно немедленно отдать.

1. $\mathbb{K}e3$...

Брать приходится.

1. ... $\mathbb{K}:e3$

2. $\mathbb{K}c4$...

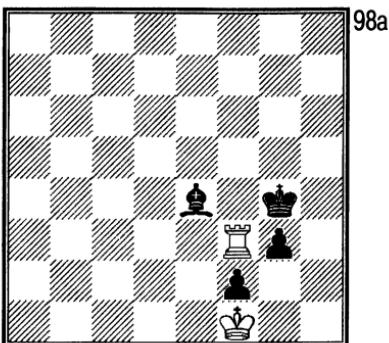

97a

Спасения от $\mathbb{Q}ab+$ или $\mathbb{Q}eb+$ нет. Ладье не разорвается.

98. В цейтноте гроссмейстер А. Белявский защищался безуокоризненно.

1. $\mathbb{Q}f3!$...

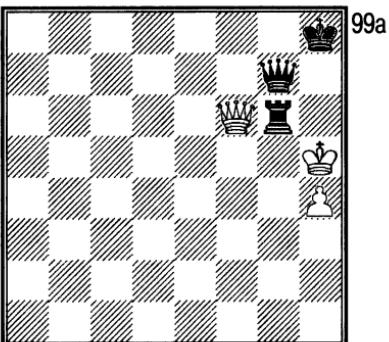
98a

И черные теряют пехоту. Или пат после взятия ладьи.

99. Мало того, что не хватает целой ладьи, но и король белых чувствует себя совсем не дома. Спасти может только чудо. Оно и происходит.

1. $\mathbb{K}f6!$...

Найти и не сдаваться

99a

Пат неотвратим.

Примечание редактора. Автор обрывает здесь решение, считая, что остальное просто. Да, ферзя брать нельзя, на 1... $\mathbb{Q}h7$ находится 2. $\mathbb{Q}:g7+$, а на 1... $\mathbb{K}g1$ – 2. $\mathbb{Q}f8+!$ $\mathbb{Q}h7$ 3. $\mathbb{Q}:g7+$ (3. $\mathbb{Q}g8+$, 3. $\mathbb{Q}h8+$). Но что если 1... $\mathbb{Q}g4!$, ведь жертва ферзя теперь не проходит: 2. $\mathbb{Q}f8+?$ $\mathbb{Q}:f8$, и пата нет – 3. $\mathbb{Q}:g4$. Оказывается, можно поддержать напряжение: 2. $\mathbb{Q}d6$! Важно держать под контролем поле f4; в случае 2. $\mathbb{Q}e6?$ $\mathbb{Q}f4$ черные выигрывают.

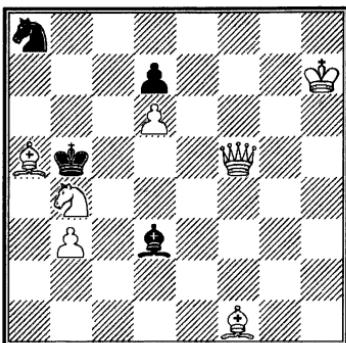
2... $\mathbb{Q}h7$. На 2... $\mathbb{Q}d4$ спасает 3. $\mathbb{Q}d8+$ (или 3. $\mathbb{Q}b8+$) 3... $\mathbb{Q}h7$ 4. $\mathbb{Q}g8+$. Вечный шах получается после 2... $\mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}g8$ (3... $\mathbb{Q}h7$ 4. $\mathbb{Q}g8+$) 4. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}g7$ (4... $\mathbb{Q}h7??$ 5. $\mathbb{Q}h6X$) 5. $\mathbb{Q}d8+$ и т.д.

3. $\mathbb{Q}e6!$ (вновь единственный ход) 3... $\mathbb{Q}g6$ (3... $\mathbb{Q}f4$ 4. $\mathbb{Q}g8+$; 3... $\mathbb{Q}g6+4.\mathbb{Q}:g6+\mathbb{Q}:g6$ – пат) 4. $\mathbb{Q}g8+$. И все-таки ничья!

100. Имея крохотный радиус действия, черный слон b1 все же мешает белым дать мат так быстро, как заказано. Решает только

1. $\mathbb{Q}f2!$ $\mathbb{Q}:d3+$

2. $\mathbb{Q}f5X$.

100a

101. Что заставило черных фигукировать ферзя, неизвестно, но случай редкий. Добровольно на такие позиции могучую фигуру не ставят. Белые сыграли

1. $\mathbb{Q}c1$...

позволяя противнику уничтожить центральные пешки и вырваться на свободу ферзем.

1. ... $\mathbb{Q}:d4+$

2. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}:e5$

А потом дали шах –

3. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}g7$

«Пожертвовали» ферзя –

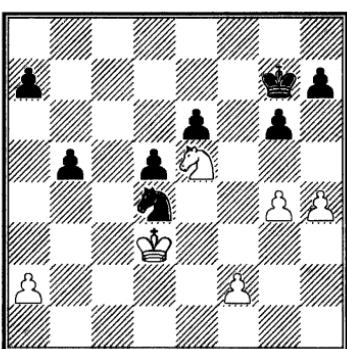
4. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}:h8,$

и после

5. $\mathbb{Q}:f7+$ $\mathbb{Q}g7$

6. $\mathbb{Q}:e5$...

Гиперболоид

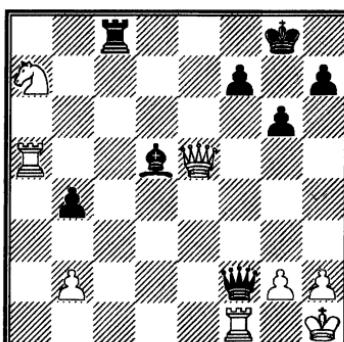

101a

Ферзей стало поровну, а последняя лошадь черных поймана посреди доски. Черные сдались.

102. Позиция из серьезного репертуара. В два хода Любоеевич ломает оборону датского гроссмейстера.

1. ... $\mathbb{Q}h4$

2. $\mathbb{Q}:e5$...
 $\mathbb{Q}f2$

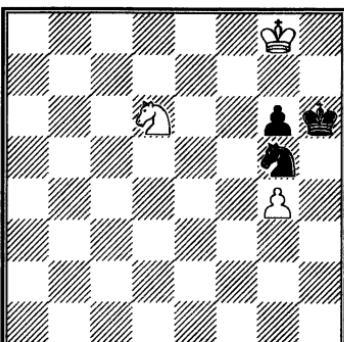
102a

Все фигуры югослава под боем, но спастись от мата белые не могут.

103. Такой партии вообще не было. Это этюд-малютка Заходякина.

1. $h6$...

Приходится пешку брать.

1. ... $\mathbb{Q}:h6$ 2. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g5$ 3. $\mathbb{Q}d6$...

103a

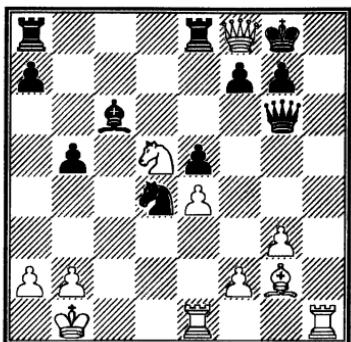
И на любой ответ следует 4. $\mathbb{Q}f7X$.

Не спасало и 2...g5. Белые играли 3. $\mathbb{Q}f7$, выигрывая коня.

104. Пожалуй, наиболее простая и частая ситуация. Открытая вертикаль «h» – большая прореха в обороне черных. Они только что сыграли $\mathbb{Q}c6$, не опасаясь 1. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}:e7$ 2. $\mathbb{Q}:e7$ $\mathbb{Q}:e4+$. Но

1. $\mathbb{Q}f8+$...

привело к моментальному мату.

104a

105. В черном лагере беда. Маловато защитников черных полей. Комбинация белых несложная. После

1. $\mathbb{Q}f6$...

видно, что единственная защита –

1. ... $\mathbb{Q}g8$,

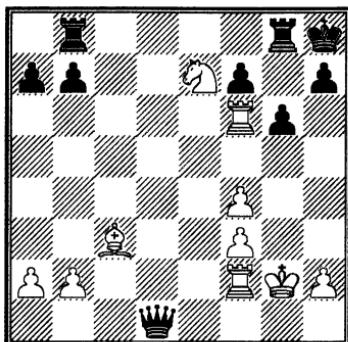
но тогда слон е6 оказывается защищен лишь формально.

2. $\mathbb{Q}:e6$...

Нельзя 2...fe из-за 3. $\mathbb{Q}:g6+$ hg 4. $\mathbb{Q}h4X$. Нехорошо и 2... $\mathbb{Q}:e6$ – после 3. $\mathbb{Q}:g6+$ выбор у черных будет невелик: спасаясь от мата, они потеряют ферзя. Черные сыграли

2. ... $\mathbb{W}d1+$
 3. $\mathbb{W}g2$ $\mathbb{A}:f6$
 4. $\mathbb{B}:f6$

и сдались. Жуткий слон с3 в этой позиции сильнее ферзя.

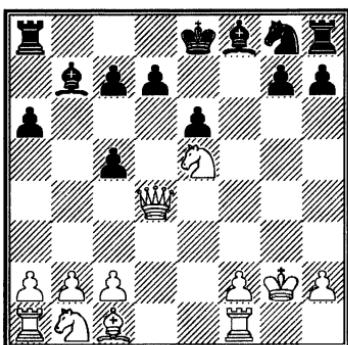

105a

106. Лихим пешечным тараном белые пытаются расшатать оборонительные порядки черных. Они заготовили на взятие 1...fe или 1...de двойной удар 2. $\mathbb{Q}e5$. И все-таки взять пешку можно. После

1. ... \mathbb{fe}
 2. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{W}:g2+!$
 3. $\mathbb{W}:g2$ $c5+$

черные останутся с двумя слонами и с двумя лишними пешками.

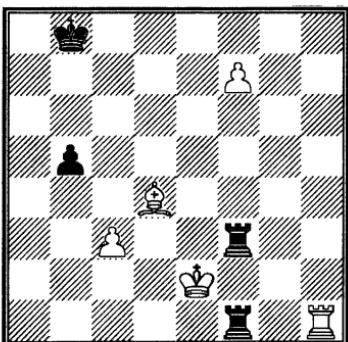

106a

107. В этой позиции надеяться на победу чересчур оптимистично. Однако задержать пешку f6 очень сложно, и черные вынуждены отдать за бесценок целую ладью.

1. $f7$...
 Грозит 2. $\mathbb{B}h8+$ и 3. $f8\mathbb{W}$.
 1. ... $\mathbb{B}b1+$
 2. $\mathbb{W}e2$ $\mathbb{B}f1$
 3. $\mathbb{B}h1!$...

Только этот хитрый ход проясняет обстановку.

107a

Черные сдались.

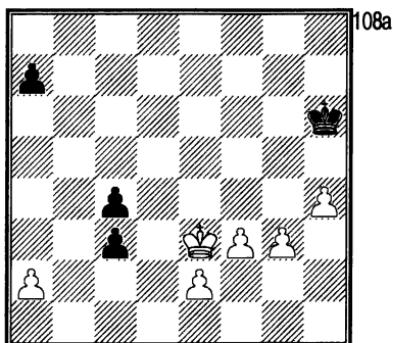
108. Как партнеры доигрались до этой позиции, уже не вспомнить, но потери черных велики.

Мастер Э. Барковский имел большой опыт в игре блиц и подарком никогда не был, но на этот раз бдительность утратил. После

1. $\mathbb{A}c2$ $\mathbb{Q}:c2$
 2. $\mathbb{B}:c2$ $\mathbb{B}:c4$
 3. $\mathbb{B}:c4$ dc

пока трагедии не видно. Белый король в квадрате проходной с4.

4. $\mathbb{Q}f4$ c3
 5. $\mathbb{Q}e3$ c4!!

Вот и заминка. Белый король и черный tandem взаимно неподвижны. Цугцванг. Остается остановить ораву белых пешек. Оказывается, королю это по силам.

6. g4 $\mathbb{Q}g6$
 7. f4 $\mathbb{Q}g7$
 8. f5 $\mathbb{Q}f6$
 9. h5 $\mathbb{Q}g5$

Рано или поздно белые пропустят пешку с3 в ферзи. Белые сдались.

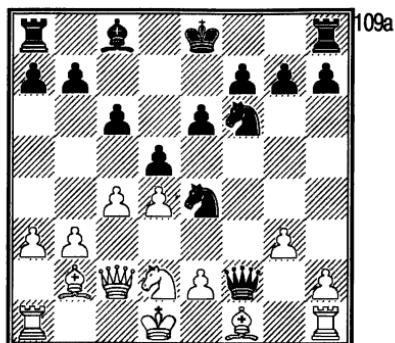
109. Последним ходом по инерции белые сыграли $\mathbb{Q}bd2$, не подозревая, что закончить развитие без царапин им не удастся.

1. ... $\mathbb{Q}f6!$

Как спасаться от 2... $\mathbb{Q}:d2+$, непонятно. На 2. $\mathbb{Q}c1$ черные рвут оборону ходом 2...c5, в случае 2. $\mathbb{Q}d1$ выигрывает качество 2... $\mathbb{Q}:d2+$. С горя белые сыграли

2. a3 $\mathbb{Q}:d2+$
 3. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}:f2+$

4. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}7f6$
 и проиграли быстро.

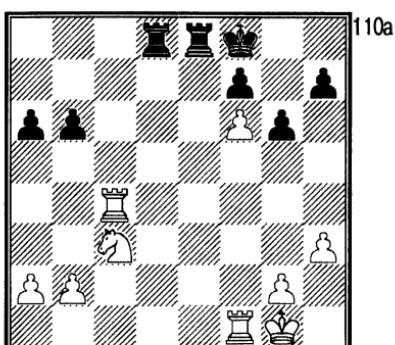

110. Последним ходом черные взяли слоном еб белую пешку с4, напали на ферзя и на ладью f1 и заготовили простую защиту от матовой угрозы 1. $\mathbb{Q}h6$ – 1... $\mathbb{Q}c5+$ и 2... $\mathbb{Q}f8$. Белые побеждают, как хотят. После

1. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}c5+$
 2. $\mathbb{Q}d4!!$...

они выигрывают слона. Брать ладью некогда, надо спасать короля.

2. ... $\mathbb{Q}f8$
 3. $\mathbb{Q}:f8+$ $\mathbb{Q}:f8$
 4. $\mathbb{Q}:c4$...

Вместо этой комбинации в начальной позиции можно было поставить коня на e4, и никакие силы от мата и потерю черных не спасают. Можно было взять

ладью d8 и на 1... $\ddot{\text{K}}$:d8 поставить коня в центр с теми же угрозами. Заноза в виде пешки f6 – залог успешной атаки.

ПРАВО НА БЛЕФ

Еще не просохли чернила рукописи, а тринадцатый чемпион мира успел проиграть матч лидеру поколения новейших компьютеров «Дип Блю». Каспаров опустил руки в последнем поединке уже на 19-м ходу. Избрав защиту Каро-Канн, обладатель заоблачного рейтинга 2800 не сумел оказать сопротивления электронному вундеркинду. Среди людей Каспаров остается чемпионом. Абсолютное первенство может быть утрачено навсегда.

В быстрых шахматах и блице машина еще более неуязвима. Программе до лампочки психологические изыски живого шахматиста, неведома усталость и настроение, незнакомы блеф и авантюра. В борьбе людей этот арсенал ваш. А шахматы еще очень долгое время останутся добрым другом и спутником человечества. Попытка познакомить читателя с некоторыми секретами профессионала, несомненно, полезна для повышения класса игры и поможет вам ориентироваться в запутанных головоломках шахматных позиций.

Степень свободы выбора хода должна быть максимальна. Только часы и изворотливый партнер – слабое препятствие. Гораздо хуже ваша реакция на события на доске. Мнительность, неуверенность, академичность, паника недопустимы. Вам совсем не обязательно играть хорошо. Важно, чтобы партнер играл плохо. Помогите противнику сбиться с ритма.

Играя в быстрые шахматы, не тратьте время зря на поиски лучшего хода. Нелогичное продолжение вполне разумно. Имея небольшой запас драгоценных секунд, внимательно осмотрите поле боя. Противник поверит вашим размышлением. Затеет бой с тенью ваших замыслов. Ваша задача – организовать на доске базар. Меняйте материал на опорные пункты, уют, инициативу. Меняйте направление, стратегию, ритм. Не разбудите интеллект партнера. Ласковый нажим легко становится заметным. Прямая угроза мобилизует противника на адекватные меры.

Вам это не нужно. РаSTERянность за пожертвованную фигуру – до-статочная компенсация.

Строгий дизайн больших шахмат становится все более зависимым от модели компьютера, которым пользуется профессионал. Программы последних поколений – настоящие монстры далекого расчета. А человек вполне может иметь право на ошибку, на блеf, на удачу и фантазию.

**Ищите брод, дорогу к дому,
Все остальное суета.
На черно-белом полигоне
Ходите только от бедра.**

Быстрые шахматы имеют богатый арсенал тактических и стратегических нетрадиционных приемов ведения боя. И гораздо более зрелищны, чем унылая междуусобица зубров шахмат задумчивых.

Краткая монография пашет неглубоко. Все-таки звания за успехи в «легкомысленном жанре» не присваивают. А пора.

Дорогой читатель, ждать осталось недолго. Ритм жизни современного человека становится все более напряженным. И чемпионы мира по блицу и быстрым шахматам не за горами.

Мастер спорта СССР
Генрих Чепукайтис

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В быстрых шахматах и блице, не признаваясь самим себе, грос-смейстеры и мастера ходы угадывают. Характер позиции профессионалу знаком. Имея богатый опыт поражений и побед, мастер старается найти традиционный путь, не имея возможности про-считать ситуацию досконально. РаSTERопный и решительный сталкер шахматного спринта без сожаления расстается с матери-алом, легко организует базар и путаницу на доске, доверяя парт-

неру расхлебывать и распутывать. На последних секундах очень часто ворота оставляют пустыми, и фигуры гуляют далеко от здравого смысла, но очень близко к кнопке часов.

Азартны, доверчивы и беззащитны рыжие партнеры. Злы и находчивы блондинки, брюнеты безжалостны, изобретательны, упрямы и их много.

Роняют фигуры, скандалят почти все мастера, особенно грос-смейстеры и седые противники.

Ваша задача – сохранить спокойствие, фигуры и в суматохе внимательно следить за часами. Любая заминка наказуема. Забудьте логику и план. Реализовать даже очень большое преимущество невозможно, если на часах остались считанные секунды. В любом порядке двигайте пешки к полю превращения. Теряйте проходные, ходите на том фланге, где нет вашего короля. Не высовывайтесь из-за пешечного забора. Помните – флаг роняют даже профессора и академики. Неповторимый ритм быстрых шахмат, путаница и хаос – союзник решительного, нахального специалиста. Выкиньте из головы приличия и рассудительность. Времени на раздумья уже нет. Кнопочная теория выведет и вы-

везет вас к победе. Может быть, в следующей партии. Набивайте шишки. Шкура будет крепче.

И вот тогда...

Автор надеется: скромная монография – могучий домкрат ваших будущих успехов.

Читатель, наверное, догадывается – заслуженный рецидивист блица рассказал не всю правду. Бумеранг мысли нонче легко пересекает континенты. Ну, с чего бы это? То ли гроссмейстер-консультант Бенджамин, то ли суперкалькулятор поумнел самостоятельно. «Дип Блю» в далекой Америке напал и съел лошадь чемпиона мира: 3... ♕g4!! и 4... ♜:f3.

Читатель заметил – половину книги занимают рассуждения о приоритете коня.

Краткая биографическая справка:

50 лет знакомства с шахматами. Скромный «серезный» рейтинг ФИДЕ – 2330 единиц. Пятикратный чемпион Санкт-Петербурга и чемпион Москвы по блицу. Легендарный мастер укороченного контроля. Корректный и опасный соперник любому профессионалу. Ни в чем предосудительном замечен не был.

АКАДЕМИЕВ НЕ КОНЧАЛ

Генрих Чепукайтис был любимым автором газеты «Шахматная неделя». Его опусы обычно попадали прямиком на последнюю страницу: там под общей шапкой «На проходе» публиковалась забавная всякая всячина. Мы решили включить в книгу эти статьи, чтобы читатель мог лучше познакомиться с оригинальными идеями и остроумными комментариями «заслуженного рецидивиста блица». Несмотря на то, что в одной из заметок автор повторяет (хоть и другими словами) уже изложенную в «Спринте» историю своей победы над заслуженным тренером СССР В.Г. Заком, мы сохранили обе версии этой байки, — у Генриха Михайловича она была из числа любимых. Обаятельный, артистичный, вжившийся в образ «парня с нашего двора», он при каждом удобном случае подчеркивал, что академиев не кончал, хотя «академиков» ему не раз удавалось обыгрывать...

КУСАЧАЯ ЛОШАДЬ

Кто пашет за доской как лошадь?

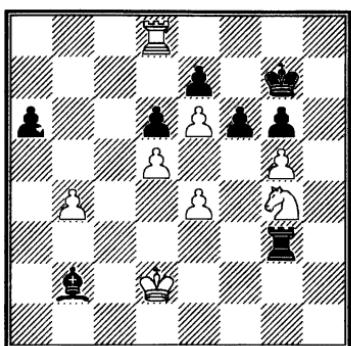
Соперник добрый и хороший.

Фигуры нужно с ним менять,

Но лошадь лучше придержать!..

Г. Чепукайтис – А. Плясунов

Санкт-Петербург 2000

Желание выиграть белых не покидало. Арсенала, правда, сильно поубавилось, но опыт, цейтнот и никогда не подводящая в трудную минуту лошадь обещали победу.

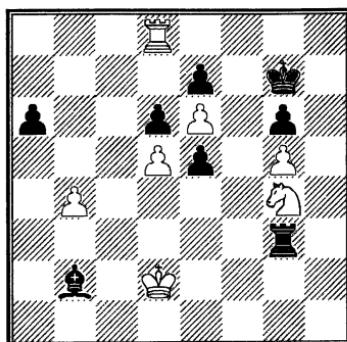
1.e5!! ...

Хороший метод. Коня брать, разумеется, нельзя. После 1... $\blacksquare:g4$ 2.gf+ у пешки еб зеленый свет на пути в ферзи. Не годится и 1...de 2.gf+. Значит, брать на e5 нужно по-другому. На самой большой диагонали могучий слон валяет Ваньку. Вот и надо было пешку взять слоном. Вариант получается длинный, но спастись черные

могли: 1... $\mathbb{A}:e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5$ fe 3. $\mathbb{B}:e8$ $\mathbb{B}:$
 $g5$ 4. $\mathbb{B}:e7+$ $\mathbb{C}f8$ 5. $\mathbb{B}d7$ e4! 6. $\mathbb{B}:d6$
 $\mathbb{B}g3$ 7. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{B}e8$ 8.d6 $\mathbb{B}d3+$ 9. $\mathbb{B}e2$.
У черных, по счастью, сохранилась пешка g6. Без нее на доске шахматная трагедия — цутцванг.

Однако цейтнот сильно помешал партнеру, и ужасный ляп погубил оборону.

1. ... fe?

112

2. $\mathbb{Q}f6!$...

Начинается героический рейд шаловливого коня. Грозит 3. $\mathbb{B}g8X$. По-прежнему пропускать пешку еб нельзя, и конь остается в живых.

2. ... $\mathbb{B}:g5$

3. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{C}h7$

4. $\mathbb{Q}:d6!$...

Брать лошадь нельзя. Причины те же.

4. ... $\mathbb{B}g2+$

5. $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{B}c3$

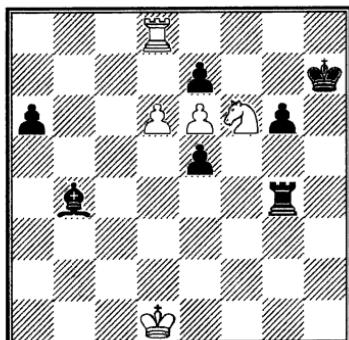
6. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{B}b4$

7. $\mathbb{d}6$ $\mathbb{B}g4$

8. $\mathbb{Q}f6+!$...

Теперь черным уже все равно.

Вилка болезненна.

113

8. ... ef
9.e7 $\mathbb{B}d4+$
10. $\mathbb{C}c2$ $\mathbb{B}d6$
11. $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{A}:d6$
12.e8 \mathbb{B} ...

Бороться с ферзем бессмысленно. Черные сдались.

В лирических произведениях у меня, любимого, есть такие строчки:

«Гроссмейстер глупым быть
не может,
но лошадь ум имеет тоже...»

Я уверен — каждый из читателей управлял бы конем след в след за комментатором. Не хуже. Но имейте мужество признаться себе: очень умная она — лошадь.

БЕСПОРОДНОЕ НАЧАЛО

В дебюте всё понятно,
всё знакомо,
Почти все ходы можно угадать,
И тот, который
(у кого все дома),
Обычно успевает побеждать

А у кого все дома? Эло таких корифеев не меньше 2700. Чаще всего результат достигнут не без помощи «негров». Это шахматисты, сами не сумевшие добиться сверхрезультатов, но обладающие настойчивостью дятла. Именно они натоптали тропинки в дебютном лесу. Оазисов здравого смысла практически не осталось. Одна надежда — на беспородные дебюты. В них перила букваря не чувствуются, и гроссмейстеры и мастера находят такое, что остается только удивляться. Во всех остальных случаях дерево расчета выше баобаба, и только корифеям колея. Набивших оскомуину табий уже немерено. Может, попробовать сыграть не то чтобы хорошо, а неожиданно.

Г. Чепукайтис – NN

1.d4	f5
2.♗g5	♘f6
3.e3!?	...

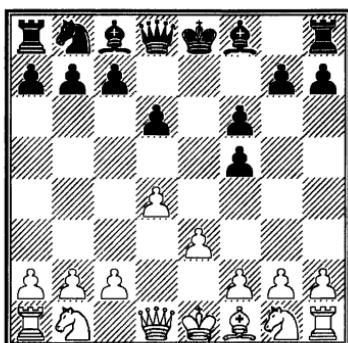
Агрессивность белых незаметна. Надо создать иллюзию, что

слона белым жалко, и пока они расставаться с ним не намерены, а делают аккуратный простой ход.

3. ... **d6?**

Надо же, уже сработало. Спасти позицию трудно.

4.♗:f6! **ef**

114

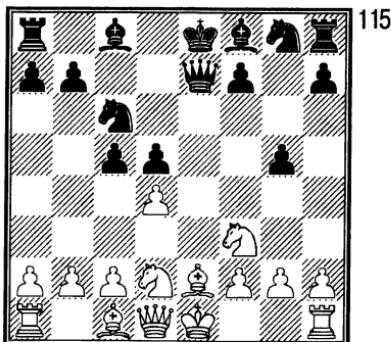
Вы замечаете слона f8? Когда удастся приспособить такого для боя — темное дело. Да и слон с8 не красавец.

М. Русанов – Г. Чепукайтис

Санкт-Петербург 1998

1.e4	e6
2.d4	d5
3.♘d2	c5
4.ed	ed
5.♗b5+	♘c6
6.♘gf3	♗e7+
7.♗e2	g5!?

Такого в компьютере нет. Как опровергать? Мастер задумался.

8.0-0 g4

9.♘e1 ...

Кажется, брать фигуру не в радость. Например, 9...gf 10.♗f3 ♘e6 11.c4, и ничего хорошего не будет.

9. ... ♘e6

10.♘e5 ♘e5

11.de h5

У черных стало совсем неплохо.

М. Новик – Г. Чепукайтис

Дубна 2002

1.e4 d6

2.♘f3 e5

3.♗c4 ♘f6

4.♘g5 ...

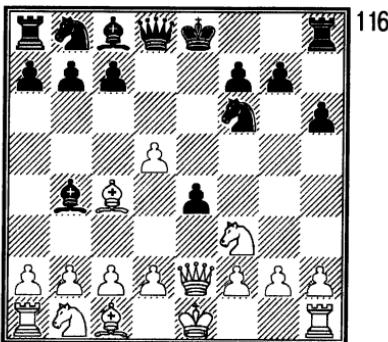
По мнению компьютера, сильнейшее. Но у черных нет коня на с6, и запутать дело можно.

4. ... d5

5.ed h6

6.♘f3 e4

7.♗e2 ♘b4?!

8.c3 0-0

9.♘d4 ♘c5

10.♘b3 ♘g4

О такой позиции белые не мечтали.

Не уверен, что все экзотические ходы в порядке. Скорее всего просто ляпсы, но партнеры от неожиданности играли не ахти. Читатель простит мне малую откровенность. Игратъ-то самому еще нужно. Иначе проверят на калькуляторе, и мне повезет меньше, чем обычно.

Ну скажите, какой резон на

1.e4 ...

отвечать

1. ... a5?!

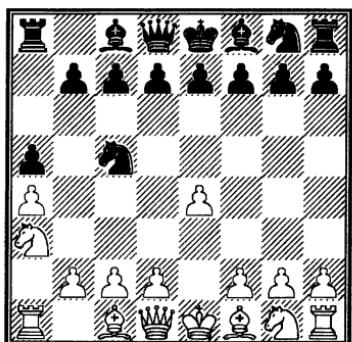
Но именно это блестящее продолжение применил мастер А. Каминский против выдающегося гроссмейстера нашего времени В. Корчного.

2.a4! ...

Любое другое поведение было бы капитуляцией перед хамством.

2. ... ♘a6!!

3.♘a3? ♘c5

117

И черные выиграли пешку. Ничью Корчной сделал, но не больше. Дебют Каминского!

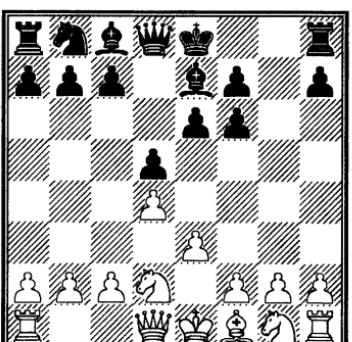
АКАДЕМИЕВ НЕ КОНЧАЛ

Следующие партии сыграны любимым дебютом 1.d4, 2.♕g5, в котором часто уже к пятому ходу на доске царит полный хаос.

Г. Чепукайтис – В. Евелев

Санкт-Петербург 1998

1.d4	♕f6
2.♕g5	e6
3.♘d2	d5
4.e3	♕e7
5.♕:f6	gf

118

брал продолжение не иначе, как по рекомендации наставников. После 5... ♕:f6 6.f4 вариант становился похож на «каменную стену» с переменой цвета. Есть такая в голландской защите. Но там у черных большая головная боль — застрявший за пешечной стеной слон с8. А тут симметричного слона с1 у белых просто нет. Вот поэтому черные согласны сдвоить пешки. Зато белым угадать, куда теперь ставить коней, трудно. С горя:

6.♘e2!! ...

Удивительно замечательный ход. Зачем — объяснить невозможно. Но, может, куда-нибудь потом можно будет податься. Белые надеются, что со временем у них появятся мысли в голове. *Запоминайте метод: как только вам будет непонятно, для чего вы сделали ход, – партнер не поймет ничего.*

Воспитанник шахматной академии имени Т. Петросяна вы-

6. ... c5
 7. c3 ♜c6
 8. g3 b6

Будьте внимательны. Черные того и гляди вылезут слоном на a6, и малосимпатичную чужую фигуру придется кормить вкусными вашими. Не дай Бог, слон с8 поменяется на коллегу. Пешечный дракон от b2 до h2 без белопольного слона – легко различимая глупость.

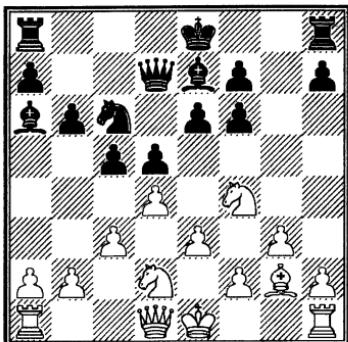
9. ♜f4! ...

Пока хода 9... ♜ab нет.

9. ... ♜d7

Еще один прозрачный ход. 9...e5 10. ♜b5 ♜b7 11. ♜:d5 ♜:d5 12. e4 ♜d7 13. d5 переводило черных в партер, потому что у них оставался убогий слон на e7. Белый конь заберется на d5 или f5, и черным придется терпеть его до конца партии. Поэтому они пока готовят длинную рокировку. Ну ладно, пусть прячется налево, а я направо.

10. ♜g2 ♜a6

119

Вот так. Значит, сами они прекрасно устроются, а я – как хочешь. Ход, конечно, справедливый, но обида остается, и, кроме расторопных рук, приходится вспомнить о голове. Мысли появились. Можно залезть в хвост пешечной цепи 11. ♜h5, но тогда 11... ♜d6. А может, атаковать пешечную цепь в темечко? Победила затея более глупая.

11. ♜a4! ...

Если есть выбор, лучше беспокоить центр соперника.

11. ... ♜a5

Браво, юниор! Играть на том фланге, где ты сильнее, – шахматная азбука. В академии учат хорошо.

12. ♜:d7+ ♜:d7

13. dc ...

Маленькая ловушка. Вдруг 13... ♜:c5? Тогда 14. b4 – вилка называется.

13. ... bc

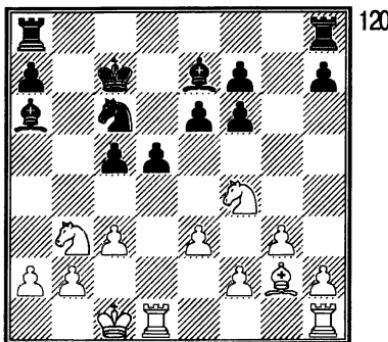
14. ♜b3 ...

Понятно, что коня на b3 менять нехорошо: 14... ♜:b3 15. ab ♜b7 16. c4, и черные могут потерять пешку d5.

14. ... ♜c6

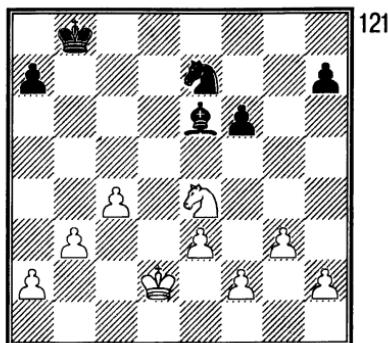
15. 0-0-0 ♜c7

А вот такая паника – глупость. Конечно, грозило 16. e4, но 15... ♜as8 позволяло встретить укол ходом 16...d4, и рентген ладьи с8 на белого короля с1 позволял остаться с пешечным бастионом.

120

27. $\mathbb{R}b3$ $\mathbb{Q}d8$
 28. $\mathbb{R}d2$ $\mathbb{Q}b8$
 29. $\mathbb{N}e4$ $\mathbb{Q}:d2$
 30. $\mathbb{Q}:d2$...

121

16. $\mathbb{Q}:d5!$...

Зрителей на натюрморт набежало... Ладья отдается за две пешки. А может, и еще за что-то?

16. ... ed

17. $\mathbb{N}:d5+$...

Пора вспомнить о номинациях шахматных фигур. И о психологии шахматного боя. У черного короля шесть отступлений, но нет хорошего. Подумать придется. Слон $e7$, конь $c6$, ладья $a8$, пешка $c5$ и даже, при случае, слон ab – съедобны. Небольшой капитал черные нажили, но белые фигуры награбят больше.

17. ... $\mathbb{Q}b8$

Лучшее. Но не поможет.

18. $\mathbb{N}:e7$ $\mathbb{Q}:e7$

19. $\mathbb{N}:c5$ $\mathbb{Q}b5$

20. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{Q}:a8$

21. $\mathbb{R}d1$ $\mathbb{Q}c8$

22. $\mathbb{N}e4$ $\mathbb{Q}g8$

23. $\mathbb{N}d6$ $\mathbb{Q}b8$

24. $c4$ $\mathbb{Q}d7$

25. $\mathbb{N}:f7$ $\mathbb{Q}e6$

26. $\mathbb{N}d6$ $\mathbb{Q}e7$

Останавливать ораву пешек – рук не хватит. Вскоре белые выиграли.

Г. Чепукайтис – Компьютер

1. $d4$ $\mathbb{N}f6$
 2. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e4$
 3. $\mathbb{Q}h4$...

По мнению «железки», уже этот ход второго сорта. Машина предпочитает 3. $\mathbb{Q}f4$ по понятным причинам: на $f4$ у слона больше свободы.

3. ... $g5$
 4. $f3$ gh
 5. fe ...

Раунд первый закончился. Погиб слон-камикадзе. Теперь белым надо будет беречь черные поля без симпатичного слона.

5. ... $e5$
 6. $e3$ $\mathbb{Q}g5$
 7. $\mathbb{Q}f2$...

Ход для дебюта странный, но лучшего нет.

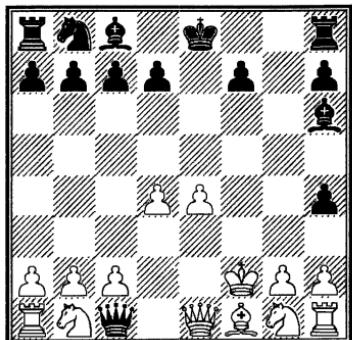
7. ... $\text{h}6$

Больно дерется электроника!

Мат грозит.

8. $\text{e}1$ ed

9. ed $\text{c}1$

122

Наглость неимоверная. На глазах лезет в закрома.

10. $\text{c}3$ $\text{:b}2$

Видит Бог, я бы такую пешку не взял.

11. $\text{d}3$ $\text{d}2$

Пожалуй, человек бы такой ход найти не смог.

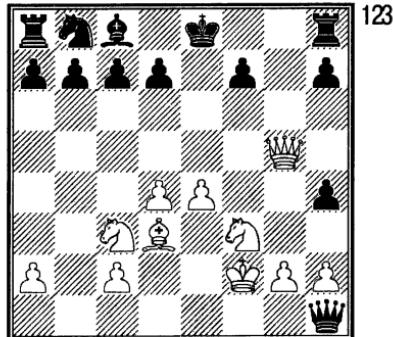
12. $\text{:d}2$ $\text{:a}1$

13. $\text{f}3$ $\text{:h}1$

Объев меня как липку, калькулятор сообщил, что я совсем выжил из ума.

14. $\text{g}5$...

Как ни удивительно, машина задумалась. До этого все происходило мгновенно. Осознав, что погорячилась, сковорочка выдала:

123

14. ... $\text{c}6$

15. $\text{e}5+$ $\text{d}8$

16. $\text{:h}8+$...

Пять минут на партию не много, и мужества сыграть 16.d5 не хватило. А, может быть, ход пешкой сильнее.

16. ... $\text{c}7$

17. $\text{d}5!$...

Хорошая угроза подвернулась.

18. $\text{d}6+$ черным не пережить.

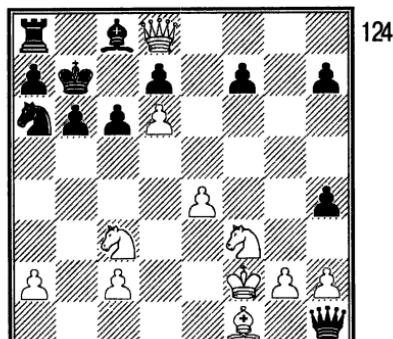
17. ... $\text{b}6$

18. $\text{d}6+$ $\text{b}7$

19. $\text{d}8$ $\text{a}6$

Мат грозил на с7.

20. $\text{f}1!$...

124

Такой смены декораций калькулятор не ожидал. И просто сдался. От $\mathbb{Q}:h4$, $\mathbb{Q}e2$ и $\mathbb{Q}g3$ спасения нет. Черный ферзь свое отгулял.

В ближайшем темпотурнире с контролем по 15 минут один из любителей тоже попытался поиграть с лишним материалом. И, начиная с 14-го хода черных, партия продолжалась по другому сценарию.

Г. Чепукайтис – NN

14. ... $\mathbb{Q}c6$,

ожидая 15. $\mathbb{Q}b5$, но я пошел

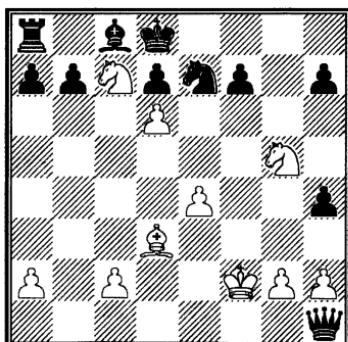
15. $d5$ $\mathbb{Q}e7$

16. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}g8$

17. $\mathbb{Q}:c7+$ $\mathbb{Q}d8$

18. $d6!$ $\mathbb{Q}:g5$

19. $\mathbb{Q}:g5$...

125

Только здесь доверчивый любитель задумался, и думал хорошо. А защиты, наверное, и нет. Мат $\mathbb{Q}:f7X$ не отвратим.

Г. Чепукайтис – С. Железный

Кратово 2002

Прим. ред. Эта партия сыграна в первенстве России среди сеньоров, в котором Г. Чепукайтис занял первое место.

Корреспондент «Красной звезды» оказался не первой жертвой расторопного слона $g5$. На совести этого камикадзе грехов много, и живет он мало, но потом...

1. $d4$ $\mathbb{Q}f6$

2. $\mathbb{Q}g5$ $d5$

3. $\mathbb{Q}d2$ $g6$

4. $\mathbb{Q}:f6$...

Вот и нет возмутителя спокойствия.

4. ... ef

5. $e3$ $\mathbb{Q}g7$

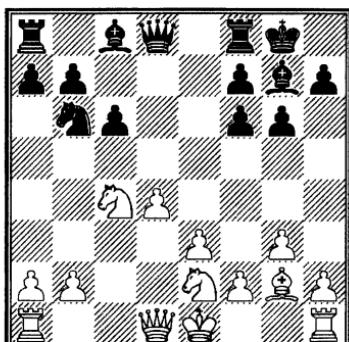
6. $g3$ $0-0$

7. $\mathbb{Q}g2$ $c6$

8. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d7$

9. $c4$ dc

10. $\mathbb{Q}:c4$ $\mathbb{Q}b6$

126

Надо полагать, не то. 10... $f5$, 11... $\mathbb{Q}f6$, 12... $\mathbb{Q}e8$ – примерно так

можно помешать белым усиливать позицию.

- 11.¤a5 ¤d5
 12.¤d2 f5
 13.b4 ¤e8
 14.0-0 ¤b8
 15.a3 h5

Научно можно сказать, ход неплохой.

- 16.h4 g5

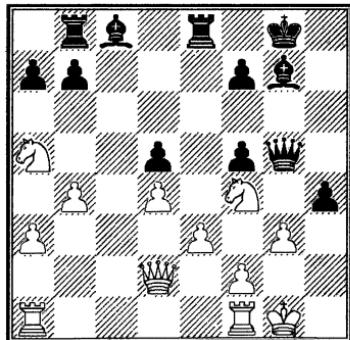
А это продолжение – откровенный ляп. Позиция белых крепкая, а черные надеются на иллюзию атаки.

- 17.hg ¤:g5

- 18.¤f4 h4?

Стриптиз продолжается.

- 19.¤:d5 cd

127

- 20.¤g2 ...

Еще мгновение, и на арене появятся танки – белые ладьи. А черным слонам можно только посочувствовать.

20. ... hg
 21.¤h1 ¤e7
 22.¤ag1 ¤d7

Искать диагонали поздно.

- 23.¤h3 ¤e4+

- 24.f3 ¤:e3

- 25.¤:e3 ¤:e3

- 26.¤:g3 ...

Со слоном g7 можно прощаться.

26. ... ¤f8

- 27.¤:g7 ¤:a3

Еще хуже 27...¤:g7 28.¤f2+

- ¤f6 29.¤:e3.

- 28.¤h2 ¤e7

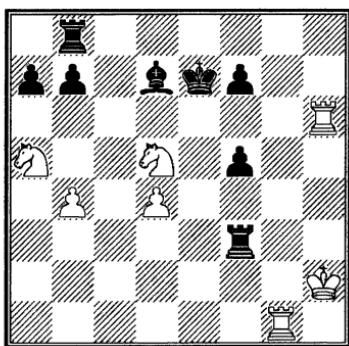
- 29.¤:d5+ ¤e6

- 30.¤f4+ ¤f6

- 31.¤h7 ¤:f3

- 32.¤h6+ ¤e7

- 33.¤d5+.

128

Занавес (33...¤d8 34.¤g8+ ¤e8 35.¤d6+ ¤c8 36.¤:e8X). Разумеется, Железный не виноват. Просто допускать 2.¤g5 опасно.

Г. Чепукайтис – И. Акимов

Санкт-Петербург 2002

- 1.d4 d5

- 2.¤g5 f6

- 3.¤f4!? ...

Ход очень средних достоинств, но зато раньше я играл все время

3. $\text{h}4$?! А теперь партнер потерял шпаргалку.

3. ... $\text{c}5$
4. $\text{e}3$ cb

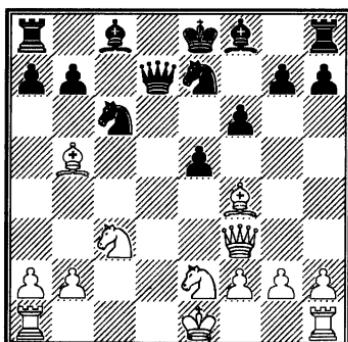
5. $\text{c}4$? ...

Белые без всяких оснований пытаются добиться активной позиции за небольшие деньги.

5. ... cd
6. cd $\text{w:d}5$
7. $\text{c}3$ $\text{d}8$
8. ed $\text{w:d}4$
9. $\text{w}f3$? ...

Такого калькуляторы не советуют, но менять ферзей я не хотел.

9. ... $\text{e}5$
10. $\text{b}5$ $\text{ge}7$
11. $\text{ge}2$ $\text{d}7$

129

Позиция белых тревожна. Угрожает 12... $\text{g}4$, переводя меня в неприятный эндшпиль без пешки.

12. 0-0-0? ...

Отчаянная, размером в фигуру, попытка поддержать костер атаки.

12. ... $\text{g}4$
13. $\text{w}e3$ ef

14. $\text{f}4$! ...

Самое время избавиться от иллюзии, что атака рентабельна, но черные должны найти довольно замаскированный ресурс 14... $\text{g}5$!, и король остается под защитой целой оравы телохранителей.

14. ... $\text{d}7$

Тоже мало приятного. Сейчас черные сделают длинную рокировку и будут целы.

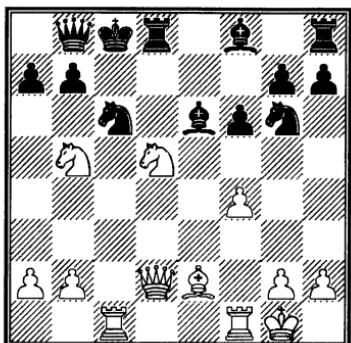
15. $\text{e}2$ $\text{f}5$
16. $\text{b}5$ $\text{e}5$
17. $\text{d}2$ $\text{g}6$

Кажется, все усилия задержать неприятельского короля в центре бесполезны. Приходится скрепя сердце пробовать достать его на ферзевом фланге.

18. $\text{d}5$ 0-0-0
19. $\text{f}4$?! ...

Этот ход достаточно безвреден. Имеет смысл просто отдать коня $f4$, оставаясь с большим перевесом, но черные беспечны.

19. ... $\text{b}8$?
20. $\text{mac}1$ $\text{e}6??$

130

21. $\mathbb{W}e3!$...

Оказывается, конь крепко держится на ногах, 21... $\mathbb{Q}:d5?$ приводит к мату: 22. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}d7$ 23. $\mathbb{W}e8X$.

21. ... $\mathbb{Q}c5$

22. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}he8$

Теперь материала поровну, а на домик черного короля больно смотреть. Выигрывает 23. $\mathbb{Q}b4$, 23. $\mathbb{Q}dc7$ или то, что случилось в партии:

23. $\mathbb{Q}fc1$ $\mathbb{Q}:d5$

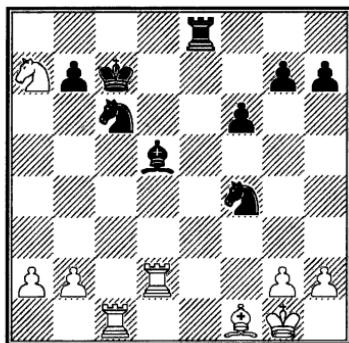
24. $\mathbb{Q}:d5$ $\mathbb{Q}:f4$

25. $\mathbb{Q}:a7+$ $\mathbb{Q}c7$

26. $\mathbb{Q}:f4+$ $\mathbb{Q}:f4$

27. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d5$

28. $\mathbb{Q}f1$...

131

Черные вскоре сдались. Партия на известную тему – так играть нельзя. И я больше не буду.

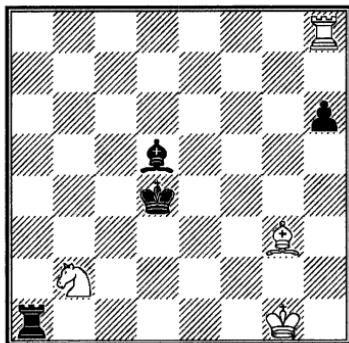
РУКИ ВНИЗ!

Инерция руки. Такая тема в шахматных СМИ почти не рассматривалась. Но на практике явление существует, и даже профессионалы несут заметные потери в обычных и экстремальных условиях шахматного боя.

В одном из чемпионатов России Свидлер дал последний шах, имея на часах секунды три. У Бареева времени было втрое больше.

(См. диаграмму 132)

Втянувшийся в темп москвич увернулся от шаха самым печальным способом: 55. $\mathbb{Q}h2??$ $\mathbb{Q}h1X$. Бареев не сумел остановить руку.

132

А поединок был последним. Трехкратного чемпиона России за глаза стали именовать Петром Великим.

Зубастый чемпион мира в номинации до 20 лет, гроссмейстер

Галкин готовится к партиям старатально. И беспородный дебют не застал профессионала врасплох.

Г. Чепукайтис – А. Галкин

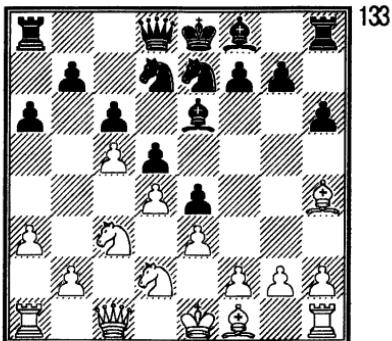
Санкт-Петербург 1997

1.d4	d5
2.♗g5	c6
3.e3	h6
4.♗h4	♗b6
5.♕c1	e5
6.♘f3	e4
7.♘fd2	♗e6
8.c4	♘d7
9.♘c3	a6
10.a3?!	...

Зачем ход – объяснить не брезгую, но на сильном флангеходить можно как попало.

10. ...	♘e7
11.c5	♗d8

А вот инерция. Я не преувеличиваю. Ход был исполнен мгновенно.

12.♘d:e4! de

13.♘:e4 ...

Одной лошадью белые напали на комплект. Зрителям стало весело. Галкину скучно.

Ботвинник с недугом боролся успешно. Чемпион мира сначала записывал ход на бланке, потом аналитическая проверка продолжения, и, наконец, оазис мысли мы видели на доске.

Сейчас контроль времени стал много жестче. Разрешается даже не записывать, а бесшабашные руки у нас остались. Держите руки под столом. Глядишь – и пронесет.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО

Не так чтобы давно (лет 40 назад) в шахматном инкубаторе Ленинграда – Дворце пионеров – тренеры и юные таланты искали что-то новое в защите Нимцовича. И нашли-таки белое пятно в биографии дебюта. После 1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♗b4 появился удивительный ход 4.♗g5! Так на-

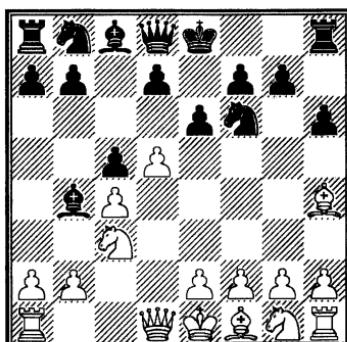
зывающая «Ленинградская система». Я, конечно, считаю, что слона на g5 ставить надо, но раньше. Например, 2.♗g5!

Специально для В.Г. Зака, одного из первых, заметивших талант Бориса Спасского, был организован турнир с нормой мастера. Владимир Григорьевич был

близок к цели. Осталось одолеть малообразованного молодого нахала. Зак, уверенный, что все в порядке, легко пошел на разобранный коллективом вариант.

В. Зак – Г. Чепукайтис

1.d4	$\mathbb{Q}f6$
2.c4	e6
3. $\mathbb{Q}c3$	$\mathbb{Q}b4$
4. $\mathbb{Q}g5$	h6
5. $\mathbb{Q}h4$	c5
6.d5	...

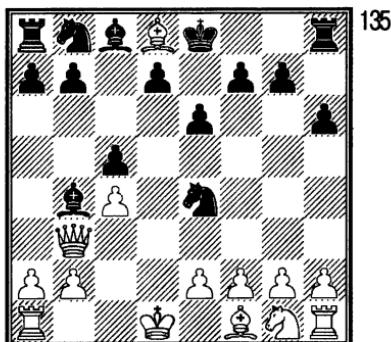
134

6. ... $\mathbb{Q}:d5!?$

Нельзя сказать, что ход оказался для Владимира Григорьевича неожиданным. Анализ и здесь был неплох: 7. $\mathbb{Q}:d8 \mathbb{Q}:c3$ 8. $\mathbb{Q}b3 \mathbb{Q}e4+$ 9. $\mathbb{Q}d1 \mathbb{Q}:f2+$ 10. $\mathbb{Q}c2$ или 10. $\mathbb{Q}c1$. Черные сыграют 10... $\mathbb{Q}:d8$, 11... $\mathbb{Q}:$ h1 и т.д. Но белый ферзь попадет на g3, заберет пешки g7 и f7, затем вернется за конем h1. Бороться с таким ферзем нелегко, и Зак надеялся победить. Но уже через три хода великий тренер был потрясен.

7. $\mathbb{Q}:d8 \mathbb{Q}:c3$

8. $\mathbb{Q}b3$	$\mathbb{Q}e4+$
9. $\mathbb{Q}d1$	...

135

9. ... $\mathbb{Q}d8??!!$

На такой сюжет внимания не обращали. У черных только конь, слон и пешка за ферзя. Но именно теперь аккуратность нужна в очень большой степени. На такой людной доске ферзем не погуляешь. Персона. А черные уведут слона на с7, коня на с6, короля на e7 и начнут пешечные штурмы. Играя блиц, я выиграл сотни таких партий. Ходов за двадцать Зак проиграл и вежливо спросил: «Генрих, вы пошутили?» Нет, нет, черные знали, на что шли. Ведь как играют, имея большой перевес? Вполне беспечно. Вот еще одна иллюстрация.

Г. Чепукайтис – Е. Власов

Санкт-Петербург 2003

1.d4	$\mathbb{Q}f6$
2. $\mathbb{Q}g5$	$\mathbb{Q}e4$
3. $\mathbb{Q}h4$	g5
4.f3	gh
5.fe	c5

6.e3 $\mathbb{Q}h6$

7. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}b6?$

Лучше 7...cd.

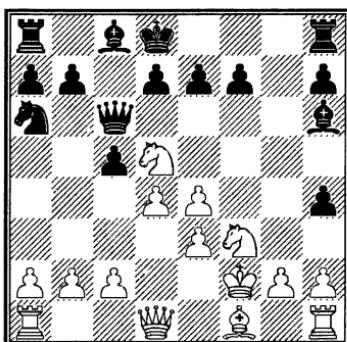
8. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}a6?$

Соперник ищет и находит ходы средних достоинств...

9. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}c6?$

10. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}d8$

...Правда, позиция черных уже вряд ли защитима.

136

11. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}e6$

12. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}f8$

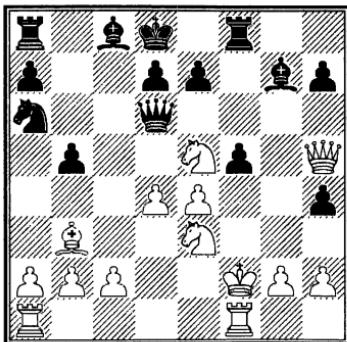
13. $\mathbb{Q}c4$ cd

14.ed b5

15. $\mathbb{Q}b3$ f5

16. $\mathbb{Q}hf1$ $\mathbb{Q}g7$

17. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d6$

137

18. $\mathbb{Q}:h7??$...

Зрители как один подумали, что только так и атакуют. На самом деле, белые зевнули хорошего коня.

18. ... $\mathbb{Q}:e5$

19.de $\mathbb{Q}d2+$ белые не планировали. Может, не все потеряно?

19.c3 ...

По соломинке собирая центр.

19. ... $\mathbb{Q}:h2$

20. $\mathbb{Q}e2$ f4?

21.e5 ...

Позиция снова улыбается белым.

21. ... $\mathbb{Q}b8$

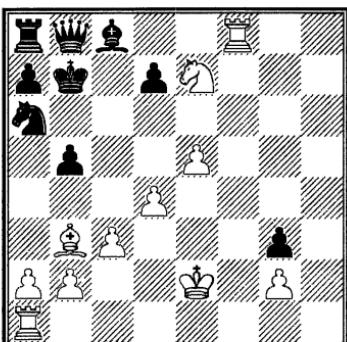
22. $\mathbb{Q}:h4$ $\mathbb{Q}g3$

23. $\mathbb{Q}:g3!$ fg

24. $\mathbb{Q}:f8+$ $\mathbb{Q}c7$

25. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}b7$

26. $\mathbb{Q}:e7$...

138

Даже композиторы такие домики королю избегают строить. Неужели можно суметь так нелепо расставить фигуры? Агония была недолгой.

26. ... $\mathbb{Q}c7$

27. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}b6$
 28. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{Q}c4+$
 29. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b7$
 30. $\mathbb{Q}:b7$ $\mathbb{Q}:b7$
 31. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}d5$
 32. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e4$

33. $\mathbb{Q}af1$ b4
 34. $\mathbb{Q}8f4$. Черные сдались.
 Вывод удивительно прост – когда у нас хорошо, мы играем плохо. И наоборот.

ТРИ РАУНДА МЕЛКИХ ПАКОСТЕЙ

Статистика – святое дело. И оказывается, белые побеждают чаще. Подача во всех играх дает преимущество. В шахматах – самое большое. Гроссмейстеры Олимпа в игре черными неизвестны. Разве что кроме садомазохистов обороны и контратаки, например, В. Корчного. Так что же делать, если не хочется честным трудом зарабатывать равенство?

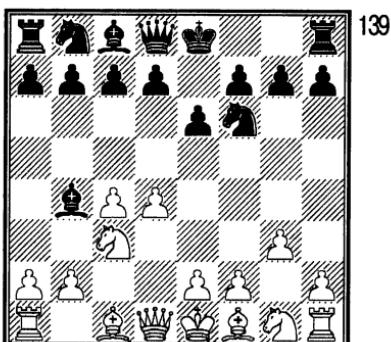
В хорошей книге английского гроссмейстера Джона Нанна «Секреты практических шахмат» есть глава о защите тяжелых позиций. Нанн дает рекомендацию: «Находясь в тяжелой позиции, противнику надо мешать». По простоте душевной я думаю, что *мешать надо всегда*. Маленький мальчик на вопрос: «Почему тебя так боится кошка?» задумался и ответил: «Я ее тихонечко толкнул и она решительно пошла».

Противника надо тихонечко толкнуть. И он решительно пойдет не туда.

А. Костюченко – Г. Чепукайтис

Санкт-Петербург 1997

1. d4 $\mathbb{Q}f6$
 2. c4 e6
 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$
 4. g3 ...

Последний писк моды. Шахматисты прошлого до этого не додумывались. У них бывало и 4.e3, и 4. $\mathbb{Q}c2$, и 4. $\mathbb{Q}f3$, и 4.a3.

Эпидемия на ход 4.g3 пошла от Г. Каспарова. Действительно, на диагонали h1-a8 слону хорошо. Самое время немного помешать. Альфа и омега шахматного поединка – противодействие намерениям противника. Чем богаче ваш набор инструментов, тем

беспомощнее партнер. Только ленивый не догадается – белые намерены поставить слона на g2.

4. ... c5

Пожалуй, белым пока не захочется выводить слона: 5. $\mathbb{Q}g2$ cd 6. $\mathbb{W}d4$ $\mathbb{Q}c6$, и черные в порядке.

5. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{W}a5$

Черные высунулись и прицепились. Опять не до $\mathbb{Q}g2$.

6. $\mathbb{Q}d2$ cd

Под боем лошадь. Хода $\mathbb{Q}g2$ нет.

7. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{W}c5$

Какие-то ходы есть, но не $\mathbb{Q}g2$.

8. e3 $\mathbb{Q}c6$

9. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{W}f5$

Теперь $\mathbb{Q}g2$ и вовсе подозрительно. Черный конь пойдет на e5 и навалится на всю деревню.

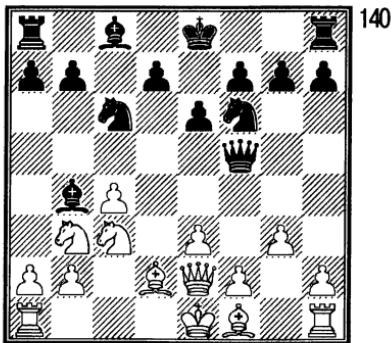
10. $\mathbb{W}e2$...

Сделав этот трудный ход, партнер успокоился. Ничто не помешает поставить, наконец, слона на место, закончить развитие и начать пешечный штурм – e4, f4, e5 и т.д. Черные могут, разумеется, сыграть по науке (10...d5, не уступая центру) и будут стоять вполне сносно, но никаких оснований надеяться на перевес у них нет. Поэтому начинается второй раунд мелких пакостей.

Диаграмма 140

10. ... $\mathbb{W}c2!$

Блестящий ход. Смысла в нем почти нет, а в задумчивость пар-

140

тнера отправляет. В чужом огороде можно только заблудиться, но и терпеть диверсанта в своем тылу белым не нравится.

11. $\mathbb{W}d3$ $\mathbb{W}:b2??$

Наглость черного ферзя начинает раздражать.

12. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{W}a3$

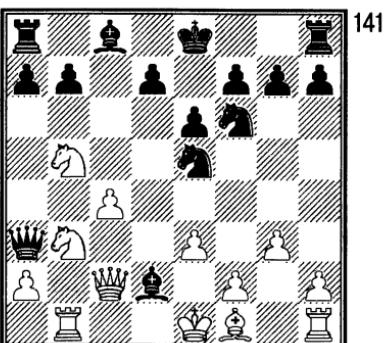
13. $\mathbb{Q}b5$...

Наконец черные влипли. И ферзь под боем, и 14. $\mathbb{Q}c7+$ мало не покажется. Но...

13. ... $\mathbb{Q}e5!$

И никакого счастья у белых пока нет.

14. $\mathbb{W}c2$ $\mathbb{Q}:d2+!$

141

Интересно, чем скучают слоны? Если ферзем — 15... $\mathbb{Q}f3+$, королем — 15... $\mathbb{W}b4+$, конем — 15... $\mathbb{K}a5$, и все в порядке.

15. $\mathbb{K}e2$...

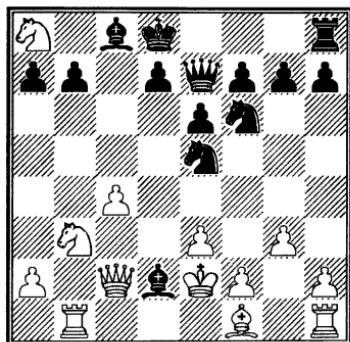
Слон оказался трижды несъедобным. Теперь можно и домой.

15. ... $\mathbb{W}e7$

16. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{K}d8$

17. $\mathbb{Q}:a8$...

Белые выиграли качество за пешку, но конь $a8$ не красавец.

142

17. ... $\mathbb{W}b4$

Бесстрашный слон вернулся из пекла.

18. $\mathbb{Q}g2$...

Полтора десятка ходов, и на большую диагональ слон все-таки попал. Ну, наконец-то. Но на ней уже никого нет. Вряд ли белые мечтали о таком развитии событий.

18. ... $\mathbb{W}d6$

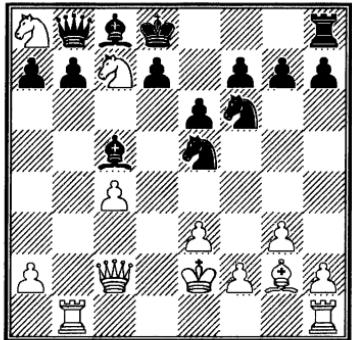
За «потеряшкой».

19. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{K}c5$

20. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{W}b8$

21. $\mathbb{Q}bc7$...

На 21. $\mathbb{Q}ac7$ неприятно 21... $a6$.

143

Никогда в шахматной истории так нелепо лошади не стояли. Белые еще надеются на 22. $\mathbb{Q}ab$ и 23. $\mathbb{Q}:c5$. Но...

21. ... $b6!$

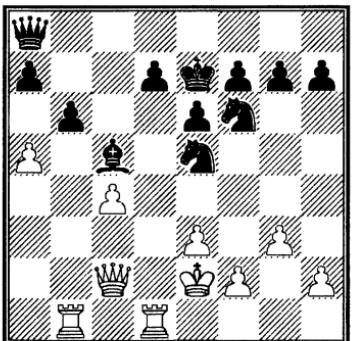
22. $\mathbb{Q}hd1$ $\mathbb{Q}b7$

23. $\mathbb{Q}:b7$ $\mathbb{W}:b7$

24. $a4$ $\mathbb{W}e7$

25. $a5$ $\mathbb{W}:a8$

26. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{W}:a8$

144

Добавьте белым еще ладью на $h1$ — пусть у них будут три лишних качества. Спасти партию не получится все равно. Такие ладьи беспомощны. А фигуры черных — звери. 0:1.

СТОЛЬКО ЛИНИЙ ТАЛЮ И НЕ СНИЛОСЬ

Прим. ред. Следующая партия сыграна в Кабардино-Балкарии, куда по приглашению местных шахматистов приезжали гости из Москвы и Санкт-Петербурга.

На серьезную партию болельщиков явилось немерено. Республику защищал чемпион. Мне достались черные.

С. Кудаев – Г. Чепукайтис

Терек 2000

Начало, наверное, в энциклопедиях есть. Как называется – не знаю.

1.d4	g6
2.c4	Bg7
3.Bc3	d6
4.Bf3	Bc6
5.Bg5	...

Местная трактовка, привыкли так ходить.

5. ... h6

Предлагая выбрать диагональ.

6.Bh4 g5

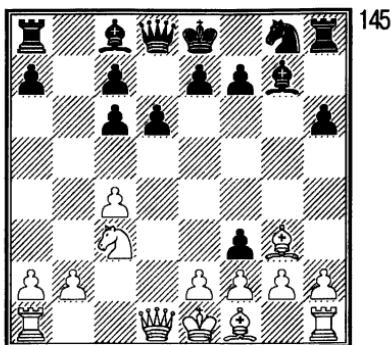
7.Bg3 g4

И это продолжение анализировалось. У белых начинаются проблемы с пунктом и пешкой d4, но...

8.d5 gf

9.dc bc?!

По местным правилам, надо было брать на e2, оставаясь с лишней пешкой. Но черные не жадные, а в гостях особенно.

10.ef ...

У черных все хорошо, только куда деть коня? На f6 у фигуры нет будущего. Под большим вопросом судьба короля.

10. ... h5!

Простой ход с небольшим изъяном. Слишком прозрачным становится путь короля.

11.Bh4 h6

12.Bd3 f5

13.Bg5 g8!

Рентген – ладья смотрит далеко.

14.Bd2 b8

На этом поле и вторая ладья смотрится веселее, чем на a8.

15.0-0-0 :c3!

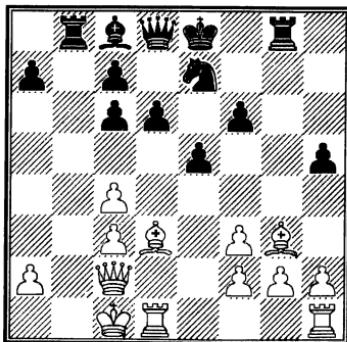
Очевидный ход. У белых портится гардероб короля.

16.bc f6

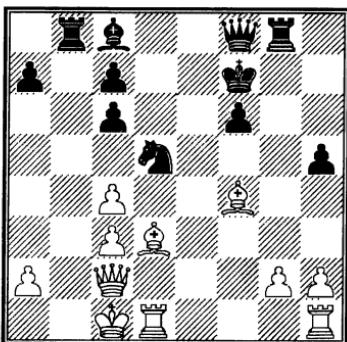
17.Bf4 e5

18.Bc2 Be7

19.Bg3 ...

146

147

19. ... ♜f7

Симпатии, разумеется, на стороне земляка. Заключаются пари на большие ставки. Оптимисты утверждают, что гость продержится ходов десять. Пессимисты думают, что белым придется еще стараться ходов двадцать. Других мнений нет. Раз черные начинают бессмысленно двигать короля, значит, наш растерзает партнера быстро. Никто не догадывается, что начинается атака черных. Как раз с хода короля.

20.f4?! ♜f8!

Наверное, черные хотят сыграть ♜h6 с угрозой поймать слона g3 ходом h4.

21.fe de

22.f4? ef

Черные раздеваются догола. Болельщики ликуют!

23.♕:f4 ♜d5!

Вот это и есть доминация. Только сейчас белые осознали, что они натворили. О таком количестве открытых линий — вер-

тикалей и диагоналей — не мог мечтать даже Таль. Тренер Талля Александр Кобленц говорил: «Если у Миши есть хоть одна открытая линия, мат будет!» Если у вас их больше, для победы не обязательно быть Талем.

Спорщики схватились за головы.

24.♗df1 ♜a3+

25.♔d1 ♜:c3+

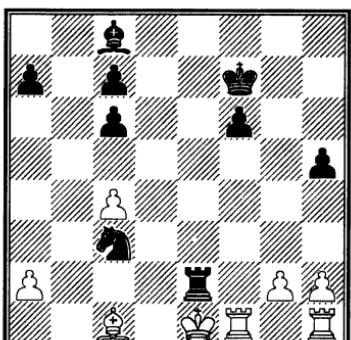
26.♔e1 ♜b2

27.♗c1 ♜e8+

28.♔e3 ♜e2+!

29.♔e2 ♜:c1+

30.♔:c1 ♜:e2X.

148

Никаких особых усилий черные не делали. Слоном с8 не ходили. Ладьи ставили на полуоткрытые вертикали. Убрали в

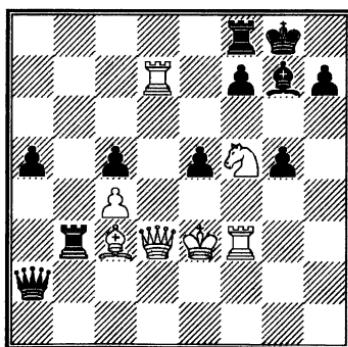
сторонку короля, чтобы не мешал. Предвидели, как вывести на арену ферзя. Координация сил, только и всего.

ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ

Упорный и старательный Вадим Николаев в небезызвестном дебюте Тромповского объел мои пешки как липку, заплатив за пятерых одним конем. Правда, и прикид короля черных не очень аккуратен. А конь мой не только в дебюте лезет на подиум, но заметно угрожает черным. И здесь на часах у обоих партнеров осталось секунд по пять, не более.

Г. Чепукайтис – В. Николаев

Санкт-Петербург 2002

149

1. ... e4!

Есть о чем подумать, но некогда.

2. ♜e7+! ...

Лучший в этом месте ход. По секрету могу признаться: видеть

шах и не дать – для меня событие. Обычно даю.

2. ... ♕h8

3. ♜:f7! ...

Поражаюсь, какой я умный и расторопный. А на самом деле, снова ход без участия головы. Руки в шахматах умнее на порядок.

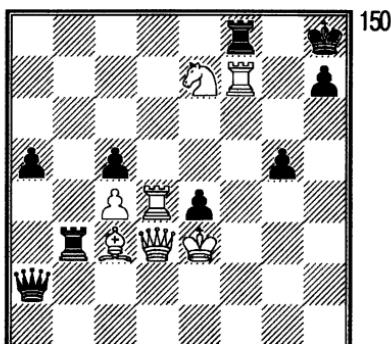
Чтобы играть в цейтноте хорошо, надо соблюдать только три правила: а) надо делать ход; б) по возможности быстро; в) желательно не самый плохой.

Николаев еще успел дать шах:

3. ... ♖d4+!

Задумаешься, чем взять камикадзе.

4. ♜:d4! ...

Теперь просто кончилось время у черных, а у меня стрел-

ка продержалась, как вкопанная.

Для серьезных шахмат комбинация пустяковая. Для блица рейтинг тактического удара высок. Правда, чемпион мира А. Халифман обошелся без шахов: 2. $\mathbb{E}f7!$ Тоже выигрывает без осо-

бых хлопот, но с одним недостатком. Пяти секунд на эту победу точно не хватит.

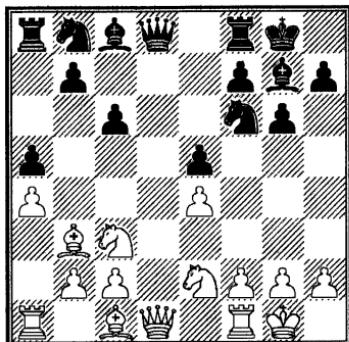
Правило простое: мозгов мало — играйте быстро. Важно угадать. Чемпионы свои намерения рассчитывают. Простые игроки пользуются методом тыка.

РАЗМЕН КАК ЗАВЕСА

Об этом методе ведения боя написано много, есть риск оказаться попугаем. Жертвой простых разменов пал и международный мастер В. Карасев.

1.d4	d6
2.e4	$\mathbb{N}f6$
3. $\mathbb{N}c3$	g6
4. $\mathbb{N}c4$	$\mathbb{N}g7$
5. $\mathbb{N}b3$	0-0
6. $\mathbb{N}ge2$	c6
7.a4	a5??
8.0-0	e5
9.de	de

Первый размен.

151

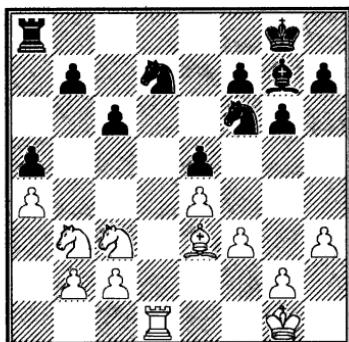
10. $\mathbb{N}:d8$...

Второй и неожиданный. Сложной борьбы белые не хотят.

10. ...	$\mathbb{N}:d8$
11. $\mathbb{N}e3$	$\mathbb{N}bd7$
12. $\mathbb{N}ad1$	$\mathbb{N}e8$
13.h3	$\mathbb{N}f8$
14.f3	$\mathbb{N}e6$
15. $\mathbb{N}c1$	$\mathbb{N}ed8$
16. $\mathbb{N}:d8$	$\mathbb{N}:d8$

Третий размен.

17. $\mathbb{N}b6$	$\mathbb{N}a8$
18. $\mathbb{N}d1$	$\mathbb{N}8d7$
19. $\mathbb{N}e3$	$\mathbb{N}:b3$
20. $\mathbb{N}:b3$...

152

Можно и оглядеться. Слон e3 лучше слона g7, ладья d1 лучше ладьи a8. Самое время было попытаться наладить оборону ходом 20... $\mathbb{Q}f8$.

20. ... $\mathbb{Q}f8??$

Отнимая у коня d7 последнее.

21.g4! ...

Оказывается, белые прятали булыжник за спиной. Убаюкали партнера разменами, а теперь начинают отбирать материал.

21. ... $h6$

22.h4 $g5$

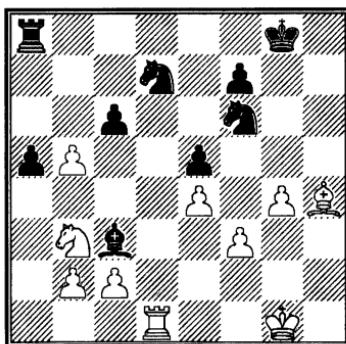
23.hg hg

24. $\mathbb{Q}:g5$ $\mathbb{Q}b4?$

Черным и так плохо, но фигуру терять не следовало.

25. $\mathbb{Q}h4$ $b5$

26.ab $\mathbb{Q}:c3$

153

27.bc3 ...

Слона белые взяли. 27.bc6 на три горизонтали выше тоже выигрывало.

27. ... cb

28.g5 $\mathbb{Q}:e4$

29.fe $\mathbb{Q}b6$

30.g6 $a4$

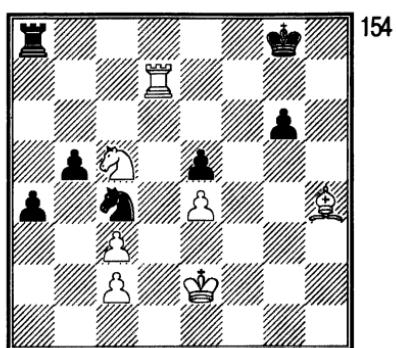
31. $\mathbb{Q}c5$ fg

32. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f7$

33. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}c4$

34. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}g8$

35. $\mathbb{Q}e2$. Черные сдались.

154

Могло последовать: 35...a3 36. $\mathbb{Q}e6$ a2 37. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}h8$ 38. $\mathbb{Q}f6$ a1 \mathbb{Q} 39. $\mathbb{Q}g5!$ И даже лишний ферзь черных не спасал.

Размен – миролюбивая забава профессионалов, постепенно вырастающая в пакость, дымовая завеса и тактический прием.

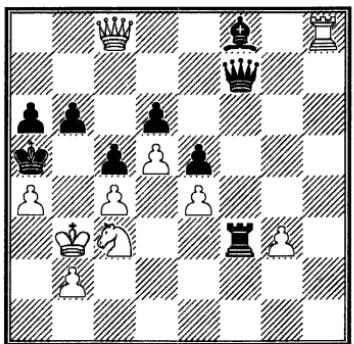
СО СТОРОНЫ ВИДНЕЕ

Гроссмейстер Владимир Багиринов умер за доской на турнире в

Финляндии в 2000 году. Он оставил после себя немало шедевров.

В. Багиров – Е. Ротштейн

Гладенбах 1999

155

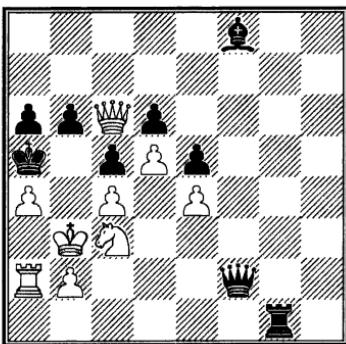
Финиш чемпионата мира среди сеньоров. Оба соперника в цейтноте, и, тем не менее, Багиров задумался. А затем сыграл

1.g4? ...

Попробуем угадать ход мысли гроссмейстера. «Допустим, черный слон покидает 8-ю горизонталь. Тогда 2.♕c6!, затем 3.♗b5+! ab 4.ab, и нет защиты от 5.♖a8+ с матом». Здравая идея, но исполнение хромает. Теперь у черных есть ничья: 1...♖c3+! 2. bc ♘f1 с вечным шахом. Однако

Ротштейн не разглядел своего счастья. Вместо 1.g4? надо было вернуть ладью на место:

- 1.♖h1!! ♖:g3
- 2.♘c6! ♘f2
- 3.♖a1 ♘g1
- 4.♖a2 ...

156

и от 5.♗b5+ уже не спрятаться.

Мат тот же, но с другой стороны. После партии я показал болид тактики самому Багирову и гроссмейстерам Тайманову, Лейну и Кловансу. Багиров хлопнул себя по лбу и сказал: «Мимо какой красоты я прошел!»

ДОЛОЙ РОКИРОВКУ!

В канун 2002 года в Санкт-Петербурге шел отбор по швейцарской системе к Кубку мегаполиса по блицу. Где-то к 8-му туру у меня было очков 6-7, и партнер попался вполне приличный: влюбленный в свой компьютер и очень старательный. Предложи я

ничью, кандидат в мастера Игорь Шарков вряд ли был бы против. Но партия началась, и моя привычка ходить в дебюте королем могла привести к малоприятному положению. Так как король опять оказался на своем месте, то есть на e8, я сделал лучший ход в

этом положении. Часы у черных стоят справа, и, естественно, я сделал длинную рокировку – как раз в направлении кнопки.

Именно в этот момент Шарков остановил часы и позвал судью: «Мой противник сделал неправильный ход. Прошу зафиксировать поражение». Большой дока по судейству Игорь Болотинский с международным статусом спросил меня – ходил ли я королем. Естественно, я сказал, что не помню. Шарков настаивал, что он в состоянии повторить все, что было. Я выразил сомнение, что в пятиминутке можно запомнить хоть что-нибудь, кроме результата. И твердо заявил, что не помню. Партию доигрывать Шарков отказался, и мне дали победу. Потом гроссмейстер

судейства подошел ко мне и спросил: «Генрих Михайлович, ну скажите мне начистоту – ходили Вы королем?» «Да не люблю я Шаркова», – ответил я.

Склероз шахматистов с большим стажем – обычное явление. Бывает, совесть есть, бывает – нет, но память обязательно слабеет. Я счастлив, что эпизод в прошлом. Правда, полной уверенности, что я ходил королем, у меня нет. А Болотинский обещал в следующий раз поставить мне ноль. Я думаю, что всему виной шахматные правила. Надо отменить рокировку, и таких казусов будет меньше. То есть, конечно, будут, но другие. Приношу извинения, что текст поединка безвозвратно утерян.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧИП	3
СПРИНТ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ..... 29	
Подарок атлантов	29
За журавлем красоты.....	33
Простые законы.....	38
От дебюта к миттельшпилю	42
Ищите свою нишу	54
По рецепту Уйтелки	59
Оценка позиции.....	63
Полигон неразберихи	66
Каста неприкасаемых	72
Акулы, слоны и прочие пешки	75
Самое-самое	78
Ответы и комментарии	81
Право на блеф	87
Послесловие	88
АКАДЕМИЕВ НЕ КОНЧАЛ 90	
Кусачая лошадь	90
Беспородное начало	92
Академиев не кончал	94
Руки вниз!	101
Что такое хорошо.....	102
Три раунда мелких пакостей	105
Столько линий талю и не снилось.....	108
Всадник без головы	110
Размен как завеса	111
Со стороны виднее	112
Долой рокировку!	113

ВНИМАНИЕ!

ATTENTION!

На сайте www.chessm.ru представлено около 3000 наименований на шахматную тему. Это литература последних и прошлых лет, периодика и спецвыпуски, издания «Информатора», филателия, инвентарь, атрибутика и символика, базы данных, программы для ПК, шашки и др. Приводится стоимость, изображение и краткая аннотация каждого наименования.

В ЧИСЛЕ МНОГИХ ДРУГИХ имеются такие издания:

- Дж. Айдинау «Бобби Фишер идёт на войну», М., 2008;
- М. Дворецкий, О. Перваков «Этюды для практиков», М., 2009;
- М. Дворецкий, А. Юсупов «Секреты дебютной подготовки», Харьков, 2009;
- М. Дворецкий, А. Юсупов «Техника в шахматной игре», Харьков, 2009;
- А. Карпов «Школьный шахматный учебник. Начальный курс дебютов» М., 2009;
- А. Карпов, А. Шингарей «Школьный шахматный учебник. Начальный курс»;
- А. Карпов, Н. Калиниченко «Методы шахматной стратегии» М., 2009;
- Г. Каспаров «Мои великие предшественники» тома 1-5, М.;
- Г. Каспаров «Великое противостояние. Мои поединки с Анатолием Карповым», тт. 1-2, М., 2008–2009;
- А. Костенюк, Н. Костенюк «Как научить шахматам» М., 2009;
- Т. Степовая «Тигренок в шахматном королевстве» М., 2008 ;
- А. Халифман «Дебют белыми по Ананду 1.e4» тома 1-11, СПб.;
- В. Костров, П. Рожков «1000 шахматных задач. Решебник», 1, 2, 3 год, М., 2009;
- В. Костров, Д. Давлетов «Школьный шахматный учебник», 1, 2 части, рабочая тетрадь, М., 2009;
- «Международный шахматный турнир Гронинген-1946», М., 2008;
- Э. Ласкер «Все партии» т. 1 (1899–1903), т. 2 (1904–1940), М., 2009;
- В. Смыслов «Наука побеждать», М., 2008;
- Шахматы. Полный курс. Авт.-сост. Н. Калиниченко, В. Линдер, М., 2008;

Серия «Шахматный университет»:

1. А. Карпов «Учитесь играть защиту Каро-Канн», (2-е изд.) М., 2008;
2. А. Карпов, А. Мацукевич «Оценка позиции и план», (3-е изд.) М., 2009;
3. А. Нимцович «Моя система», М., 2003;
4. «Два турнирных триумфа Алехина. Сан-Ремо 1930, Бled 1931» М., 2004;
5. «Третий международный шахматный турнир», М., 2004;
6. «Программа подготовки шахматистов-разрядников. I разряд – КМС» М., 2004;
7. «Программа подготовки шахматистов-разрядников. II–I разряд» М., 2005;
8. Н. Калиниченко «Дебютный репертуар атакующего шахматиста» М., 2005;
9. Н. Калиниченко «Дебютный репертуар позиционного шахматиста» М., 2005;
10. И. Одесский «Невозможное начало» М., 2005;
11. А. Нимцович «Моя система на практике» М., 2005;
12. Е. Свешников «Выигрывайте против французской защиты» М., 2009;
13. А. Карпов, М. Подгаец «Защита Каро-Канн. Атака Панова» М., 2006;
14. А. Карпов, М. Подгаец «Защита Каро-Канн. Закрытая и гамбитная системы»;
15. А. Панченко «Теория и практика шахматных окончаний» М., 2005;
16. А. Карпов «Учитесь играть английское начало» М., 2006;
17. Е. Свешников «Сицилианская для любителей» т.1, М., 2006;
18. Г. Богданович «Сицилианская защита. Вариант Рубинштейна» М., 2007;
19. А. Карпов, Н. Калиниченко «Секреты русской партии» т.1, М., 2007;
20. И. Липницкий «Вопросы современной шахматной теории» М., 2007;
21. А. Котов «Как стать гроссмейстером» М., 2007;
22. А. Морозевич, В. Барский «Защита Чигорина по Морозевичу» М., 2007;
23. Е. Свешников «Сицилианская для любителей» т. 2, М., 2007;

24. А. Котов «Тайны мышления шахматиста» М., 2008;
25. А. Карпов, Н. Калиниченко «Дебют ферзевых пешек» т.1, М., 2008;
26. А. Карпов, Н. Калиниченко «Дебют ферзевых пешек» т.2, М., 2008;
27. А. Карпов, Н. Калиниченко «Секреты русской партии» т.2, М., 2008;
28. А. Карпов, Н. Калиниченко «Секреты русской партии» т.3, М., 2008;
29. И. Одесский «Изумительная жизнь вместе с 1.b2-b3» М., 2008;
30. Э. Гуфельд «Искусство староиндийской защиты» М., 2008
31. М. Тайманов «Шахматная школа Марка Тайманова» М., 2008;
32. А. Карпов «Учитесь играть защиту Каро-Канн» М., 2008;
33. А. Котов «Учебник шахматной стратегии» М., 2008;
34. В. Корчной, В. Оснос «Сицилианская защита. Атака Раузера» М., 2008;
35. И. Михайлова «Стратегия чемпионов. Мышление схемами» М., 2008;
36. А. Беляевский, А. Михальчишин «Стратегия изолированной пешки» М., 2009;
37. Д. Нанн «Секреты практических шахмат»;
38. В. Попов «Шахматы: работа над ошибками»;
39. А. Суэтин «Шахматы: искусство середины игры»;
40. А. Карпов, Н. Калиниченко «Испанская партия. Открытый вариант»;
41. М. Марин «Учитесь у шахматных легенд» т. 1;
42. М. Марин «Учитесь у шахматных легенд» т. 2;

Серия «Великие Шахматисты Мира» (ВШМ):

- Х.Р. Капабланка «Автопортрет гения» (в 2-х томах), М., 2006;
- В. Корчной «Мои 55 побед белыми» М., 2004;
- В. Корчной «Мои 55 побед черными» М., 2004;
- Р. Фишер «Мои 60 памятных партий» М., 2006;
- В. Ананд «Мои лучшие партии» М., 2009;
- А. Алехин «Полное собрание партий с авторскими комментариями» тт. 1–2, М.;

Серия «Шахматная школа»:

1. С. Иващенко «Учебник шахматных комбинаций» т.1, (в 2-х книгах), М., 2007;
2. С. Иващенко «Учебник шахматных комбинаций» т.2, М., 2008;
3. А. Мазья «Учебник шахматных комбинаций» М., 2003;
4. С. Гулиев «Учебник шахматных окончаний» М. 2003;

Серия «Живые шахматы»:

1. Е. Гик «Жены шахматных королей» М., 2005;
 2. М. Левидов «Стейниц. Ласкер» М., 2007;
 3. «Шахматные новеллы» М., 2009;
 4. А. Котов «Белые и черные» М., 2008;
- «Шахматные комбинации. Чемпионы мира. От Стейница до Петросяна» М., 2009;
 - «Шахматные комбинации. Чемпионы мира. От Спасского до Пономарева» М., 2009;
 - «Шахматный Информатор», все номера, Белград;
 - «ЭШД» тома А, В, С, D, E, последние издания, Белград;

А также: шахматные часы, деревянные и клеенчатые доски, деревянные стаунтоновские шахматы (стандарт ФИДЕ), блокноты для записи партий, магнитные шахматы (аналог «Симзы») и др.

По Вашему запросу на e-mail мы можем отправить каталог на Вашу электронную почту. Также Вы можете прислать заявку на ЛЮБУЮ шахматную литературу (по электронной или обычной почте), в том числе и на отсутствующую в Интернет-магазине или в каталоге.

Наш почтовый адрес: **107076, Москва, а/я 6, Аманназарову Мураду.**

Тел./факс: **(495) 963-8017**, e-mail: murad@chess-m.com или andy-el@mail.ru
Интернет-магазин: www.chessm.ru

Издательство “Russian Chess House” представляет

А. Карпов, А. Мацукеевич “Оценка позиции и план” 3-е изд., исправленное и дополненное Москва, 2009, 224 стр., переплет

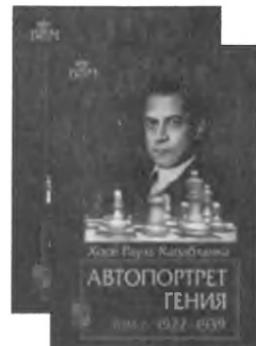
Книга многократного чемпиона мира по шахматам А.Карпова и мастера А.Мацукеевича посвящена одной из наиболее глубоких и до конца не изученных тем – поиску алгоритма для оценки позиции и, как следствие, выбору верного плана.

Рассчитана на квалифицированных шахматистов.

Хосе Рауль Капабланка “Автопортрет гения”, в 2-х томах Москва, 2006, 264+264 стр., переплет

Книги с названием «Автопортрет гения» у Капабланки нет. И, тем не менее, она вся – от начала до конца – написана им! Этот двухтомник поистине уникален. В нем впервые собраны все партии третьего чемпиона мира с его собственными комментариями, прошедшие компьютерное тестирование «по Каспарову», а также воспоминания, интервью, статьи, обзоры и заметки Капабланки, большей частью переведенные на русский язык тоже впервые (как и великолепное эссе О. Чагодаевой «Молодые годы Капабланки»). По сути дела, это «Моя шахматная карьера», только охватывающая весь творческий путь великого кубинца! Таким образом, перед вами и прекрасный учебник шахмат, и единственная в своем роде автобиография Капабланки.

Первый том охватывает период с 1901 по 1921 год, включая матч с Маршаллом, турниры в Сан-Себастьяне и Петербурге, а также матч на первенство мира с Ласкером.

Второй том охватывает период с 1922 по 1939 год, включая матч на первенство мира с Алехиным, а также турниры в Лондоне, Нью-Йорке, Москве и Ноттингеме.

М. Левидов “Стейниц. Ласкер” Москва, 2008, 216 стр., переплет

Одна из лучших биографических книг в шахматной литературе! Включает в себя художественно-биографические очерки «Вильгельм Стейниц – догматик» и «Эмануил Ласкер – организатор побед».

В. Ананд “Мои лучшие партии”

Москва, 2009, 392 стр., переплет

Действующий чемпион мира Виши Ананд – единственный в истории, кто за- воевывал высший титул в соревнованиях с тремя разными форматами: по нокаут-системе (2000 г.), в круговом турнире (2007 г.) и в матче (2008 г.). Вот уже два десятилетия индийский кудесник входит в гроссмейстерскую элиту, а его яркие, наполненные оригинальными идеями партии вызывают восхищение миллионов любителей шахмат. Сборник лучших партий Ананда с его собственными глубокими и остроумными комментариями по праву стал бестселлером на Западе, и, наконец, он становится доступным российскому читателю. Предваряет авторский текст очерк о спортивной и творческой биографии чемпиона мира, а завершает – подборка позиций для самостоятельного решения «Сыграйте, как Виши Ананд». Для широкого круга любителей шахмат.

А. Алехин “Полное собрание партий”, т. 1

Москва, 2009, 336 стр., переплет

Первый русский чемпион мира Александр Алехин вошел в историю не только как победитель множества турниров и матчей и создатель сотен шедевров шахматного творчества. Он также по праву считается одним из самых выдающихся аналитиков всех времен. Комментарии Алехина отличают глубина и объективность, ясное изложение заключенных в позиции идей.

В этом издании впервые собраны все партии Алехина с авторскими примечаниями. Многие из них в настоящее время можно найти только в старых журналах, некоторые ранее не публиковались на русском языке. В редакционных примечаниях учтены достижения современного компьютерного анализа.

А. Костенюк, Н. Костенюк “Как научить шахматам”

Москва, 2009, 144 стр., переплет

Авторы книги чемпионка мира по шахматам Александра Костенюк и специалист по дошкольному воспитанию Наталия Костенюк делятся с читателями секретами обучения малышей от 4-х лет основам шахматной игры. Используя свой многолетний опыт, авторы разработали конспекты учебно-игровых занятий, с помощью которых любой педагог или родитель может сделать первые шаги с малышами в мире шахмат.

Все задания, предлагаемые в конспектах для выполнения ребенком, приспособлены к детскому развитию, создают эмоциональный фон, при котором дети эффективнее усваивают учебный материал.

A. Дорофеева "Хочу учиться шахматам!"

Москва, 2009, 160 стр., переплет, обложка

Дорогие друзья!

Приглашаем совершить увлекательное путешествие в мир шахмат. Автор поможет вам узнать и запомнить правила и законы шахматного королевства. Многие дети начинают заниматься в 5–6 лет, и специально подобранный материал учитывает особенности этого возраста. Есть и серьезные шахматные задачи и занимательные, тестовые упражнения, которые дети с большим интересом решают. Книга может быть использована в детских садах, школах и в домашних условиях.

Это увлекательное путешествие вы совершиете с опытным тренером Дорофеевой Анной Геннадьевной, международным мастером, чемпионкой Европы среди девушек и чемпионкой Москвы среди женщин.

В добный путь!

Джон Нанн "Секреты практических шахмат"

Москва, 2009, 304 стр., переплет

На Западе эта книга гроссмейстера Джона Нанна – претендента на мировую корону, олимпийского чемпиона в составе сборной Англии и по совместительству доктора математики – давно уже стала бестселлером. Новое, заметно расширенное издание наконец-то выходит и на русском языке.

Как правильно рассчитывать варианты и бороться с зевками, как грамотно атаковать и защищать худшие позиции, как построить свой дебютный репертуар и провести ликбез в эндшпиле, как работать с компьютером и какую читать литературу, – ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в книге.

Для широкого круга любителей шахмат.

Я. Нейштадт "Ваш решающий ход.

Учебник шахматной комбинации. Практикум"

Москва, 2009, 320 стр., переплет

Литератор, теоретик и историк шахмат Яков Нейштадт написал много замечательных книг. В их числе «Шахматы до Стейница», «Первый чемпион мира», «По следам дебютных катастроф», ставшие уже классикой.

Перед вами капитально переработанная автором версия его книг «Шахматный практикум» и «Шахматный практикум-2», дополненная современными примерами. Эта работа о комбинации – фундаментальный учебник, адресованный широкому кругу любителей шахмат, и сборник

заданий для самостоятельного совершенствования.

Читателю предоставляется возможность проверить свое тактическое зрение и способность расчета.

